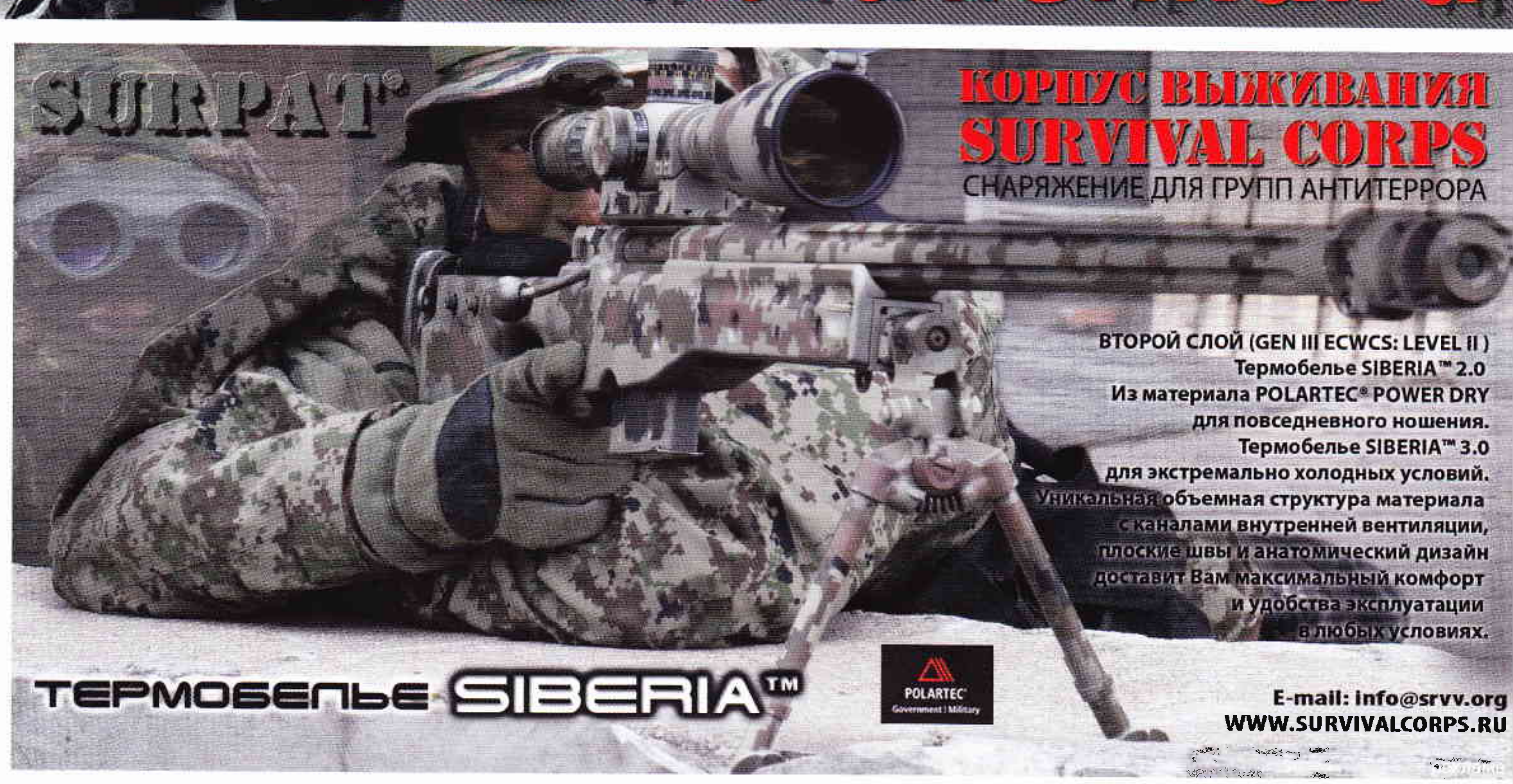

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»
Братишка
НОЯБРЬ 2012
СМУТА. ПРЕОДОЛЕНИЕ
ДВУГЛАВАЯ ЗМЕЯ СПЕЦНАЗА
ФЕНОМЕН ТЕЛЬНЯШКИ
РУССКОЕ ЭХО ОПЕРАЦИИ «ВАЛЬКИРИЯ»
16+
11>
9 771607 677001
ВЕРНУТЬСЯ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

SURPAT
КОРПУС ВЫЖИВАНИЯ
SURVIVAL CORPS
СНАРЯЖЕНИЕ ДЛЯ ГРУПП АНТИТЕРРОРА
ВТОРОЙ СЛОЙ (GEN III ECWCS: LEVEL II)
Термобелье SIBERIA™ 2.0
Из материала POLARTEC® POWER DRY
для повседневного ношения.
Термобелье SIBERIA™ 3.0
для экстремально холодных условий.
Уникальная объемная структура материала
с каналами внутренней вентиляции,
плоские швы и анатомический дизайн
доставит Вам максимальный комфорт
и удобства эксплуатации
в любых условиях.
ТЕРМОБЕЛЬЕ SIBERIA™
POLARTEC
E-mail: info@srvv.org
WWW.SURVIVALCORPS.RU

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

№ 11 (176)

ноябрь 2012

Фото на обложке Константина Лазарева

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения «Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

ООО **«ТАКО»**

Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

Редакционный совет:
Александр БУРТАКОВ, Владимир ГОРШУКОВ, Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ, Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ, Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ, Руслан ТАТАРИНОВ, Александр ТОРШИН, Петр ШУТКО, Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**
Исполнительный директор **Владимир КЛОЧКОВ**
Менеджер по распространению
Светлана РЕШЕТНЯК
Руководитель интернет-проектов
Ильдар ВАЛИУЛИН
Дизайн и верстка:
Сергей КРЕТИНИН
Корректура: **Елена БОГДАНОВА**
Офис-менеджер **Юлия ПЕТРОВА**

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-31-01
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии
ЗАО «Алмаз–Пресс»
Тираж 23,0 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
«Сейлс» – тел.: (499) 259-60-31
«МК-Сервис» – тел.: (495) 781-54-23
«Горпечать» – тел.: (495) 933-95-77
Новосибирск:
АРПИ «Сибирь» – тел.: (383) 227-77-67
Санкт-Петербург:
«Метропресс» – тел.: (812) 449-12-02
В Москве любой номер журнала можно приобрести в магазине «Капрал»:
пр-д. Донелайтиса, 19, тел.: (495) 949-54-26
в магазине компании «Сплав»:
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 727-27-20
В Подмосковье: г. Подольск, ул. Ленинградская, д.7, тел: (4967) 64-36-86, магазин «Военпром»

СОДЕРЖАНИЕ

В НОМЕР

Сергей АЛЕКСАНДРОВ
Фото автора

АРКТИКА ПОД ПРИЦЕЛОМ

На Севере России прошло межвидовое командно-штабное учение войск Западного военного округа, к которому привлекались силы Северного флота 1-го командования ВВС и ПВО и общевойскового соединения ЗВО, дислоцированного в Заполярье.
На учении отрабатывались совместные действия сухопутных, морских и авиационных группировок ЗВО по защите национальных интересов России в Арктике, в том числе в районах Северного морского пути.

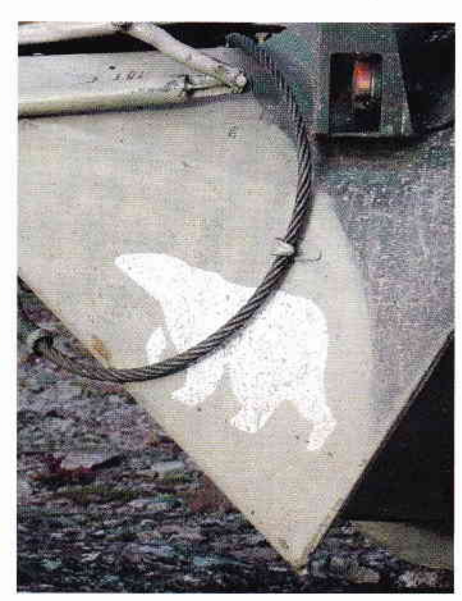

АМЫСЛОМ учения была предусмотрена отработка межвидового взаимодействия в целях обеспечения безопасности обособленных гражданских объектов, расположенных в Арктическом регионе – научных станций, буровых комплексов, объектов энергетики и тд.

Особое внимание уделялось практическим действиям береговых подразделений в арктических условиях, в том числе с проведением морских десантных операций, а также операций по обороне и удержанию стратегически важных объектов и направлений.

К учению было привлечено более 7 тысяч военнослужащих, более 20 надводных кораблей и подводных лодок, более 30 летательных аппаратов и более 150 единиц боевой техники. Эпизоды

учения отрабатывались на полигонах боевой подготовки в Баренцевом море, на береговых полигонах в Печенгском районе Мурманской области, на полуостровах Средний и Рыбачий, а также в ряде приарктических районов.

В соответствии с легендой учений, ряд гражданских объектов, находящихся в Арктике, подвергся нападению иррегулярных вооруженных формирований противника.

Подразделения морской пехоты Северного флота во взаимодействии с общевойсковой бригадой ЗВО выдвинулись в районы вероятной высадки условного противника, организовали разведку акваторий Баренцева и Карского морей, а также прибрежной полосы в готовности нейтрализовать террористические группы на этапе высадки на побережье.

Силами надводных кораблей и авиации СФ была организована доставка десанта на удаленные объекты, где морские пехотинцы осуществили высадку на необорудованное побережье, а также десантирование в районы нахождения промышленных и научно-исследовательских объектов, подлежащих охране и обороне.

Для выполнения этих задач личный состав подразделений был поднят по тревоге и в строгом соответствии с действующими временными нормативами выдвинулся для выполнения учебно-боевых задач. Так, мотострелки совершили 150-км марш в составе подразделений по пересеченной местности в район учения, где осуществили фортификационное оборудование позиций и подготовку вооружения и военной техники к боевой стрельбе.

Подразделения морской пехоты погрузились на большие десантные корабли, которые совершили переход морем в район учения. В ходе выполнения учебно-боевых задач морские пехотинцы самостоятельно выполнили учебно-боевые задачи в арктических широтах, на удалении более 2 тысяч километров от пунктов постоянной дислокации.

На полигоны боевой подготовки Северного флота были выведены тяжелый авианесущий крейсер «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов», тяжелый атомный ракетный крейсер «Петр Великий», большие противолодочные корабли «Адмирал Чабаненко», «Вице-адмирал

[Подразделения морской пехоты погрузились на большие десантные корабли, которые совершили переход морем в район учения]

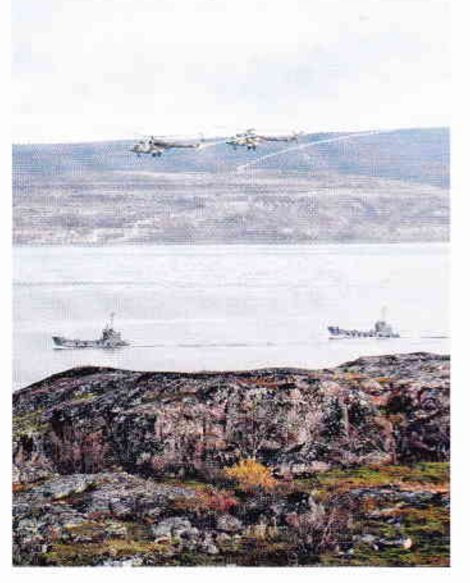

Кулаков», большие десантные корабли «Александр Отраковский», «Кондопога», малые противолодочные и малые ракетные корабли, тральщики, атомные и дизельные подводные лодки.

Экипажами кораблей и судов, входящих в состав группировки разнородных сил СФ, был проведен ряд тактических учений по охране обособленных важных объектов, расположенных в Арктическом регионе, в том числе и с боевой стрельбой.

Боевые корабли СФ также провели учения по обеспечению безопасности мореплавания в приарктических районах Северного морского пути.

В ходе отработки эпизодов учения в морских приарктических районах особое внимание было уделено проведению спасательных операций и оказанию помощи на море кораблям и судам, условно терпящим бедствие. С этой целью

в Карском море был сформирован отряд поисково-спасательного обеспечения, в состав которого вошли спасательно-буксирные суда «Алтай» и «Памир».

Экипаж тяжелого атомного ракетного крейсера «Петр Великий» провел в Карском море учение по оказанию помощи судам, условно терпящим бедствие в приарктических районах Северного морского пути.

Личным составом крейсера совместно с экипажем спасательного буксира «Алтай» была проведена тренировка по передаче грузов и эвакуации в сложных гидро- и метеоусловиях членов экипажа условно тонущего судна. В ходе учения для обеспечения безопасной эвакуации людей отрабатывались эпизоды по совместному маневрированию кораблей, организации связи на частотах, используемых в соответствии с международными морскими стандартами. Маневры

осуществлялись при сближении кораблей на минимально допустимую безопасную дистанцию.

Для отработки вопросов прикрытия с воздуха группировки войск, промышленных и научно-исследовательских объектов в районе морского полигона в акватории Баренцева моря были произведены пуски ракет-мишеней берегового комплекса «Редут». Первая ракета-мишень, выпущенная в направлении корабельной группировки, была уничтожена средствами истребителя-перехватчика, находящегося на боевом дежурстве в воздухе.

Расчеты подразделений ствольной и реактивной артиллерии вели огонь по сложным, быстро маневрирующим целям. Самолеты бомбардировочной авиации Су-24 нанесли по объектам условного противника ракетно-бомбовые удары.

В рамках учения было произведено 6 пусков крылатых ракет морского и наземного базирования по мишенным позициям, расположенным в акватории Баренцева моря. Цели, находящиеся на удалении от 100 до 400 км, были успешно поражены.

Два пуска крылатых ракет «Гранит» были произведены экипажами атомных подводных крейсеров проекта 949-А «Антей» из подводного положения. Еще два пуска крылатых ракет «Малахит» выполнили экипажи малых ракетных кораблей «Айсберг» и «Рассвет». По одному пуску также было произведено береговым оперативно-тактическим ракетным комплексом «Редут» и береговым противокорабельным ракетным комплексом «Рубеж» берегового ракетно-артиллерийского соединения СФ.

Подразделения мотострелковой бригады ЗВО получили задачу на смену позиций и выдвижение в район действий подразделений морской пехоты Северного флота для организации совместных боевых действий по прикрытию побережья.

Командованию мотострелковой бригады была поставлена задача на совершение 136-километрового марша в район северо-западной части полуострова Рыбачий, где военнослужащим бригады предстояло с ходу занять оборону побережья с целью не допустить высадки диверсионных и террористических групп противника.

Данный этап для командования соединения и сил Северного флота был введен руководством учения внезапно и был призван проверить мобильность подразделений мотострелковой бригады, уровень подготовки штабов, маршевую выучку личного состава, а также уровень технической готовности вооружения и военной техники.

Мотострелковые и танковые батальоны, инженерные подразделения, а также подразделения артиллерии, противовоздушной обороны, связи, РХБЗ после совершения марша заняли боевые позиции, провели инженерное оборудование позиций и заняли оборону в районе мыса Немецкий.

Подразделения бригады выполнили стрельбы всеми огневыми средствами по надводным целям, а также по воздушным мишеням из ПЗРК «Игла» и ЗРК «Тунгуска».

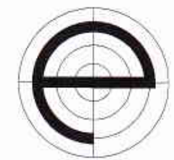

ГЕРОИ «ОБЕРЕГА»

Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото из архива ОСН

27 января 2012 года подразделения челябинского отряда специального назначения, которому недавно дали новое название «Оберег», вели поиск бандитской базы в Кизлярском районе Дагестана. Бойцы одной из поисковых групп обнаружили хорошо замаскированный блиндаж боевиков. Завязался бой. Отстреливаясь, бандиты друг за другом выскочили из блиндажа и стали бросать гранаты. Сержант Евгений Эпов, заметив, что граната упала совсем рядом с тремя его сослуживцами, один из которых уже был ранен, бросился на нее... Создав так называемый коридор, боевики стали уходить. Они не заметили, что в густом кустарнике за бугорком занял позицию прапорщик Артем Катунькин. Он держал бандитов на прицеле и одиночными выстрелами по очереди уложил всех троих.
Указами Президента РФ спецназовцам Евгению Эпову и Артему Катунькину было присвоено звание Героя России. Сержант Эпов получил его посмертно.

ВГЕНИЯ Эпова в родном селе никогда не считали простым пацаном. На унылом фоне забайкальской станции Мильгидун он выделялся, словно яркое весеннее солнышко – веселый, активный, отзывчивый. Воспитывала мальчика бабушка – баба Нелли. На другом конце села жила мать Валентина Ивановна вместе с новым мужем и младшим сыном Гришей. Женька очень любил мамку, но с отчимом и сводным братом отношения у него не ладились.

В Мильгидуне, где из центров цивилизации – школа, клуб да почта, негде было заниматься спортом, а Эпову очень хотелось быть первым на всех районных соревнованиях. На площадке за бабушкиным домом он сам смастерил себе турники, брусья, повесил боксерскую грушу. Обычно, вернувшись из школы, он сначала принимался за хозяйство – поливал огород, кормил скотину, потом шел на свою спортплощадку, а после садился за уроки. Одним из самых любимых предметов у Женьки была литература. Он обожал Пушкина. Бесконечно перечитывал его поэтические сборники. В дальнейшем, уже в отряде спецназа, сержант Эпов будет приобщать к творчеству великого поэта и своих подчиненных. Станет доброй традицией читать Пушкина вслух, чтобы бойцы не засыпали в наряде. И если кто-то из солдат на занятиях по физо не выполнит

норматив, то ему придется под руководством сержанта Эпова выучить наизусть стихотворение Александра Сергеевича.

Девять классов Женька окончил почти отличником, всего лишь с одной четверкой по алгебре. Зато в железнодорожном техникуме получил красный диплом по специальности – «слесарь по ремонту и обслуживанию подвижного состава».

Служить Эпов попал в 2006 году в озерскую дивизию внутренних войск. Туда часто приезжали офицеры челябинского отряда агитировать молодых бойцов в спецназ. Женька согласился. Он же всегда стремился быть лучшим, а тут элита войск! Рядового Эпова сперва назначили в расчет АГС группы боевого обеспечения, потом он перевелся огнеметчиком в боевую группу и со временем стал сержантом, командиром штурмового отделения.

– Женька меня готовил к сдаче на берет, – вспоминает старший сержант Толя Лопан, – сам он «краповиком» стал со второго раза. Первая сдача закончилась на высотке, когда у него от автомата отстегнулся магазин. Потом он сотни раз повторял это упражнение, чтобы добиться успеха. Мне показывал, как быстрее спуститься со здания: например, вылезая из окна не по очереди ноги выставлять, а переворачиваться уже в прыжке. Он очень упорным был парнем. Всегда добивался своего. Да вообще Женька – образец: не пил, не курил никогда, спортом занимался, любой конфликт мог разрешить мирно, новичков подбадривал, в КВНах участвовал, сам сценки сочинял и разыгрывал. В общем, был душой компании.

– Эпыч пришел к нам в отряд, когда у меня уже контракт заканчивался. Но в командировку мы вместе успели съездить и как-то сразу стали как братья, – рассказывает лучший друг Женьки старший сержант Иван Дубовик. – Я потом уволился, но на гражданке долго не протянул. Эпыч мне все твердил: «Давай, Ванек, к нам возвращайся!» Я и вернулся. Мы с ним квартиру в Челябинске на двоих снимали недалеко от отряда. Обязанности по дому распределяли так: я отвечал за кухню, а Эпыч порядок любил наводить, чистоту, чтобы все сверкало. Бывало, придем со службы, я из Интернета возьму рецепт какого-нибудь блюда, готовлю, а он в это время полы натирает. Потом за стол садимся. Начнем за ужином вспоминать, как раньше жили-были. У меня детство тоже тяжелое выдалось... Эпыч еще и учиться успевал в Челябинском институте инженеров путей сообщения. Во время сессии ходил серьезный-серьезный. Вечно за книжками сидел, конспектировал, контрольные писал. Мы с парнями иногда над ним подшучивали, мол, Эпыч у нас ботаник, профессором скоро станет! В командировку когда едем, всю дорогу Пушкина нам читает, «Евгения Онегина». Мы сидим – угораем на него, а он не унимается, еще более выразительно начинает читать. И девушка у него была не кто-нибудь, а учительница! Он страшно ею гордился. Как-то раз говорит:

– Ванек, она же преподаватель высшей категории!

– Это что значит?

– Ну, это как у нас в отряде «краповик».

– Ничего себе, клево!

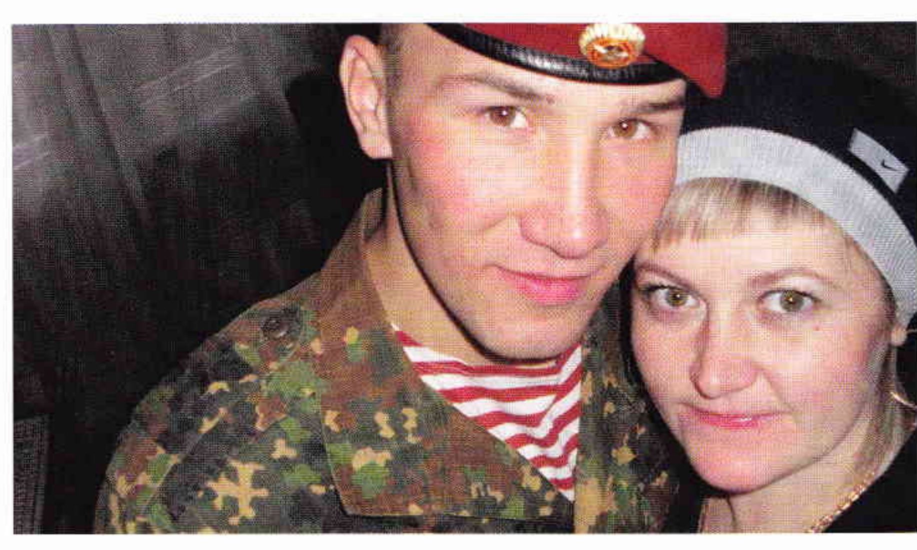
Эпыч всегда цветы Насте дарил. Первого сентября, не имея возможности поздравить любимую учительницу вживую, нарвал полевых цветов и отправил ей эмэмэской фотографию с этим букетом. Они ведь с Настей собирались пожениться. Эпыч нас уже и на свадьбу позвал. До конца командировки оставалось-то всего две недели...

[Открываю я дверь купе, а там сидит улыбающееся чудо в краповой тельняшке и синих шортах]

УЧИТЕЛЬНИЦА НАСТЯ

ОНИ познакомились в поезде зимой 2009 года. Настя в то время работала заместителем директора гимназии в Красноярске, преподавала историю и обществознание. В новогодние праздники она гостила у родителей за городом. В Рождество, 7 января, ее неожиданно вызвали на работу. Стоял крепкий сибирский мороз, градусов пятьдесят. Мама велела дочери теплее одеваться, достала из шкафа вязаные рейтузы, пуховый платок, валенки. Отец, директор сельской школы Петр Петрович Вершинин, отправился провожать Настю до станции. Междугородние автобусы в выходной день не ходили, электрички были отменены, билеты на поезда дальнего следования, проходящие через Красноярск, почти все раскуплены. Правда, по настоятельной просьбе Петра Петровича, кассирше все же удалось найти один-единственный билет в купейный вагон поезда Чита–Челябинск.

– Открываю я дверь купе, а там сидит улыбающееся чудо в краповой тельняшке и синих шортах, – вспоминает Настя. – Я тоже была смешная, как нафаня какая-то: в валенках, в красных вязаных штанах, шаль перевязана под дубленкой!.. Он тут сразу вскочил: «Девушка, проходите!» Я села. Достала ноутбук и отвернулась, а он не унимается: «Давайте знакомиться, меня Женей зовут!» Я всегда с недоверием относилась к знакомствам в транспорте, поэтому старалась не отвечать. Но он весь искрутился. Потом чаю принес. Так и познакомились. А тут уже и моя остановка. Он не ожидал, что мне так быстро выходить, и стал просить: «Оставьте, пожалуйста, свой номер телефона». Я ему:

– Молодой человек, вы куда едете?

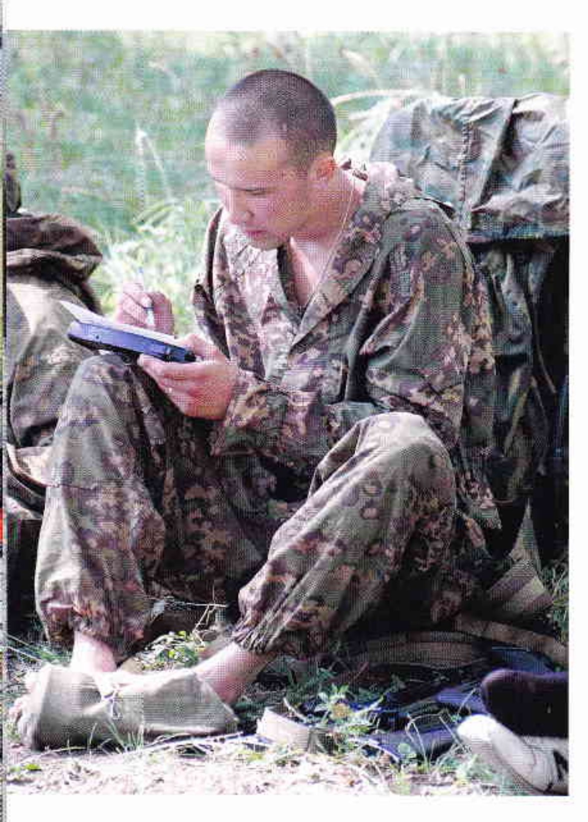
– В Челябинск.

– А я в Красноярске живу. От Челябинска до Красноярска сколько?

– Два часовых пояса и два дня пути?

– Совершенно верно. Какие могут быть телефоны. До свидания. – Поезд уже притормаживал, я взяла сумку, смотрю: мой попутчик начинает лихорадочно соображать, аж брови шевелятся. Вдруг достает 500 рублей и на клочке бумаги пишет свой номер:

– Вот мой номер телефона. Закиньте мне, пожалуйста, 500 рублей, а то деньги закончились, – вскакивает, засовывает мне деньги в карман, берет мою сумку и, пока мы идем к выходу, произносит еще сто тысяч слов...

– Почему вы решили, что я вам эти деньги закину на телефон. Может, я их себе заберу.

– Что вы, у вас такие глаза! Честные-честные...

Через пару часов Настя решила позвонить своему попутчику, узнать, дошли ли деньги. Он тем временем лежал на полке и под стук колес страдал от тоски, стараясь смириться с мыслью, что Настя, которая ему так понравилась, наверное, не позвонит. Раньше он никого подобного не встречал. В своих деревенских валенках она была такая милая, родная, настоящая... Не то что размалеванные девицы в мини-юбках. А ее лучистые глаза! Как можно в них не влюбиться! Вдруг раздался звонок:

– Евгений, вам пришли деньги?

– Спасибо вам большое, Настя! У меня теперь есть номер вашего телефона, – ликовал Женька.

– После этого звонка он всю дорогу, пока ехал до Челябинска, писал мне сообщения, – продолжает Настя, – я не отвечала. Он мне показался чересчур хорошим, сверкающим, словно бриллиант. Я была уверена, что таких людей просто не бывает, а значит, это притворство. Плюс ко всему я на несколько лет старше него. Да и что серьезного могло получиться из мимолетного знакомства в поезде?!. Но Женька не отступал. Он нашел меня в социальной сети. Стали переписываться. Через два месяца получаю от него сообщение:

– У меня отпуск. А Красноярск – красивый город, правда?

– Правда.

– Я слышал, там у вас фонтаны. Вот бы посмотреть!..

Так он напросился ко мне в гости. Приехал в своей краповой тельняшке, в берете. Счастливый! Тогда я поняла: это судьба, мое счастье, и я его больше не отпущу... Не могу сказать, что это была любовь с первого взгляда. Сначала появился интерес, потом уважение, а в один прекрасный момент я поняла, что чувства захлестнули меня так, что я не могу из них выбраться. Не могу и не хочу.

Они стали ездить друг к другу в гости, общались по телефону и через Интернет. Когда в красноярской гимназии начинался первый урок, Эпов у себя в Челябинске только вставал, и учительница Анастасия Петровна каждое утро звонила любимому, чтобы его разбудить. Через год, когда он в очередной раз гостил у Насти в Красноярске, к ним заехал Петр Петрович. Женька очень волновался. Сели ужинать, и тогда Петр Петрович прямо спросил:

– Как ты относишься к моей дочери?

– Я ее очень сильно люблю, – уверенно ответил Эпов.

Потом они выходили прогуляться.Поговорив с будущим зятем по душам, Петр Петрович вернулся домой довольный и умиротворенный.

В мае прошлого года Женька сказал Насте: «Выходи за меня замуж и переезжай в Челябинск!» Настя попросила не торопиться со свадьбой, но на переезд согласилась, хотя это решение далось ей непросто: в Красноярске ее хорошо знали как авторитетного педагога, там она занимала высокую должность, жила рядом с родителями, но Женькина уверенность ее убедила. Вместе они нашли в Челябинске школу, где требовался учитель истории. Анастасию Петровну здесь тепло приняли и уже через полгода предложили должность завуча. Женьке дали служебную квартиру. Все шло как по маслу. Днем оба пропадали на работе. Вечерами катались на велосипедах, играли в шахматы, ходили по музеям и театрам, читали друг другу книги вслух.

– Женя мне своего любимого Пушкина часто читал. Бывало, начнет стихотворение. Потом сам себя перебьет: «Нет, я перечитаю, здесь интонацию надо сменить». И все по новой. Однажды прихожу домой – Женя грустный такой сидит. Спрашиваю, что случилось, а он в ответ: «Я сегодня в магазине видел такую вещь замечательную, которая в нашем хозяйстве очень пригодится, но знаю, что у нас сейчас на нее денег нет». Оказалось, что эта вещь – подарочное издание стихотворений Пушкина с красочными золотыми страницами. Я ему на следующий день эту книгу подарила, так он летал от счастья. Все мечтал «Евгения Онегина» наизусть выучить. В последней командировке выучит фрагмент и по скайпу мне читает. Так успел мне сдать целых две главы, как ученик. «Хочу, – говорит, – тебя поразить».

Женька во всем стремился к совершенству. Каждый день в любую погоду бегал: утром километров 7 и вечером – 10–12. Настя иногда составляла ему компанию: он бегом, она – на велосипеде не успевала крутить педали. В доме все, кроме приготовления еды, лежало на плечах Эпова.

– Когда Женя приходил домой, – улыбается Настя, – он первым делом наклонялся и проводил ладонью по полу. Если пол был недостаточно чистым, брал тряпку и начинал наводить порядок. А вещи отглаживал и складывал так ровно и аккуратно, что, казалось, о края можно было порезаться. Таким же старательным он был и в учебе. Помню, как он сокрушался, когда на втором курсе схватил тройку. Три ночи не спал... Но важнее учебы все-таки была служба. В июне 2012-го у Женьки заканчивался контракт. Вопрос о расставании с любимым спецназом даже не стоял. Своих сослуживцев он братьями называл, братишками. Только так. Я поначалу посмеивалась: «Они твои родственники, что ли?» Потом я поняла, что у них действительно братство, что они спаяны, как пальцы одной руки. В свою последнюю командировку Женька мог бы не ехать – ему как раз вызов на сессию пришел, но он не мог оставить братишек. Отнес в институт справку, что едет в командировку на Северный Кавказ. Экзамены собирался сдать по возвращении...

ПРАПОРЩИК КАТУНЬКИН

ЕСЛИ честно, об Артеме Катунькине в отряде говорят разное. Отчаянные парни не редкость

для спецназа, поэтому с дисциплиной у прапорщика бывали проблемы. Но в его профессионализме, опыте и рассудительности, которые так важны в боевой обстановке, мало кто сомневается.

Артем родом из Челябинской области, из города Катав-Ивановска. Родители всю жизнь проработали на литейно-механическом заводе, жили скромно, приучали сына к самостоятельности, от армии не прятали. На следующий день после окончания индустриального техникума Артем с товарищем пошел в военкомат.

– Дайте нам повестку на самое ближайшее время. Готовы служить где угодно, – заявили ребята.

– Вы умные, техникум окончили – пойдете в ракетные войска, – сказали в военкомате.

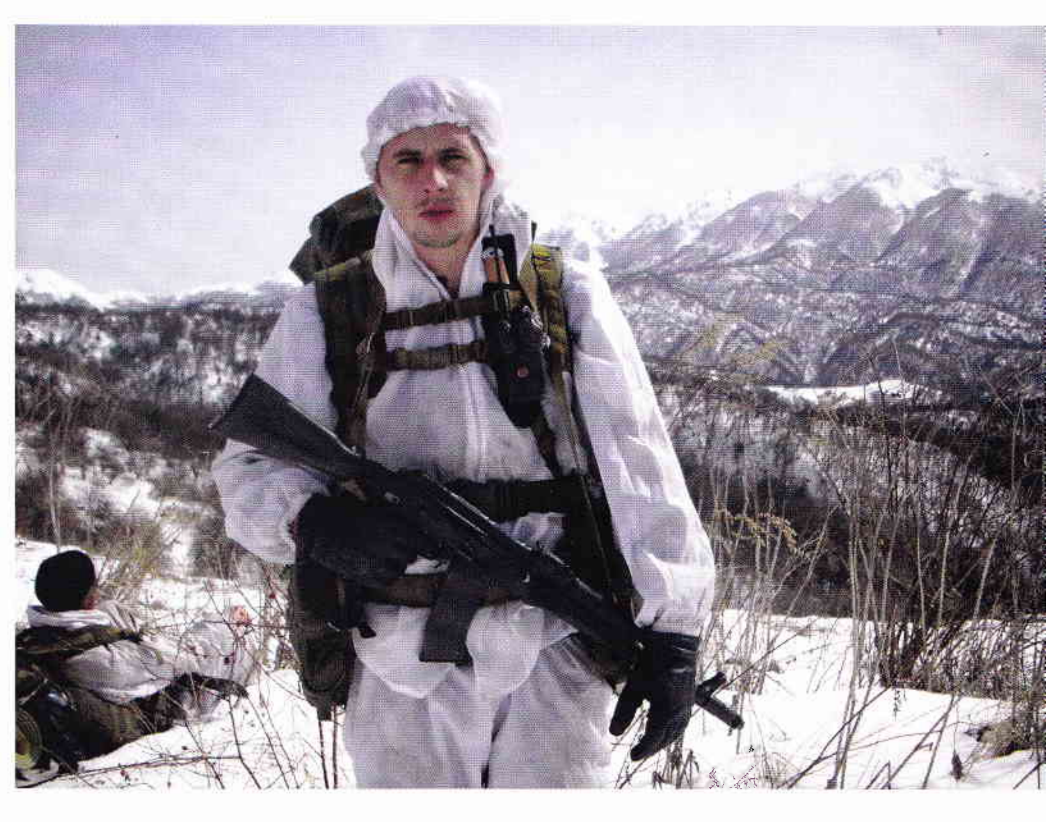
Так рядовой Катунькин оказался в Алтайском крае, служил связистом в части РВСН.

– Там такая скукотища, – морщится Артем, – здесь совсем другое дело! Правда, в отряд я не сразу попал. После срочной службы пошел в милицию, но через год уволился – не мое это. Устроился на службу в часть ВГО, а там уже узнал про отряд и перевелся сюда старшим инструктором, заместителем командира взвода.

Прапорщик Катунькин мало рассказывает о себе. Он вообще мало говорит – предпочитает не тратить время на разговоры, а заниматься делом. Старается больше читать, перенимать чужой опыт, анализировать и передавать знания подчиненным.

– Сейчас много книг по тактике спецназа, много сведений в Интернете, в конце концов, нам регулярно доводят телеграммы о боестолкновениях – всю эту информацию нужно использовать, находить для себя что-то полезное, – рассуждает Артем. – Молодых бойцов я учу думать, а не просто выполнять команды. Командир ведь не бессмертный, и любой солдат должен быть готов взять командование подразделением на себя, чтобы выполнить задачу. И еще важно, чтоб огонек в глазах был, чтобы у человека было желание совершенствоваться.

Звание Героя России накладывает на прапорщика Катунькина большую ответственность – теперь уже нельзя подводить ни командиров, ни родственников. Дома за Артема очень рады. В Катав-Ивановске соседи замучили Катунькиных расспросами о подвиге сына, а в Челябинске радость по случаю присвоения Артему высокого звания разделили с ним жена Татьяна и дочка Ксюша.

ЧЕТЫРЕ ЧЕРНЫХ ВОРОНА

С 26 на 27 января сержант Эпов был в наряде. Глубокой ночью он позвонил Насте и попросил выйти в скайп.

– Женька, совсем ты мне спать не даешь, – проворчала спросонья Настя, – ты забыл, какая у нас с тобой разница во времени? В Челябинске сейчас пять утра, между прочим.

– Я просто жутко соскучился и хочу тебя увидеть. Я вот думаю: мы совсем недолго вместе, а иные люди за всю жизнь столько счастья не видели, сколько нам досталось.

– Женечка, я так сильно тебя люблю, что даже слов не хватает, – расчувствовавшись, ответила Настя.

– Ничего, уже скоро приеду домой. Ну пока, дорогая. Пойду пацанов будить – у нас выезд. Как вернемся – позвоню.

В ту ночь Настя видела и слышала живого Женьку в последний раз...

Морозной январской ночью пять поисковых групп челябинского отряда выехали из Ханкалы в Дагестан. В Кизлярском районе рядом с селом Черняевка скрывалась банда боевиков. Ехали в бронированных «Уралах», травили анекдоты, дрожали от холода. Автоматы примерзали к рукам. Когда прибыли на место, уже рассвело, и можно было слегка согреться под лучами утреннего солнышка. Многим это не помогало,

и бойцы подставляли оледеневшие ноги к выхлопным трубам.

Квадрат, который нужно было прочесать, был сплошь покрыт высоким густым кустарником, сквозь который ничего не было видно. Примять этот кустарник можно было с помощью многоцелевого легкобронированного тягача. В составе четырех поисковых групп МТЛБшки были, но той группе, в которой шли Эпов, Катунькин и другие бойцы, тягача почему-то не досталось.

– Когда мы вышли в поиск, Эпов сразу же нашел разгрузку, – рассказывает замполит группы лейтенант Никитин. Он шел старшим тылового дозора. – Мы остановились, доложили командиру о находке и продолжили движение. Потом со вспомогательного пункта управления сообщили, что заслоны местной полиции засекли в нашем квадрате двух подозрительных людей. Искали мы их часа три. Идти было тяжело – нашей группе не досталось МТЛБ, а кустарник, как назло, на нашем участке был самый густой.

– Мы уже думали, никого не найдем, – добавляет старший сержант Лопан, – оставался небольшой островок кустарника. И тут непонятно откуда началась стрельба...

Прапорщик Катунькин шел первым в головном дозоре. Ему удалось проскочить сквозь заросли. Справа от него в боковом дозоре двигалась подгруппа сержанта Эпова. В ядре поисковой группы находился старший радиотелефонист ефрейтор Терехин. Он-то и заметил замаскированный блиндаж:

– Между кустами я увидел люк, обернутый черным полиэтиленом, развернулся и подал знак командиру, и в этот момент прозвучал выстрел. Я упал. Мне попали в правую часть груди, в легкое. До люка было метров пять, я стал стрелять по нему, пробовал отползти, но ничего не получалось. Тут подоспел санинструктор старший сержант Яхин. Он меня оттащил в сторону, перевязал, вколол обезболивающее. Я потерял сознание

и очнулся только через пару дней в госпитале. Врачи сказали, что если бы не Яхин, который мне вовремя оказал первую помощь, я вряд ли бы выжил.

Старший сержант Яхин, подползая к раненому, видел, как двое боевиков выскакивают из блиндажа. Первый успел уйти в сторону Эпова, второму Яхин всадил очередь в спину. Всего было пятеро бандитов. Один в качестве наблюдателя находился в зарослях кустарника, четверо сидели в блиндаже. Выскочив из люка, они решили прорываться сквозь боковой дозор сержанта Эпова и стали бросать гранаты. Они были обмотаны скотчем и усилены поражающими элементами в виде пятидесятикопеечных монет. От первого разрыва осколками посекло сапера ефрейтора Журавлева. С ним находились сержант Эпов, рядовой Шашков и рядовой Фахретдинов. Тут же упала вторая граната.

– Граната! – что было сил крикнул Эпов и бросился на нее. Граната разорвалась, его подкинуло вверх, и, перевернутый на спину, он упал на землю. Журавлев, Шашков и Фахретдинов были спасены.

Прапорщик Катунькин, который благодаря своему хладнокровию и боевому опыту, быстро сориентировался и удачно замаскировался в складках местности, знал, что, прорвавшись сквозь боковой дозор Эпова, бандиты пройдут мимо него. Он перевел автомат на стрельбу одиночными выстрелами и прицелился. Первый, второй, третий... Он щелкал их по очереди. Боевики выскакивали один за другим, и каждый получал свою пулю.

В том бою были ранены ефрейторы Терехин и Журавлев. Военные врачи быстро вернут их в строй. Рядовому Фахретдинову повезло – пуля попала ему в каску, он отделался контузией, хотя до сих пор при звуках стрельбы у него повышается давление. Спасенный сержантом Эповым рядовой Шашков после того боя замкнулся в себе, долго ни с кем не разговаривал – смотрел в одну точку и дрожал. Он принял решение уйти из отряда.

27 января 2012 года челябинский спецназ потерял четверых бойцов. Это старший пулеметчик ефрейтор Артем Садчиков (ранение в голову), стрелок младший сержант Евгений Малов (ранение в голову), гранатометчик сержант Денис Козлов (попадание в сердце), сержант Евгений Эпов (накрыл собой гранату). В ходе боя спецназовцы уничтожили четверых бандитов. Одному боевику удалось уйти.

Когда бойцы вернулись на базу, сослуживцы рассказали, что утром того дня в отряде происходили странные вещи: на разводе не поднялся флаг, а на плац сели четыре черных ворона – по числу то ли погибших товарищей, то ли убитых бандитов...

ПОСЛЕ ТРАГЕДИИ

ВЕЧЕР 27 января Настя коротала в одиночестве за компьютером. Зашла в «Одноклассники». От неизвестного адресата замигало сообщение: «Примите наши соболезнования!» Она возмутилась: «Ну и шуточки!». Вдруг на экране появился портрет Женьки с надписью: «Погиб несколько часов назад!..»

– Я схватила телефон и стала звонить Жене, – едва сдерживает слезы Настя. – Гудки идут-идут-идут... А минут через десять приехали ребята из отряда и все мне рассказали. Я не хотела верить. Он же обещал мне позвонить послезавтра. Значит, я подожду... Хотелось поскорее заснуть, чтобы завтра проснуться и обнаружить, что все это неправда! Потом позвонил командир...

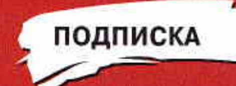
По дороге домой Женька совершил долгий путь. Дагестан, Чечня, Ростов, сослуживцы прощались с ним на челябинском аэродроме Шагол. Потом Иркутск. Три дня ожидания – из-за сильнейших морозов (–55) Чита не принимала груз-200. Хоронили сержанта Эпова в родном Мильгидуне. В цинковом гробу он лежал спокойный и красивый...

В челябинском отряде сохранились видеозаписи, на которых запечатлено, как Женька Эпов сдает на берет, как отвечает на вопросы корреспондента о жизни и службе, как, притопывая и прихлопывая, двигаясь, словно на шарнирах, произносит в кругу братишек-«краповиков» спецназовскую речевку перед отправкой в командировку и как обнимает на прощание любимую Настю. Теперь ценный материал для уроков истории. Несмотря на узкие рамки школьной программы, которая отводит на изучение чеченских войн всего 15 минут, Настя старается больше рассказывать своим ученикам о событиях на Кавказе и о Героях России, которых большинство россиян просто не знает.

Челябинск, в котором девушка успела запомнить только названия центральных улиц, стал для нее ближе и роднее любого другого города. Он связывает ее с Женей. И благодаря его друзьям и командирам она чувствует, что дом ее теперь здесь. А в квартире у школьной учительницы на подоконнике возле портрета сержанта Эпова лежит томик Пушкина. Перечитывая перед отъездом свое любимое стихотворение «Мадонна», он оставил на этой странице закладку в виде большого красного сердца...

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 2013 ГОД

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 1-Е ПОЛУГОДИЕ – **540 РУБЛЕЙ**
СТОИМОСТЬ ГОДОВОЙ ПОДПИСКИ – **1080 РУБЛЕЙ**
(С УЧЕТОМ ДОСТАВКИ ПО РОССИИ)

ВНИМАНИЕ!
ПОДПИСКА НА 2013 ГОД ПО СПЕЦИАЛЬНОЙ ЦЕНЕ ДЕЙСТВУЕТ ДО 31 ДЕКАБРЯ 2012 ГОДА

- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка

Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу: 105005, г. Москва, а/я 29, журнал «Братишка», факс: (495) 963-31-01, e-mail: mail@bratishka.ru

- Есть возможность заказать старые номера журнала

С вопросами по подписке обращайтесь
тел.: (495) 963-31-01
факс: (495) 963-31-65
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

- ПО КАТАЛОГУ «ПРЕССА РОССИИ» подписной индекс 38236, 42896

- ПО КАТАЛОГУ российской прессы «ПОЧТА РОССИИ» индекс 99075

- ПО КАТАЛОГУ «УРАЛ-ПРЕСС» подписной индекс 38236, 42896

Международная подписка и подписка в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

- я подписываюсь на 6 номеров и плачу 540 руб. 00 коп. с № 1 по № 6, 2013 года
- я подписываюсь на 12 номеров и плачу 1080 руб. 00 коп. с № 1 по № 12, 2013 года

Ф.И.О. ______________________

индекс ________ область ________________ город ____________

улица ____________ дом ______ корпус ______ квартира ______ телефон ____________

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 90 рублей с учетом доставки по России, срок действия купона истекает 31 декабря 2012 года

Извещение

Форма № ПД-4

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромынском ОСБ 5281/1683, Сбербанка России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО ______________________
Индекс __________ Адрес доставки ______________
тел. __________
Подписка на журнал **«Братишка»** с №

назначение платежа

Сумма платежа: ________ руб. ______ коп.
Сумма платы за услуги: ________ руб. ______ коп.
Итого: ________ руб. ______ коп.

Кассир

Уважаемый операционист! Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа» **ВСЮ** информацию, выделенную рамкой.

Братишка

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромынском ОСБ 5281/1683, Сбербанка России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО ______________________
Индекс __________ Адрес доставки ______________
тел. __________
Подписка на журнал **«Братишка»** с №

назначение платежа

Сумма платежа: ________ руб. ______ коп.
Сумма платы за услуги: ________ руб. ______ коп.
Итого: ________ руб. ______ коп.

Квитанция

Кассир

Уважаемый подписчик! Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все данные о вашей подписке в «назначении платежа».

ПО МАРШРУТУ БОЕВ

1990-е и 2000-е были для нашей страны временем нелегких испытаний: межнациональные конфликты, «парад суверенитетов», всплеск преступности и, наконец, террористическая угроза, которая сохраняется и по сей день. Ценой колоссальных усилий и немалых жертв государству тем не менее удалось выправить ситуацию. Тяжелую ношу борьбы с преступниками всех мастей, бандитами и террористами вынесли на своих плечах тысячи солдат и офицеров из различных российских силовых ведомств, многие отдали свои жизни, выполняя воинский и служебный долг. Всем им, ныне действующим и ушедшим в запас, есть что вспомнить, чем поделиться. У каждого свой взгляд на прошедшие события, у каждого, как принято говорить, за плечами была «своя война». Этим и ценны их рассказы, которые повествуют о личном опыте участия в боевых действиях, о тех деталях, которых не найдешь ни в одном наставлении, уставе, методическом пособии. Наш журнал уже не раз публиковал такие материалы. В этом номере своими воспоминаниями делится командир ОМОНа ГУ МВД по Краснодарскому краю полковник полиции Олег ЯКУШЕВ.

РОДИЛСЯ и вырос в южном Казахстане, в древнем многонациональном городе Чимкенте. Всегда любил спорт: бегал, прыгал с парашютом в секции ДОСААФ, ходил по горам. Учась в старших классах школы, увлекся чтением книг о разведчиках и десантниках Великой Отечественной, что и повлияло на выбор профессии. Я решил стать военным. И не просто военным, а самым лучшим, поэтому поехал поступать в Рязань, в знаменитое высшее воздушно-десантное командное училище. Туда со всей страны съехалась тогда масса ребят. Конкурс составил 37 человек на одно место! Но я поступил.

Время учебы пролетело мигом. Полевые лагеря, многокилометровые марши пешком и на лыжах, прыжки, ночные стрельбы, рукопашка... Лучшие годы жизни!

В 1989 году после выпуска распределился в 57-ю отдельную десантно-штурмовую бригаду Среднеазиатского военного округа, которая в то время дислоцировалась в поселке Георгиевское Семипалатинской области Казахстана. Бригаду расформировали, а меня и еще 18 лейтенантов перенаправили в 56-ю гвардейскую отдельную десантно-штурмовую бригаду, в город Иолотань (Туркмения).

Бригада только была выведена из Афганистана, ее офицеры в плане боевой подготовки были профессионалами высочайшего уровня и обучали молодежь премудростям службы с удвоенной энергией. Три месяца подряд мы участвовали в учениях – ротных, батальонных, перенимали опыт, притирались, взаимодействовали. Командовал бригадой полковник Валерий

Геннадьевич Евневич, мудрый наставник и грамотный руководитель, будущий Герой России.

Вскоре по приказу правительства подразделениям бригады пришлось выполнять задачи в условиях чрезвычайного положения в Азербайджане, Узбекистане и Киргизии, и афганский опыт реально помог избежать неоправданных потерь как среди личного состава бригады, так и среди местного населения.

15 января 1990 года Президиум Верховного Совета СССР принял решение «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах». Однако десантники из 106-й и 76-й воздушно-десантных дивизий, 56-й и 38-й воздушно-десантных бригад и 217-го парашютно-десантного полка уже с 12 января высаживались на аэродромы под Баку и выдвигались в город.

Заехав в столицу Азербайджана, мы увидели следы разыгравшейся трагедии: трупы людей, лужи спекшейся крови, расплющенные и сожженные автомобили, следы погромов и грабежей. Слышались хаотичная стрельба, крики, стоны. Не буду лукавить, как любому советскому человеку, воспитанному на лозунгах о братстве народов, события в Баку показались мне дикостью, варварством, нелепой случайностью.

Пытаясь избежать жертв, мы старались действовать на опережение: разогнать толпу до того, как она начнет активизироваться, возводить баррикады и провоцировать военных, выявить и «упаковать» зачинщиков раньше, чем они подожгут автомобильные покрышки и под завесой черного дыма набросятся на женщин и детей, оцепить район быстрее, чем оттуда примутся бежать провокаторы.

4 июня 1990 года началась так называемая ошская резня, когда противостояние узбеков и киргизов на юге Киргизии перешло в погромы, убийства, изнасилования и грабежи с обеих сторон.

Подразделения ВДВ высадились на аэродромах в городах Фергана, Ош, Фрунзе и, совершив марш, вошли в горящие города. На следующий день взяли под контроль обстановку в районе городов Андижан, Джалал-Абад, заняли Кара-Суу, горные дороги и перевалы на всей территории конфликта. Столкновения были пресечены, враждующие стороны разведены, блокированы пути передвижения бандитских групп. Важные экономические, административные и социальные объекты взяты под охрану, на дорогах организованы КПП. Никакого сопротивления ни узбекские, ни киргизские экстремисты нам не оказали, предпочли исчезнуть, растворившись среди мирного населения.

Особенно страшные картины пришлось увидеть тогда в Узгене, который остается в моей памяти воплощением неоправданной жестокости, восточного дикарства, средневекового изуверства... По разным данным, в конфликте в Ошской области погибло от 300 до 1200 человек. Следователи прокуратуры нашли порядка 10 тысяч эпизодов преступлений. В суды было направлено 150 уголовных дел, к уголовной ответственности привлекли около 300 человек.

В 1992 году, в связи с распадом СССР, бригаду передислоцировали в Ставропольский край, под станицу Зеленчукскую, где мы, кто как сумел, перезимовали в палаточном лагере и маршем выдвинулась на место новой постоянной дислокации в поселок Подгоры, у города Волгодонск Ростовской области.

Территорией военного городка стал бывший вахтенный городок строителей Ростовской АЭС, расположенный в 3 километрах от атомной станции. Заниматься боевой подготовкой просто не получалось, мешали страшный некомплект личного состава, отсутствие боеприпасов и горюче-смазочных материалов, проблемы с провизией и амуницией.

Мы, молодые офицеры, очень болезненно восприняли такие негативные изменения. Совсем недавно казалось, что наша огромная страна – настоящая держава – мощна и непоколебима, что боеспособная армия – один из самых важных ее приоритетов. А тут запустение, невыплата зарплат, отсутствие желания служить у солдат срочной службы. Но офицерам-то служить хотелось. Двигаться, развиваться, выполнять задачи!

Когда зимой 1993 года в бригаду приехали представители МВД и предложили перейти в новое, только формирующееся подразделение в системе УОП, назвав его милицейским спецназом и описав основные функции и задачи, я думал долго, но согласился и переехал на Ставрополье. Стал офицером ставропольского СОБРа. Отдел, возглавляемый Виктором Максименко, в основном был укомплектован бывшими офицерами Вооруженных сил, межличностных проблем не имел и быстро зарекомендовал себя как грозное и эффективное подразделение, способное противостоять организованной преступности.

При освобождении 8 заложников в декабре 1993 года в аэропорту города Минеральные Воды и штурме в июне следующего года рейсового автобуса, который захватили бандиты, я непосредственно не участвовал, находясь в резерве, но эмоций и адреналина получил сполна.

Вскоре мои родители сумели из Казахстана перебраться в Россию и осесть в Краснодарском крае, и я перевелся поближе к ним, в краснодарский СОБР.

1 декабря 1994 года я, как обычно придя на службу, собирался заступить на суточное дежурство. Тут смотрю, народ суетится, снует по помещениям, вооружается. Что такое? В Чечне обстановка критическая, предстоит командировка! Зашел к руководству, напросился в число сорока командируемых, аргументировав желание поехать опытом участия в урегулировании конфликтов в Баку и Узгене.

Все думали, что мероприятие пойдет по сценарию прежних событий. Никто и представить не мог, чем закончится ввод войск в Чечню. Думали, заедем, армейцы продемонстрируют силу, мы повяжем лидеров бандитских групп, ОМОН проведет проверку паспортного режима. Месяц-два времени, и все успокоится.

Проведя неделю в Пятигорске, 9 декабря прибыли в североосетинский Моздок, расположились недалеко от аэродрома, на овощехранилище. Определившись в сводный отряд под командованием Валерия Александровича Круглова, руководившего отдельным отрядом специального назначения МВД РФ «Вега» (ныне группа «В» ЦСН ФСБ РФ), приступили к работе. Благодаря тому, что у нас были БТРы, сразу окунулись в гущу событий, выезжая для выполнения различных задач в Чечню. Совместно с отрядом спецназа внутренних войск «Витязь» удачно действовали в селе Рубе́жное Наурского района, уничтожив замаскированный в ангаре танк противника, затем в районе станицы Ищерская, разбили блокпост боевиков. Охраняли высокопоставленных сотрудников МВД, встречавшихся с представителями антидудаевской аппозиции в Шелковском районе.

28 декабря мы покинули овощехранилище, огромной колонной подразделений МВД двинувшись к городу Грозному. Сводным отрядом СОБРов командовал подполковник Николай Алексеевич Канищев, бывший командир кабульской роты спецназа и начальник разведки мотострелкового полка у Льва Рохлина в Афганистане. Во многом благодаря именно его опыту и принципиальной позиции нам удалось избежать больших потерь

Через два дня, около полудня, нам довели обстановку: «армейцы с утра захватили город, внутренние войска сейчас начнут выставление

блокпостов, а вы каждый в своем квадрате поддержите правопорядок». Сейчас понимаю, реального положения дел тогда не знал никто, действовали наобум, без конкретных задач, без связи с частями Минобороны.

Мы вошли в город со стороны совхоза «Родина» в полдень 31 декабря. Город местами горел: там очаг взрывов и пожар, здесь очаг взрывов и густой черный дым, а местами походил на вымерший заброшенный Чернобыль: улицы пустынны, давящая на мозг тишина, только собачка одинокая пробежит, прижав хвост, даже не тявкнет. Ничего не понятно.

Без ясных целей, иногда под беспокоящим огнем дудаевцев, сумбурно покатавшись колонной по улицам Богдана Хмельницкого, Первомайской, по следам мотострелков 8-го гвардейского армейского корпуса генерал-лейтенанта Льва Рохлина, вернулись на исходную, к окраине города.

В новогоднюю ночь и не спали, и не отмечали толком, ждали команды. Каждый час нас поднимали, строили и распускали отдыхать. Вроде хотели отправить в район железнодорожного вокзала, где оборонялась майкопская бригада, но не отправили по ряду причин. Это и отсутствие радиосвязи с различными подразделениями различных ведомств, и сумбурные приказы больших начальников, один противоречащий другому, и незнание местности, отсутствие детальных карт и общего понимания складывающейся обстановки. Неразбериха.

Днем 1 января мы начали выполнять задачи в Грозном. Иногда действовали очень удачно, иногда не получалось ничего. Это война, и врагом был не деревенский дурачок, пасший отару овец и с пастушьей палкой набросившийся на военных. Нет. Враг был отлично подготовлен, вооружен, коварен и вездесущ. Никто не хотел отступать или сдаваться.

Вечером, при возвращении с задачи, наша небольшая колонна попала в засаду, устроенную боевиками на улице Первомайской. Они обстреляли нас из пулемета и автоматов, из гранатометов подбили БТР. Старший лейтенант милиции Александр Исаев, управлявший бронетранспортером, получил тяжелое ранение. Нам удалось вытащить его из горящей машины, перебинтовать и эвакуировать в полевой госпиталь. Но 2 января он все же скончался от полученных ран. Указом Президента РФ от 15 апреля 1995 года он награжден орденом Мужества (посмертно). Решением Краснодарской городской Думы одна из улиц города названа в его честь.

5 января дудаевцы затеяли минометный обстрел молокозавода, где мы отдыхали после выезда. Мне мелким осколком засадило в левую лопатку. Доктор отряда «Вега», оказав первую помощь, отправил в Толстой-Юрт к хирургу. Оттуда группу раненых вертушкой перевезли в Моздок, дальше, 7 января, самолетом – в Ростов-на-Дону. На этом штурм Грозного для меня закончился.

В ночь на 14 июня 1995 года более 160 боевиков на трех КамАЗах и легковушке, переоборудованной под автомобиль милиции, под руководством Шамиля Басаева, выехали в Ставропольский край для нападения на организации и мирных граждан России.

В городе Буденновске боевики атаковали здание городской администрации, отдел внутренних дел, подожгли Дом детского творчества, захватили около 1500 заложников, в том числе 150 детей, и закрепились в городской больнице. После двух штурмов и переговоров руководства страны с Басаевым заложники были освобождены, выжившие боевики скрылись в Чечне. Всего за 5 дней этой террористической атаки на Буденновск погибли 130 человек, включая милиционеров и военнослужащих.

Непосредственно столкнуться с боевиками в Буденновске мне не пришлось, наше подразделение блокировало возможный путь отступления Басаева со стороны винзавода, расположенного через пустырь от родильного дома, и участия в штурме больницы не принимало. Но горьких впечатлений я набрал на всю жизнь.

Вскоре нас перебросили в Кабардино-Балкарию, на стратегический объект, известный как Нальчик-20, где готовили к предстоящей операции в чеченском селе Бамут. Раньше воинские части Нальчика-20 и Бамута входили в состав одного управления МО СССР, занимавшегося ядерными боеголовками, и имели схожую инфраструктуру. Практические занятия в замкнутом пространстве шахт, бункеров, коридоров, горная подготовка под руководством опытнейших инструкторов в дальнейшем реально пригодились в службе, хотя тогда вместо Бамута мы поехали на спецмероприятия в села Элистанжи и Шали.

9 января 1996 года группы боевиков, собравшись в банду до 400 человек, под командованием Салмана Радуева и Хункар-Паши Исрапилова, с которыми наш СОБР месяц назад жестоко воевал в городе Гудермесе, напали на военный аэродром города Кизляра и расположение батальона внутренних войск.

С военных объектов нападавшие были отброшены, отступили в город, где выбрали более доступную для захвата цель – родильный дом и городскую больницу, куда согнали свыше 3000 человек из близлежащих жилых домов.

10 января Радуев вступил в переговоры с властями, часть заложников отпустил или заменил на добровольцев. Получив автобусы и гарантии безопасности по маршруту следования через Дагестан, Радуев 11 января покинул Кизляр.

Руководство страны решило не выпускать террористов в Чечню, а блокировать колонну в поле и обезвредить. Отрезать бандитов от села Первомайского и остановить их в поле мог блокпост новосибирских милиционеров, находившийся на въезде в село, но им такой команды не поступало. Милиционеры, выполнявшие приказ «не стрелять», были захвачены и разоружены боевиками. Радуев заехал в Первомайское.

Из Краснодара наш отряд и спецназ «Акула» УИН по Краснодарскому краю вылетели одним бортом, пришедшим из Москвы с сотрудниками столичных спецподразделений, 9 января. Прилетели в Махачкалу, пересели в автобусы до Кизляра. Там выяснилось, что боевиков отпустили в Чечню. Переночевав, добрались до окраины Первомайского.

Пару дней ждали приказа, обсуждали тактику действий. Ночевали кто в автобусах, кто в поле, палаток и снаряжения с собой не было, горячего питания тоже. Но я, как десантник, никакого дискомфорта не испытывал, накосил камыша, соорудил лежак и прекрасно себя чувствовал на свежем воздухе.

Войска подтягивались. Набралась разношерстная группировка численностью до 2500 человек. Вдоль села образовалась колонна из почти 80 единиц бронетехники, в небе кружило несколько вертолетов. Боевики тоже не сидели сложа руки, готовились к обороне. Окапывались, заставляя работать захваченных заложников и новосибирских милиционеров, укрепляли фундаменты домов, закладывали окна.

Утром 15 января нам (СОБРы Краснодара, Москвы, Московской области, Махачкалы, Ставрополя, Волгограда) довели задачу: добраться до села и закрепиться на рубеже таких-то улиц. «Акулу» оставили на охрану передового командного пункта, где находился командир сводного отряда генерал-майор А. Карташов, на эвакуацию раненых, а в дальнейшем на работу по специальности – на фильтрацию плененных нами боевиков.

Спецназовцам внутренних войск из отрядов «Витязь» и «Русь» нарезали схожую с нами задачу, а во втором эшелоне атакующих к штурму готовились спецназовцы из подразделений госбезопасности.

После короткого артналета, организованного дивизионом буйнакской мотострелковой бригады, мы под прикрытием всего двух БМП должны были рвануть вперед, через припорошенное легким снегом вспаханное поле, на кладбище, расположенное прямо напротив нашей позиции.

Я смотрел на «богов войны» и недоумевал. Парни лупили из противотанковых пушек, выпущенных еще до моего рождения, прямой наводкой. После каждого выстрела наводка орудия сбивалась, и солдатики, не поправляя прицел, просто досылали следующий снаряд и стреляли в сторону села. Поэтому артналет и удар с воздуха парой вертолетных звеньев не нанесли радуевцам ощутимых потерь, ни одна огневая точка не была подавлена.

Вперед, на село! Мы ринулись в атаку на левом фланге общей цепи, и думаю, нам пришлось немного легче, чем бойцам «Витязя» и «Руси», в которых били не только из окопов, но и из пулеметных гнезд, скрытых длинным высоким бетонным забором.

Никогда не думал, что у меня появится страшный опыт хождения в атаку по полю цепью, как ходили пехотинцы в Великую Отечественную, но вот появился. А от огромных потерь нас уберегла тактика передвижения малыми группами по 7–10 человек. Так мобильнее.

Слева к моей группе примыкали братишки со Ставрополья, справа – волгоградцы, которые отстали, и нам пришлось растягиваться, чтобы не оставлять прорех, в которые могли проникнуть боевики.

Первую БМП радуевцы сразу подбили из ПТУРа, она встала и задымилась метрах в 800 от меня. Бронемашина, разгоревшись, распространяла клубящийся черный дым. Прикрываясь дымом, стелящимся по арыку, кому-то удалось продвинуться несколько вперед без потерь. Вторая БМП, на скорости неожиданно вырвавшаяся вперед, подпрыгнула на жестком земляном гребне и завалилась набок в арык. Боевики добрались до нее быстрее нас, сняли пулемет ПКТ, а механика-водителя не нашли, он успел спрятаться между механизмами управления, накрывшись хламом.

Когда командир краснодарского СОБРа Игорь Бойко дополз до бронемашины и полез в люк, боец как раз вылез из спасительного укрытия и изготовился к последнему бою, думая, что это радуевцы возвращаются по его душу. Почти двухметровый Бойко, грязный и заросший щетиной, выглядел ничуть не краше матерого боевика, и только случай и природная находчивость Игоря оставили его в живых.

Наступать было трудно, боевики зарылись в землю, как кроты, стреляя из автоматов, шныряли по вырытым траншеям и окопам, а могильные плиты использовали вместо щитов. Но границы кладбища мы достигли, укрылись в неглубокой канаве. До окопа боевиков осталось метров тридцать. Эти метры могли забрать жизни всего отряда. Попытка выйти оттуда не удалась, и на следующий день к троим, раненным накануне, прибавилась пара контуженых. Шквальный огонь не давал поднять головы. Двоим пули попали в шлем. У Олега Скляра осколки шлема вошли в голову. Мое оперативно-боевое отделение пострадало меньше других, потому что для мобильности пошло в бой без шлемов и бронежилетов, и это, возможно, спасло от ранений.

Ставропольский СОБР потерял самого молодого сотрудника. Младшему лейтенанту милиции Павлу Мельникову был 21 год. Это было его первый бой.

У дагестанских собровцев, подтянувшихся к нам в сумерках, погибли 5 человек и 9 получили ранения. С помощью веревки с крюком мы подтаскивали их тела к себе, спускали в канаву, осматривали, раненым оказывали помощь. Под покровом ночи на двух БМП зеленокумского полка внутренних войск парни из «Акулы» в два рейса вывезли раненых в тыл. Боевики обстреляли БМП из гранатометов «на звук», но не попали.

Канаву мы углубили до полноценного окопа, сделали перекрытия, планировали сдерживать радуевцев, если те рискнут идти на прорыв. Но поступила команда на отход. Сообщили, что по Первомайскому будут бить 122-миллиметровые гаубицы и реактивные установки «Град», и нам надо сворачиваться. Мы негодовали: уходить, чтобы потом заново, под градом пуль, возвращаться! Но приказ есть приказ.

Боевикам недолгая пальба из «Градов» если и нанесла урон, то больше психологический. Они же не дураки, не стояли в ожидании смерти, а укрылись в подвалах и переждали обстрел. Затем сгруппировались и пошли напролом в зоне ответственности спецназовцев 22-й гвардейской отдельной бригады специального назначения, немного зацепив порядки десантников 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, среди которых я видел своего однокашника Алексея Осиновского.

Замечу, за ночь до прорыва боевики искали слабые места в рядах противника, прощупывали лазейку. Например, к нашей канаве пытались подползти двое в маскхалатах, но ничего у них не вышло; поняв, что их ждет горячий прием, разведчики радуевцев ретировались.

Понятно, что любой командир должен предвидеть самый негативный исход событий, быть готовым ко всему, но война останется войной. Никто никогда не будет с нами играть, как расписано в учебниках по тактике и боевых наставлениях, каждый бой непредсказуем по-своему, но правильные выводы из таких заведомо безвыигрышных операций, как противостояние у села Первомайского, жизненно необходимы. Сегодня, по истечении многих лет, я понимаю, что правильные выводы не были сделаны. Иначе можно было бы избежать печальных событий в Беслане и Москве, новых жертв и разрушений.

[Никто никогда не будет с нами играть, как расписано в учебниках по тактике и боевых наставлениях, каждый бой непредсказуем по-своему]

Всего в ходе операции погибло 26 наших братьев по оружию, ранения получили 106 человек, было разрушено 250 домов. Радуев потерял 153 боевика убитыми, 30 удалось захватить живыми.

Через день в самолете на Краснодар мы с недоумением услышали от некоторых коллег из одного СОБРа, начавших скулить и наматывать на кулаки сопли, что нас использовали не по назначению, бросили в холодном поле, не кормили и не давали отдыхать целую неделю. Мы жестко пресекли подобные разговоры, и больше к ним никто не возвращался.

2 сентября 1999 года, после нападения чеченских боевиков и примкнувшего к ним международного отребья на Дагестан, в составе сводного отряда я прибыл в Махачкалу. В штурме горных сел наш отряд не участвовал, мы занимались более привычной работой. С 6 октября выполняли задачи в Шелковском районе Чечни.

Отдохнув месяц в Краснодаре, 9 декабря примкнул к большой группе сотрудников Южного

РУБОП, готовившихся, в связке с 21-й бригадой внутренних войск, к участию в операции по освобождению от боевиков города Грозного, начавшейся 26 декабря. Отличился в боях в районе Старопромысловского шоссе, за что меня, как самого ловкого среди самых неуклюжих, назначили на должность заместителя начальника мобильного отряда МВД по специальным операциям, которым руководил будущий генерал-майор и министр внутренних дел по Республике Мордовия Николай Сергеевич Ларьков.

Своей жестокостью запомнились бои с бандой Арби Бараева в селе Алхан-Кала и прилегающем к нему хуторе Краснопартизанский 4–8 января 2000 года. Тогда боевики напали на армейскую тыловую колонну, сожгли бронетехнику и окружили отправленных на подмогу тыловикам собровцев. В боях в окружении, в условиях ограниченной видимости (стоял плотный туман) отличились краснодарец Александр Тарабановский, известный по позывному «Шаман», и заместитель начальника СОБРа УБОП МВД РФ по Республике Калмыкия Баатр Гиндеев, ставший впоследствии Героем России. Основательно потрепанная банда Бараева, бросив убитых и воспользовавшись предоставленной мирным жителям возможностью покинуть Алхан-Калу, бежала в соседнее село Кулары.

17 января погиб генерал-майор Михаил Юрьевич Малофеев, руководивший действиями группировки, штурмовавшей Грозный с западного направления. Очень порядочный человек, грамотнейший офицер, с которым у меня сложились прекрасные отношения. Малофеев погиб на передовой, в бою, с оружием в руках. Посмертно удостоен звания Героя России.

1 февраля, взяв под контроль вверенный нам участок Грозного и выйдя на разрушенный мост через реку Сунжу в Заводском районе, я на минутку остановился посреди него. Посмотрел на мутные воды Сунжи, на разбитые, изгрызенные взрывами фасады домов, на затянутое серым дымом небо и подумал: неужели ради вот этого несчастного куска земли мы тут кувыркались 40 дней и теряли боевых товарищей. Ради чего?

С 2001 по 2005 год часто были командировки в Оперативно-разыскное бюро № 2 Северо-Кавказского оперативного управления ГУ МВД России в ЮФО. Среди постоянно работающих в ОРБ-2 были в основном местные, чеченцы. Все «неместные» (ОМСН из регионов, оперативники УБОП, сотрудники ИВС) прикомандировывались к ОРБ от ВОГОиП на полугодовой срок, но коллектив всегда получался отлично слаженным и давал отменный результат. Сплоченный коллектив – половина победы! Работая с чеченцами, доверяли им, как самим себе, со многими из них постоянно были вместе, на всех спецоперациях. Считаю, тогда ОРБ № 2 было самым боеспособным и результативным подразделением в системе МВД.

Запомнилась операция по ликвидации банды Аслана Масхадова в селе Центорой в августе 2001 года. В жесткой уличной перестрелке ранило моего товарища Игоря Ермакова. Мне повезло, пули прошли мимо. Самого президента самопровозглашенной Ичкерии задержать не удалось, он непонятным образом улизнул из села в последний момент, но его охране мы с бойцами отряда «Русь» наваляли здорово. Хорошо помогли нам и братишки из 22-й бригады спецназа ГРУ, во главе с командиром отряда Вячеславом Стрельцовым, встретившие отходящих из села боевиков в засаде на окраине леса. Вместе мы уничтожили 17 бандитов из окружения Масхадова.

А с парнями из краснодарского ОМОНа впервые я столкнулся в октябре 1993 года. Когда в Москве начались известные политические события, кубанских милиционеров отправили на помощь столичным коллегам, и по дороге в первопрестольную они заезжали к нам за снаряжением. Тогда, конечно, и в мыслях не было, что когда-либо буду служить в МВД и жить в Краснодарском крае. Но, как известно, жизнь человека военного непредсказуема. В 2005 году мне доверили возглавить ОМОН ГУВД по Краснодарскому краю (с местом дислокации в городе Краснодар), я согласился, о чем не жалею.

В середине октября 2005 года, во время нападения боевиков на столицу Кабардино-Балкарской Республики город Нальчик, состоялась первая боевая проверка меня как командира отряда. Задачи выполнили без потерь.

Подготовил Раян ФАРУКШИН
Фото из архива редакции

EAGLE

ОДНА МАШИНА – РАЗЛИЧНЫЕ МИССИИ

DEFENSE SOLUTIONS
FOR THE FUTURE

GENERAL DYNAMICS
European Land Systems

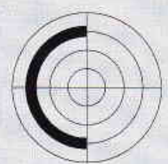
gdels.com

ТРИУМФАТОР «ПАРАБЕЛЛУМ»

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

СИСТЕМА стрелкового оружия практически всех армий мира, созданная в послевоенный период, с теми или иными изменениями просуществовала вплоть до середины 1980-х годов. Она разрабатывалась с учетом ведения широкомасштабных боевых действий во фронтовых и армейских наступательных и оборонительных операциях. Планировалось, что в этих боевых действиях основная роль в поражении противника будет принадлежать авиации, ракетным войскам и артиллерии, танкам и другим боевым бронированным машинам. Поэтому, по оценкам различных военных специалистов в 1950–1960-х годах, в наступательном бою на долю стрелкового оружия будет приходиться не более 20–30% живых целей, уцелевших после мощнейших огневых ударов перечисленных средств. Однако, несмотря на широкое внедрение высоких технологий в военной технике и значительный рост ее огневой мощи и мобильности, исход боевых действий во многом продолжают решать боевые подразделения, использующие огонь как самого массового и наиболее эффективного в ближнем бою стрелкового оружия.

Несмотря на то, что с конца 1940-х годов основным индивидуальным оружием пехоты стало оружие под автоматный патрон, образцы автоматического стрелкового оружия, рассчитанные на использование пистолетных патронов, нисколько не утратили своей значимости. Значительная огневая мощь и достигнутая к тому времени высокая мобильность оружия только повысили его роль в бою, особенно в таких сложных видах, как, например, бой в населенном пункте, в горах, на местности с ограниченной видимостью (кустарник, камыши, подлесок).

Опыт широкомасштабных войн и локальных военных конфликтов в 1970 – начале 2000-х годов показал, что они зачастую ведутся не в форме широкомасштабных боевых действий, а в виде боевых столкновений подразделений пехоты (в тактическом звене рота – батальон), поддерживаемых огнем артиллерии и танков. В этих условиях на долю стрелкового оружия порой приходится до 70% поражаемых живых целей противника, а в современных локальных конфликтах и антитеррористической борьбе объем решаемых с его помощью задач доминирует и доходит до 90 процентов.

В то же время одним из знаковых явлений, значительно снизившим эффективность стрелкового оружия, явилось массовое появление в начале 1980-х годов средств индивидуальной бронезащиты, в частности, бронежилетов. Защитные свойства средств индивидуальной бронезащиты росли быстрыми темпами, и в скором времени некоторые модели бронежилетов могли уже противостоять пулям винтовочно-пулеметных патронов, а не только пистлетных и автоматных, выпущенным с довольно близкого расстояния. Это означало, что пришло время очередной модернизации пистолетного патрона. На усиление средств индивидуальной бронезащиты разработчики стрелковых боеприпасов ответили в первую очередь разработкой новых пуль, обладающих усиленным пробивным действием и модернизацией пуль состоящих на вооружении патронов.

Это объективно привело к возрастанию в конце XX столетия роли стрелкового оружия в бою и, в том числе, некоторой переоценке роли пистолета как вида боевого оружия. Американский военный исследователь Л. Томпсон, проведя анализ использования пистолетов в различных вооруженных конфликтах, писал в статье «Пистолеты военной элиты мира»: «... Военные иерархи не слишком хорошо думают о пистолетах: по крайней мере, те, которые сидят в конторах, полируя свои кокарды и звезды. Но чем непосредственнее человек участвует в конфронтации с противником, тем больше он склонен уважать пистолет».

Сформировавшийся к началу XXI столетия стрелковый комплекс в составе 9 x19 пистолетных патронов «Парабеллум» с различными типами пуль и оружием под него, является мощным и гибким боевым средством, позволяющим в ходе современных конфликтов успешно решать обширный круг боевых задач.

Важнейшим компонентом системы «боеприпас – оружие» является патрон. Хотя за послевоенный период военная наука не стояла на месте, перемены в системе стрелкового оружия, произошедшие в этот период, почти не затронули облика прежде основного классического 9 x19 пистолетного патрона «Парабеллум», в 2012 году отмечающего свой 110-летний юбилей.

История этого патрона вместила в себя все взлеты и падения первоначально немецкого, а вслед за ним – и мирового стрелкового оружия XX столетия.

В 1897 году инженер германской оружейной фирмы Deutsche Waffen und Munitionsfabriken (DWM) Георг Люгер, продававший ее продукцию в США, решил переконструировать 7,65-мм самозарядный пистолет Борхардта К.93. В 1897–1898 годах он разрабатывает на основе этого пистолета три улучшенные модели своей конструкции. Люгер одновременно с переделкой пистолета Борхардта совместно со специалистами фирмы DWM создал и новый боеприпас, хотя и несколько меньшей мощности, чем взятый первоначально за основу пистолетный патрон 7,65 x25 мм «Борхардт». Новый пистолетный патрон калибра 7,65 мм имел более короткую гильзу бутылочной формы длиной 21 мм, снаряженную более мощным бездымным порохом, что позволило сохранить практически такое же останавливающее действие, как и у патрона 7,65 мм «Борхардт».

В 1898 году Люгер предложил третью модель своего 7,65-мм пистолета в качестве военного образца для закупки швейцарскому правительству. Его успешные испытания, проходившие в 1899 году, завершились заказом фирме DWM для швейцарской армии 5000 7,65-мм служебных пистолетов Борхардта-Люгера М 1900 и патронов к ним.

7,65-мм пистолетный патрон Борхардта-Люгера М 1900 (фирменное обозначение -DWM 471) предназначался для использования в служебных пистолетах Борхардта-Люгера М 1900. Длина 7,65-мм патрона «Люгера» составляла 29,85 мм; длина гильзы – 21,3 мм; масса патрона – 10,4–10,5 г; масса пули – 6,0 г; начальная скорость – 350–368 м/с; дульная энергия – 414 Дж.

7,65-мм пистолетный патрон «Люгер» (известный в настоящее время как 7,65-мм «Парабеллум») фиксируется при досылке в патронник упором ската гильзы в скат патронника. Гильза патрона бутылочной формы

с невыступающей закраиной (фланцем). Гильза латунная. Пуля состояла из свинцового сердечника и биметаллической оболочки. 7,65-мм пистолетные патроны «Парабеллум» производились в Германии, США, Швейцарии. Используются для стрельбы, как из пистолетов, так и пистолетов-пулеметов.

Получившие столь великолепную рекламу пистолет Борхардта-Люгера и патрон под него начали триумфальное шествие по миру. В том же, 1900 году его принимают на вооружение в Болгарии, а вскоре – в Бразилии, Португалии и других странах. А в 1902 году 1000 пистолетов Борхардта-Люгера М 1900 закупает правительство США для испытаний в своей армии.

В перевооружении армии новым оружием и патронами к нему не отставала от других стран и сама Германия. Уже летом 1902 года в окрестностях Берлина – местечке Халензее начались конкурсные испытания для отбора и принятия на вооружение кайзеровской армии и ВМФ военного самозарядного пистолета. В них приняли участие: 7,65-мм пистолет Борхардт К-93; 7,65-мм пистолет Борхардт-Люгер М.1900; 7,63-мм пистолет Маннлихер М.1900; 9-мм пистолет Марс; 7,63-мм пистолет Шварцлозе М.1893 «Стандарт»; 9-мм пистолет Браунинг М.1903 и 7,63-мм пистолет Маузер К.96. Испытания проводились достаточно долго, и только через два года выявился победитель. Им стал пистолет Борхардта-Люгера, претерпевший за это время значительные изменения. Германские военные посчитали недостаточной эффективность пули калибра 7,65 мм, поэтому Георг Люгер уже в 1903 году попытался использовать в своем пистолете более мощный патрон, чем существующий 7,65 мм «Люгер». Тем более что переделка оружия не повлекла за собой существенных конструктивных изменений. Было расширено до 9 мм дульце гильзы, что привело, в свою очередь, к изменению ее геометрии, вместо бутылочной гильза стала цилиндрической. Так появился новый опытный образец пистолета Люгера, изготовленный фирмой DWM под специально созданный для этих целей 9 x19 мм пистолетный патрон, имевший фирменное обозначение – «DWM 480 C». В том же году явно в рекламных целях, словно предугадывая нелегкое будущее своего нового пистолета, а также чтобы сильнее заинтересовать потенциальных покупателей, директор фирмы Deutsche Waffen und Munitionsfabriken дает ему громкое многообещающее название «Парабеллум», составлявшее часть известной латинской пословицы: «Si vis pacem, para bellum» (Хочешь мира, готовься к войне). Столь грозное наименование оружия – «Готовься к войне» одновременно дало и название новому пистолетному патрону – 9 x19 «Парабеллум».

12 декабря 1904 г. командование военно-морских сил Германии остановило свой выбор на пистолете с удлиненным стволом длиной 150 мм, который был принят (вместе с 9 x19 пистолетным патроном «Парабеллум») на вооружение императорского военно-морского флота под обозначением «9-мм самозарядный пистолет модель 1904 года». Он также получил неофициальное название «морской пистолет «Парабеллум». А еще через четыре года, 22 августа 1908 года, его усовершенствованная модификация с длиной ствола 100 мм – 9-мм пистолет Борхардта-Люгера был принят в качестве служебного образца короткоствольного оружия личной самообороны кайзеровской армии под названием «пистолет «Парабеллум» P.08». Вместе с пистолетом кайзеровская армия стандартизировала в качестве основного пистолетного 9 x19 патрон «Парабеллум» под обозначением «9 mm Pistolen-Patrone 08 (9 mm P.08)».

Это оружие и патрон стали лучшими образцами короткоствольного оружия самообороны того времени. Стрельба из пистолета P.08 была действенна на 100–125 м, но наиболее эффективна – на дистанции до 50 м. При попадании под углом 90 градусов с расстояния 10 м пуля, выпущенная из «Парабеллума», пробивала германскую стальную каску, а на 50 м пробивала сосновое дерево толщиной 150 мм. Кучность боя r50 на дистанции 50 м составляла 53 мм.

9-мм пистолетный патрон «Парабеллум» фиксируется при досылке в патронник передним торцом гильзы в уступ патронника. Гильза патрона цилиндрическая с невыступающей закраиной (фланцем), может быть латунной, стальной лакированной, биметаллической и алюминиевой. Пуля состоит из биметаллической или мельхиоровой оболочки, свинцового или стального сердечника со свинцовой рубашкой. Патрон «Парабеллум» использовался для стрельбы как из пистолетов, так и пистолетов-пулеметов.

Первоначально патрон P.08 снаряжался оболочечными пулями двух типов: конической пулей с плоской вершинкой (тип «К») и пулей со сферической вершинкой (тип «О»). В 1915 году выпуск патронов с плоской вершинкой был прекращен. Оставшиеся в производстве патроны

Пули разных конструкций к 9 x19 пистолетным патронам «Парабеллум»: 1. обычная оболочечная пуля FMJ; 2. оболочечная пуля с пустотой в головной части HP; 3. полуоболочечная пуля; 4. полуоболочечная пуля с пустотой в головной части

Схема 9 x19 пистолетного патрона 7 H21 с бронебойной пулей

Схема американских пистолетных патронов 9-мм «Люгер» (в разрезе): слева – 9 x19 пистолетный патрон с экспансивной пулей Desintegrator с латунной гильзой, изготовленный фирмой Remington; справа – 9 x19 пистолетный патрон с полуоболочечной пулей с пустотой в головной части Gold Sabre Hollow-Point с латунной никелированной гильзой, изготовленный фирмой Remington

9 x19 пистолетный патрон с полуоболочечной пулей с пустотой в головной части Gold Sabre Hollow-Point с латунной никелированной гильзой, изготовленный фирмой Remington

с пулями тип «О» с головной частью оживальной формы повысили надежность подачи патронов в самозарядном оружии. Этот патрон оказался очень удачным, обеспечивая рациональный баланс между линейными габаритами патрона, оружия под него и их эффективностью.

Кроме пистолетного патрона «Парабеллум», в Германии выпускались еще несколько его видов. Так, по своим линейным габаритам 9 x19 карабинный патрон «Парабеллум» (DWM 480 D), предназначавшийся для стрельбы из пистолета-карабина «Парабеллум» с удлиненным стволом и деревянным прикладом, соответствовал 9-мм пистолетному патрону «Парабеллум» DWM 480 С. Однако поскольку давление пороховых газов карабинного патрона DWM 480 D было на 20% больше, чем у пистолетного DWM 480 С, то использовать пистолетный патрон DWM 480 D в служебных пистолетах «Парабеллум» запрещалось. Различались эти патроны по маркировочным обозначениям. Кроме того, патрон для карабина отличался от пистолетного тем, что его гильза была зачернена. Спортивный 9-мм патрон «Парабеллум» отличался от обычного пистолетного, кроме баллистических данных, также и несколько иными размерами. После 1910 года 9 x19 пистолетный патрон «Парабеллум» стал использоваться в большинстве европейских государств, включая Россию. Офицерам русской армии перед Первой мировой войной приказом военного министра разрешалось самостоятельно приобретать 9-мм пистолет «Парабеллум» Р.08 для использования в качестве служебного, взамен револьвера Наган.

На американском континенте 9 x19 пистолетный патрон «Парабеллум», известный также как «Люгер», получил широкую известность значительно позже. Только в 1951 году фирма Colt освоила производство 9-мм пистолетов Кольт модели Commander, предназначенных для вооружения старших офицеров, а в 1955 году фирма Smith & Wesson приступила к производству для военно-воздушных сил США 9-мм самозарядных пистолетов М 39, также сконструированных под этот патрон. Это оружие быстро завоевало популярность на американском рынке. И все-таки потребовалось еще тридцать пять лет, чтобы Соединенные Штаты Америки в конце концов отказались от патронов.45 АСР, использовавшихся в основных служебных (военных и полицейских) пистолетах Кольт М1911 А1, и приняли на вооружение новый итальянский служебный пистолет «Беретта» 92-F (М-9), рассчитанный под патрон 9 x19 «Парабеллум». Но это произошло только в 1985 году.

В 1965 году усиленный патрон 9 x19 «Парабеллум» был стандартизирован в качестве основного пистолетного патрона НАТО. С этого времени практически все образцы короткоствольного оружия, в том числе и большая часть пистолетов-пулеметов, в армиях государств – членов Североатлантического блока проектировались именно под этот боеприпас. Усиленные патроны имеют в своем обозначении дополнительный индекс «+Р» или «+Р+». С пистолетными патронами 9-мм НАТО не может сравниться ни один из других пистолетных патронов 9 x19 «Парабеллум». Патроны 9-мм НАТО нельзя также использовать в образцах оружия, выпущенных под старый 9 x19 пистолетный патрон «Парабеллум».

Стандартный 9-мм пистолетный патрон НАТО имеет пулю массой 7,45 г, стальная оболочка которого плакирована томпаком либо никелирована и с начальной скоростью (при стрельбе из баллистического оружия) – 396 м/с. Длина 9-мм пистолетного патрона НАТО составляет – 29,7 мм; масса патрона в зависимости от фирмы-изготовителя колеблется в пределах между – 11,6–12,3 г; дальность стрельбы – 50 м; дульная энергия составляет – 584 Дж. Кучность боя r50 на дистанции 50 м составляет 76 мм.

Патрон по индексации «НАТО 9 x19» (первая цифра означает – калибр; вторая – длину гильзы в мм) или «9-мм НАТО» выпускается многими фирмами.

Для оружия, оснащенного приборами для беззвучно-беспламенной стрельбы (глушителями), используются патроны НАТО 9 x19 с более тяжелыми пулями массой 8; 9,5 и 10,24 г, имеющими уменьшенную начальную скорость полета пули.

Отдельную группу войсковых патронов 9 x19 составляют пистолетные патроны с трассирующими пулями, предназначенные для учебных стрельб из противотанковых гранатометов «Армбруст» (ФРГ) и «Милан» (Италия), оснащенных вкладными стволами.

В соответствии со стандартизованным в Североатлантическом блоке в 1957 году кодом специальные пули всех патронов (в том числе и пистолетных 9-мм НАТО) имеют следующую отличительную окраску, наносимую на кончик пули (пули патронов выпуска до 1957 года могут иметь другую отличительную маркировку):

трассирующие – красную;
бронебойные – черную;
бронебойно-зажигательные – серебряную;
зажигательные – голубую;
трассирующие (с темной трассой) – оранжевую;
пристрелочные – желтую;
трассирующие пристрелочные – желтую (по красному пояску).

Американцы, наряду с производством штатных пистолетных патронов «Парабеллум» М 882, пытались неоднократно усовершенствовать его. Так, в конце 1960-х – начале 1970-х годов в США был разработан трехпульный 9 x19 патрон «Парабеллум». В этом патроне три цилиндроконические элемента, выполненные в виде укороченных пуль, помещены в пластмассовую оболочку. Стрельба такими патронами ведется из оружия со специальным стволом: задняя часть ствола цилиндрическая, нарезная, а передняя коническая, гладкая, с диаметром у дула 7,62 мм. При стрельбе трехпульными патронами из такого ствола при движении по нарезной цилиндрической части канала три укороченные пули перемещаются совместно как одна цельная пуля, однако в коническом участке ствола последующие пули выжимаются из предыдущих, переобжимаются до калибра 7,62 мм и, получив форму нормальной пули, поочередно вылетают из ствола. Комбинация такого многопульного патрона и цилиндроконического ствола носит название SSB (Salvo Squeezebore – программа «Залп из ствола с переобжиманием пуль»). В 1971 году фирма Colt разработала и выпустила пистолет М1971 под трехпульный патрон калибра 9/7,62 мм. Масса каждого элемента пули – 2,14 г; масса трех цилиндроконических элементов в виде укороченных пуль с пластмассовой оболочкой (которая разрушается при вылете из канала ствола) – 6,74 г; начальная скорость первой пули – 389 м/с, второй – 386 м/с и третьей – 375 м/с. Суммарная дульная энергия трех пуль составляла 490 Дж.

Цилиндроконический ствол обеспечивал вращение пуль с нужной для стабильного полета скоростью при сравнительно пологой нарезке канала ствола. Чем больше была крутизна нарезов, тем больше давление пули на боевую грань нарезов и тем быстрее нарезы изнашивались и канал ствола выходил из строя. При цилиндроконическом стволе давление сборки с трехпульными элементами при ее движении по каналу на боевую грань нарезов оставалось небольшим. Достигалось это следующим образом: в соответствии с законом механики кинетический момент инерции пули относительно оси вращения на угловую скорость вращения – величина постоянная (во время движения пули по каналу ствола); при движении по цилиндрической части ствола момент инерции пули большой, а при движении по конической части вследствие уменьшения диаметра пули момент инерции все время уменьшался. Для сохранения постоянства кинетического момента инерции уменьшение момента инерции компенсировалось увеличением угловой скорости вращения пули. Таким образом, цилиндроконический ствол обеспечивал и большую живучесть ствола, и необходимую для устойчивого полета пуль на траектории угловую скорость вращения. Однако из-за очень большого разброса пуль (при стрельбе на дальность 50 м максимальное расстояние между пробоинами от трех пуль составляло примерно 1 м) и сложности изготовления пистолет М1971, разработанный фирмой Colt под трехпульный патрон, на вооружение армии США не был принят. Оружие проекта Salvo осталось только в опытных образцах.

В настоящее время 9 x19 пистолетный патрон «Парабеллум» считается одним из самых распространенных в мире. Практически все фирмы по производству боеприпасов стрелкового оружия выпускают сотни вариантов патронов 9 x19 «Парабеллум», отличающихся снаряжением, типами пуль, развиваемой дульной энергией и максимальным давлением. Они используются в большинстве автоматических и самозарядных пистолетов и пистолетах-пулеметах, состоящих на вооружении армий и правоохранительных органов большинства стран мира, поскольку по убойному, пробивному и останавливающему действию этот патрон вполне удовлетворяет современным требованиям. Кроме того, значительное распространение получили варианты патрона 9 x19 «Парабеллум» для спортивного оружия.

Спустя ровно сто лет, вслед за Западом, и Россия обернулась лицом к этому патрону.

21 марта 2003 года постановлением Правительства Российской Федерации № 166 на вооружение Вооруженных сил и правоохранительных органов взамен устаревших пистолетов Макарова ПМ и модернизированных ПММ были приняты новые 9-мм пистолетные комплексы:

– 9-мм пистолет ПЯ (В. А. Ярыгина, конструктора Ижевского механического завода) под пистолетный патрон 9 х19 (индекс 7 Н21) разработки ЦНИИТОЧМАШ;

– 9-мм пистолет ГШ-18 (пистолет В. П. Грязева и А. Г. Шипунова – конструкторов и руководителей ГУП КБП) под пистолетный патрон 9 х19 собственной разработки (индекс 7 Н31).

Использование патрона 9 х19 «Парабеллум» в качестве штатного боеприпаса для боевого оружия Российской армии было связано с тем, что патрон 9 х18 ПМ оказался бессилен перед современными средствами индивидуальной бронезащиты.

Первоначально в России были освоены в производстве 9 х19 пистолетные патроны «Парабеллум»: на Тульском патронном заводе – под обозначением «ПСО», а на Ульяновском механическом заводе – «9 х19.000» (масса пули 7,45 г, начальная скорость – 396 м/с при длине ствола 200 мм), предназначенные для экспорта. Пуля ПСО – оживальная с закругленной вершиной без пояска и заднего конуса, с биметаллической оболочкой и свинцовым сердечником. Диаметр пули – 9,0 мм соответствует стандарту НАТО.

Патрон ПСО предназначен для поражения живой силы противника, не защищенной средствами индивидуальной защиты или в средствах защиты без металлических защитных пластин, для стрельбы в условиях ограниченного пространства, где значительно возрастает возможность поражения своих военнослужащих от рикошета пуль и для проведения учебных стрельб.

9 х19 патрон спортивно-охотничий (ПСО) выпускается в настоящее время патронными заводами: Тульским – с 1993 года, Ульяновским и Новосибирским – с середины 1990-х годов, Барнаульским – с 2002 года.

В течение 1994–1995 годов климовский ЦНИИТОЧМАШ спроектировал, разработал техническую документацию, изготовил и провел заводские испытания перспективного отечественного пистолетного патрона 9 х19 РГ057 (впоследствии после принятия на вооружение стандартизированного как – изделие 7 Н21), предназначенного для 9-мм пистолета Ярыгина ПЯ. Новый 9 х19 патрон с пулей повышенной пробиваемости, разработанный конструктором ЦНИИТОЧМАШа И. П. Касьяновым на основании решения технического совещания от 19 мая 1993 года по реализации программы «Грач», был выполнен в габаритах всемирно известного патрона 9 х19 «Парабеллум» (9 мм НАТО), но при этом превосходил его по поражающему действию пули.

В 1997 году в тульском Конструкторском бюро приборостроения (КБП) конструкторами В. К. Зеленко, В. М. Королев и В. А. Волков во главе с А. Г. Шипуновым и В. П. Грязевым был разработан новый 9 х19 бронебойный патрон с пулей повышенной пробиваемости для пистолета ГШ-18. В ходе разработки и заводских испытаний патрон с очень легкой бронебойной пулей именовался 9 х19 ПБП (патрон пистолетный бронебойный), впоследствии он был принят под индексом 7 Н31 на вооружение Российской армии и правоохранительных органов вместе с пистолетом ГШ-18. За основу патрона был взят пистолетный патрон 9 х19, а в основу конструкции пули была положена схема пули ПБМ. В первую очередь было принято решение поднять мощность патрона за счет увеличения дульной энергии пули с бронебойным сердечником, а не за счет наращивания баллистического импульса. Для этого была сконструирована специальная бронебойная пуля с термоупрочненным стальным сердечником в полиэтиленовой рубашке. Более легкая пуля имела биметаллическую оболочку с оголенной головной частью сердечника. При том же баллистическом импульсе патрона, что и у ПМ (0,22 кг в секунду), начальная скорость выросла с 315 м в секунду до 500. Этот патрон мог использоваться без каких-либо усовершенствований в штатных пистолетах ПМ. Зато внешнее воздействие пули изменилось довольно сильно. Если раньше штатная пуля ПМ с 10 метров пробивала лишь полтора миллиметра стального 10-мм листа, то теперь с этой дистанции пистолет ПМ пробивал пятимиллиметровый лист, что и с дистанции 0,5 м было не под силу даже штатному американскому военному 9-мм пистолету «Беретта» М 9.

Отечественные 9 х19 пистолетные патроны (слева — направо): 9 х19.000 Ульяновского механического завода; 9 х19 ПСО Тульского патронного завода; 7 Н21; ПБП (7 Н31); патрон с пулей пониженной рикошетирующей способностью со свинцовым сердечником

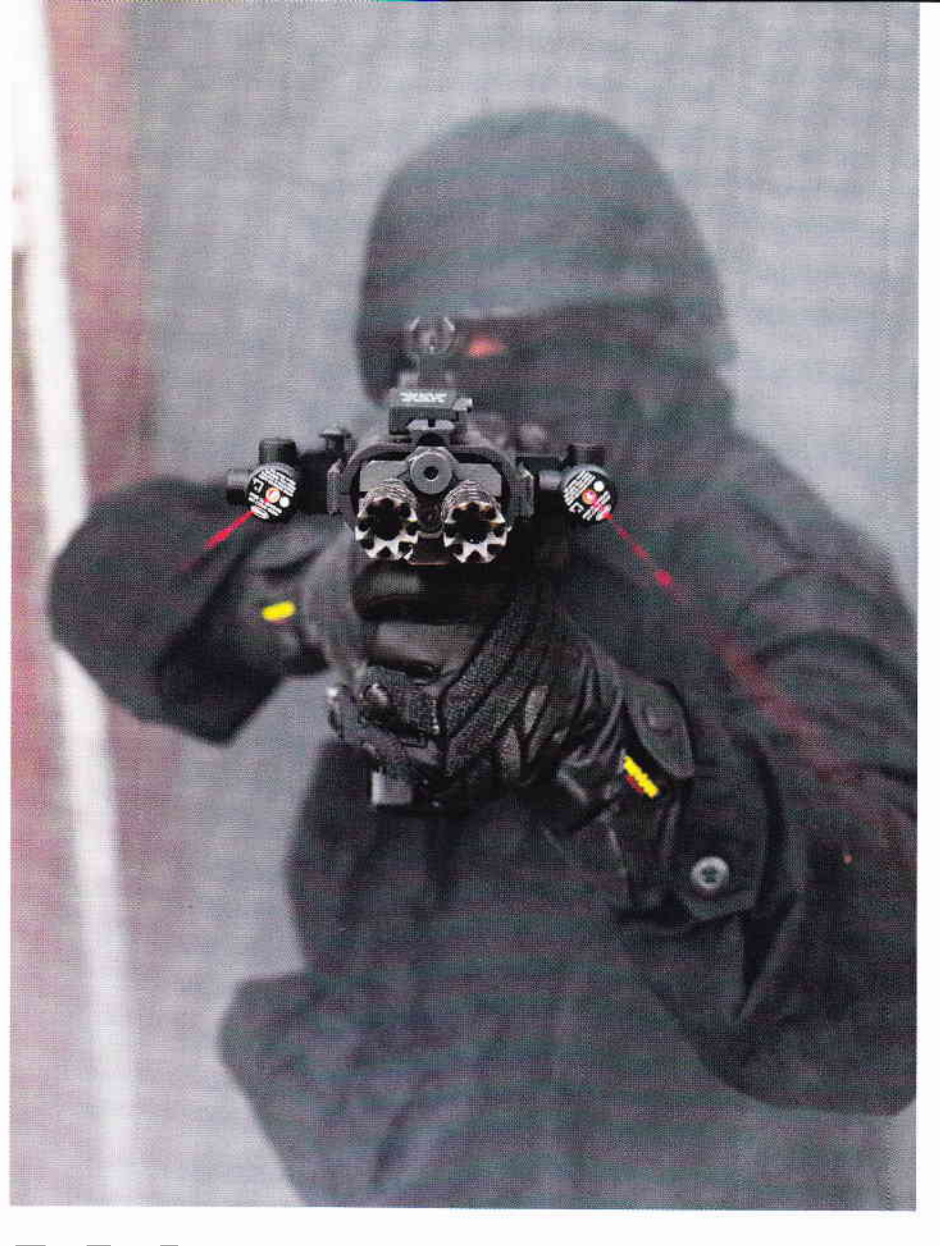
9 х19 германские пистолетные патроны «Парабеллум» 08 (выпуска 1915 –1945 годов) с разными типами пуль и гильз (слева — направо): 1-й — с оболочечной пулей со свинцовым сердечником тип «К»; со 2 по 5 — с оболочечной пулей со свинцовым сердечником тип «О»; с 6 по 8-й — с оболочечной пулей со стальным сердечником (08 m.E); 9-й — с безоболочечной суррогатированной пулей (08 SE); 10-й — учебный патрон

9 х19 германские пистолетные патроны «Парабеллум» 08 m.E с картонными упаковками для патронов

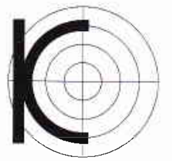

Илья ШАЙДУРОВ
Фото из архива автора

«ДВУГЛАВАЯ ЗМЕЯ» СПЕЦНАЗА

На традиционной парижской оружейной выставе «Eurosatory-2012» израильская фирма Silver Shadow («Серебристая тень») представила одну из наиболее оригинальных оружейных новинок последнего времени — спарку из двух автоматических винтовок калибра 5,56 х 45 мм, получившую название «Gilboa Snake» («Змея Гильбоа») и входящую в семейство автоматических винтовок «Gilboa» на базе M16/AR-15. Солидная репутация израильской фирмы позволяет утверждать, что это не просто рекламный трюк для привлечения внимания к своей продукции, а серьезно продуманная практическая разработка, призванная повысить огневую мощь штурмовых подразделений.

КОМПАНИЯ Silver Shadow® Advanced Security Systems Ltd была основана в 1995 году двумя бывшими высокопоставленными офицерами армии обороны Израиля Асафом Наделем и Амосом Голаном. Оба они проходили службу в элитных частях израильского спецназа, причем подполковник А. Голан был командиром знаменитого отряда «Дувдеван».

До недавнего времени наиболее известным изобретением Амоса Голана являлось «Corner Shot» – специальное устройство, позволяющее бойцу вести наблюдение и огонь из-за укрытия. Оно представляло собой специальную ложу-лафет с монитором, на поворотной части которой крепится телекамера и оружие (пистолет, штурмовая винтовка или гранатомет). Запатентованное в 2005 году А. Голаном изобретение произвело настоящую революцию в тактике городского боя и в настоящее время используется в специальных подразделениях более 15 государств. Для распространения устройства Corner Shot Голан и Надель основали отдельную фирму Corner Shot со штаб-квартирой в Майами и дочерним офисом в Израиле.

Амос Голан с штурмовой винтовкой «Gilboa»

Семейство «Гильбоа». Иерусалимская фирма выпускает два семейства моделей стрелкового вооружения: систему снайперского оружия

«Тимна» (глубокая модернизация снайперского варианта винтовки «Галил») и семейство штурмовых винтовок «Гильбоа». По традиции их названия связаны с библейскими местами: Тимна – это название долины, где находились знаменитые копи царя Соломона, а Гильбоа – это название горной местности, проклятой царем Давидом после жестокого поражения от филимнистян. Во времена британского мандата и войны 1947–1949 гг. горы Гильбоа были одной из основных баз арабских террористов, совершавших нападения на еврейские поселения. Так что название семейства винтовок «Гильбоа» – дань памяти и напоминание о многочисленных сражениях на священной земле. Поскольку двуствольная «Змея» принадлежит данному семейству, имеет смысл остановиться на нем несколько подробнее.

С 1967 года вооруженные силы Израиля используют американские штурмовые винтовки M16 и карабины на их базе (сначала CAR-15, затем M4). А с 1992 года M16 стала основным штатным образцом штурмовой винтовки в пехотных и специальных подразделениях ЦАХАЛ. И хотя израильский оружейный концерн IMI сразу же после этого приступил к разработке собственного образца штурмовой винтовки TAR-21 «Тавор», доводка новой винтовки затянулась, и она стала поступать в войска только в 2006 году, причем довольно медленно. Учитывая то обстоятельство, что американские винтовки поставляются в Израиль в рамках FMS – финансовой помощи США – по сниженным ценам, можно предположить, что M16 и ее варианты будут еще достаточно долго использоваться в ЦАХАЛ и силовых структурах израильского государства. Поэтому в Израиле существует достаточно большое число фирм, занимающихся тюнингом, модернизацией, поставкой частей и аксессуаров к винтовкам семейства M16/AR-15.

Silver Shadow, как раз входящая в число таких фирм, предложила, пожалуй, наиболее радикальный вариант модернизации M16, направленный на устранение самого существенного недостатка американской винтовки – капризной системы автоматики с длинным газоотводом и воздействием пороховых газов непосредственно на затворную раму (так называемая беспоршневая схема). Сама идея «поршневой» M16 не является новой – еще в 1981 году в США был получен патент на переделку данной винтовки в систему с классическим боковым газовым двигателем, имеющим газовый поршень над стволом. По сути дела, переделками M16/AR-15 в «поршневой» вариант являются и многие современные штурмовые винтовки, такие как HK 416/417 или FN SCAR. Однако свою конструкцию поршневой газоотводной системы для винтовок «Гильбоа» израильская фирма защитила патентом. В частности, одним из улучшений является облегчение чистки газоотводного узла. Поскольку его устройство не допускает попадания разогретых пороховых газов с частицами несгоревшего пороха внутрь ствольной коробки, автоматика «Гильбоа» стала более надежной. Для Израиля, с его жарким и пустынным климатом, где велик риск попадания песка и пыли внутрь оружия, это особенно важно. С другой стороны, израильская фирма по заказу может поставить «Гильбоа» и с классическим вариантом газоотводной системы M16/AR-15, которая, как известно, позволяет выполнить данный узел более компактным и за счет этого снизить массу оружия.

Вторая особенность семейства оружия «Гильбоа» – широкий выбор моделей в разнообразных вариантах, отличающихся калибром (5,56 x 45 мм/.223 Rem; 7,62 x 39 мм; 7,62 x 51 мм/.308 Win; 9 x 19 мм Para; .22 l. r.), режимом огня (автоматическое или самозарядное) или конструктивным исполнением (штурмовая винтовка, снайперская винтовка и так называемая штурмовая пистолетная винтовка – уменьшенная до размеров пистолета-пулемета штурмовая винтовка). В варианте штурмовой винтовки «Гильбоа» имеет четыре подварианта, отличающихся длиной ствола: модель Gilboa Carbine имеет ствол длиной 14,5 дюйма (178 мм), Gilboa Commando – 10,5 дюйма (265 мм), Gilboa Shorty – 7 дюймов (178 мм) и Gilboa Micro – 5,7 дюйма (154 мм). Такой богатый ассортимент моделей – не столько желание наилучшим образом удовлетворить клиентские вкусы и запросы, сколько дань современной концепции «выбор вооружения по задаче». Согласно данной концепции арсенал отдельного бойца не ограничивается закрепленным за ним образцом оружия, а солдат сам имеет возможность выбирать его вид и комплектацию, которые наилучшим образом подходят для решения каждой конкретной задачи.

Впервые система стрелкового оружия «Гильбоа» была представлена в 2010 году на оружейной выставке ISDEF в Тель-Авиве.

Одно из наиболее известных изобретений Амоса Голана – устройство «Corner Shot». Его идея зародилась у Голана еще во время его службы в армии

[Идея автомата (штурмовой винтовки) с двумя и более стволами уже не раз будоражила умы конструкторов оружия]

Двуствольная «змея». Идея автомата (штурмовой винтовки) с двумя и более стволами уже не раз будоражила умы конструкторов оружия. Стоит хотя бы вспомнить отечественные опытные автоматы ТКБ-059 Коробова, АО-63 Ткачева и Симонова, американские экспериментальные образцы программы SALVO или совершенно экзотический австралийский Gordon CSWS с 4 стволами (один – калибра 7,62 x 51 мм или гладкий 12-го калибра, один – 5,56 x 45 мм и два – 9 x 19 мм или.45 ACP). За счет достижения высокого

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

Спецподразделение «Дувдеван» («Вишня»), или подразделение-217 основано в конце 1987 г. с целью ареста организаторов демонстраций и массовых беспорядков на территориях Иудеи и Самарии. Позже на него также стали возлагать задачи по захвату и ликвидации палестинских террористов. Бойцы «Дувдевана» действуют, преимущественно маскируясь под арабское население. Комплектуется данное подразделение срочниками, однако отбор в него гораздо более жесткий, чем в другие спецподразделения. Это вызвано спецификой проводимых «Дувдеваном» операций, в ходе которых бойцам приходится постоянно находиться среди враждебно настроенного населения. Поэтому помимо обычной подготовки бойцы дополнительно изучают традиции, культуру, поведение и язык арабов. Большее внимание уделяется психологической подготовке и рукопашному бою по специальной израильской системе «крав-мага» (контактный бой), так как ввиду тайного характера операций военнослужащие «Дувдевана» не всегда могут воспользоваться обычным арсеналом оружия. Вооружение: пистолеты Glock 17 и 19, пистолет-пулеметы «Micro-Uzi» и «Para-Micro-Uzi», штурмовые винтовки TAR-21 «Tavor» снайперские винтовки «Galil Galat'z», M24, Mauser 86 SR, Steyr SSG 69, гладкоствольные ружья Remington 870 и Mossberg 500. Руководит подразделением офицер в чине подполковника. На основе опыта «Дувдевана» аналогичные отряды были созданы при полиции Израиля («Гедеоним») и пограничной охране («Ямас»).

«Gilboa Snake» с установленной передней рукояткой

Commando» и имеет расширенную ствольную коробку из алюминиевго сплава марки 7075-Т6 (исключительно прочного авиационного сплава, разработанного японцами еще в 1936 году и применявшегося в легендарных истребителях «Зеро»). С коробкой соединены два ствола длиной по 241 мм, расположенные параллельно на расстоянии 30 мм друг от друга. Стрельба из винтовки ведется с открытото затвора.

Управляет стрельбой из обоих стволов единый ударно-спусковой механизм, осуществляющий поочередное воспламение капсюлей патронов в патронниках стволов. Поэтому пули покидают правый и левый ствол не одновременно, а последовательно, с очень короткой, но фиксированной временной задержкой. Сначала выстрел производится из левого ствола, а затем – из правого. Газоотводная система – классическая поршневая, с двумя независимыми поршнями. Ударно-спусковой механизм обеспечивает ведение как одиночного (вернее, залпами по два выстрела), так и автоматического огня. Стволы «Gilboa Snake» оснащены высокоэффективными дульными тормозами сотового типа, необходимыми для поглощения увеличенной отдачи оружия.

темпа стрельбы оружие при стрельбе очередью не успевает сильно отклониться под действием отдачи от линии прицеливания, поэтому эффективность автоматического огня у такого оружия по сравнению с оружием классической схемы принципиально выше. Впрочем, многоствольное, стреляющее залпом оружие способно повысить и действенность стрельбы одиночным огнем. Хорошо, например, известен прием стрельбы быстрыми одиночными выстрелами-двойками, позволяющий значительно повысить вероятность поражения цели.

Все эти соображения легли в основу конструкции нового образца фирмы Silver Shadow, получившего наименование «Gilboa Snake», которым израильские конструкторы дополнили уже запущенное в производство семейство «Гильбоа». Так же, как и свои сородичи, «Gilboa Snake» может быть выполнен в разных калибрах, но базовым вариантом является версия калибра 5,56 x 45 мм. Он разработан на основе укороченного варианта штурмовой винтовки «Gilboa

Вид винтовки сбоку

Тактико-технические характеристики	
Изготовитель	Silver Shadow Advanced Security Systems Ltd., Иерусалим, Израиль
Модель	GilboaTM Snake
Калибр	5,56 x 45 мм
Принцип работы автоматики	отвод пороховых газов через отверстие в стенке канала, газовый двигатель поршневого типа
Масса без магазина	4,270 кг
Общая длина (приклад выдвинут)	800 мм
Общая длина (приклад снят)	495 мм
Ширина оружия	59,2 мм
Длина ствола	2 x 241 мм
Канал ствола	хромированный
Шаг нарезов	178 мм (нарезка правая)
Режимы огня	одиночный и автоматический
Емкость магазина	2 x 30 патронов

Они сходны по устройству с надульными устройствами винтовки «Тимна» и длинноствольных вариантов «Гильбоа». Питание боеприпасами осуществляется из соединенных попарно стандартных магазинов. В остальном (элементы управления, ложа, планки Пикатини, тактические аксессуары и т. д.) двуствольная винтовка унаследовала фамильные черты своего базового семейства «Гильбоа» и других современных AR-образных винтовок.

И в заключение об области применения этого столь экзотического оружия. «Gilboa Snake» была создана израильской фирмой по заказу спецподразделений и никогда не претендовала на роль штатного оружия пехоты: это исключительно узкоспециализированное оружие, отвечающее упомянутой выше современной концепции «выбор вооружения по задаче». Основные сценарии тактического применения винтовки, на взгляд израильтян, большей частью связаны со штурмовыми операциями, где часто требуется относительно компактное оружие с высокой огневой мощью. «Gilboa Snake», например, может быть использована для поражения противника за преградой из пуленепробиваемого стекла или

«Визитной карточкой» винтовок «Гильбоа» служит высокоэффективное надульное устройство, обеспечивающее одновременно снижение отдачи, уменьшение подброса оружия вверх и снижение пламенности выстрела

Вид с другой стороны. С левой стороны имеется еще одно окно для выброса гильз из левого ствола

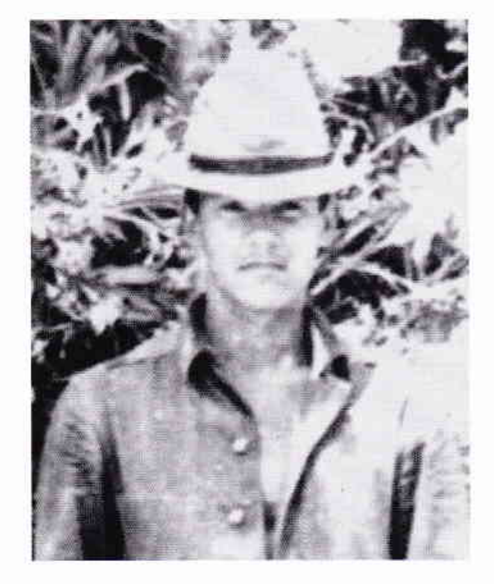
находящегося в средствах индивидуальной бронезащиты. В этом случае одновременное попадание двух пуль в бронестекло или металлокерамическую пластину значительно повышает вероятность пробития защитной преграды. Другой пример – стрельба по движущимся целям, где двуствольная винтовка также обладает более высокой эффективностью. К этому можно еще добавить сценарий пешего патрулирования, где более легкая, но в то же время обладающая высокой плотностью огня «Gilboa Snake» может явиться альтернативой ручному пулемету. Ну и конечно, нельзя сбрасывать со счетов и психологический эффект, оказываемый на противника не только удвоенным огневым воздействием, но и даже просто внешним видом двуствольного оружия.

ВЕРНУТЬСЯ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

На видеоролике обычная вроде бы картинка. Мужчина средних лет кидает мяч в баскетбольную корзину. Когда-то попадает, когда-то — нет. После падения ловко подбирает мяч, отходит к месту трехочкового броска и снова атакует баскетбольный щит. И все бы ничего, если не знать, что у человека на видео... нет ног. Вернее, вместо них — протезы по колени. И самое поразительное, что баскетбол – это не единственное, чем занимается этот человек. Помимо этого он еще увлекается спортивной ходьбой, туризмом, недавно совершил восхождение в горы. Кроме того, он успешный предприниматель и просто нормальный человек. Зовут его Андрей Павлюков. Ноги он потерял при подрыве на мине во время боевых действий в Афганистане, где проходил срочную службу в начале 80-х. Но после тяжелейшего ранения Андрей не сломался и начал борьбу за жизнь.

Я РОДИЛСЯ 13 октября 1962 года в поселке Качар Казахской ССР. На военную службу попал осенью 1981 года, со второго курса Свердловского горного института. О карьере военного никогда особенно не мечтал, но пошел честно отдавать свой воинский долг. Учебку проходил в Ашхабаде, в кишинском полку. По окончании получил сержантские погоны и был отправлен в 70-ю кандагарскую бригаду – второй засадный батальон, 6-ю роту, 4-й взвод, где стал командиром отделения. Рота выполняла засадные действия, конвой колонн, участвовала в рейдах. Во время службы принимал участие практически во всех рейдах и конвое колонн, которые проводила рота в составе батальона. Был награжден орденом Красной Звезды.

Одной из запомнившихся операций стал рейд 8 июня 1982 года, когда при сопровождении колонны под Калатом погиб мой ротный – Никобенко Михаил. Рота, сопровождавшая колонну с хлопком из Индии, попала в засаду. В этой операции участвовал Герой Советского Союза Малышев Николай Иванович. Мы с ним потом встречались в Воронеже, вспоминали, как он на своем «крокодиле» опустился в русло реки и расстрелял душманов, спрятавшихся под развалинами моста. Уверенность первых минут успешной засады просто закрыла душманам глаза на опасность. Они стали неразумными в своем желании победить. Они почувствовали себя в безопасности. Какая в бою может быть безопасность? Реальный мир – это четкое понимание того, что, будь ты сейчас на месте стрелка, сам в себя ты бы не промахнулся.

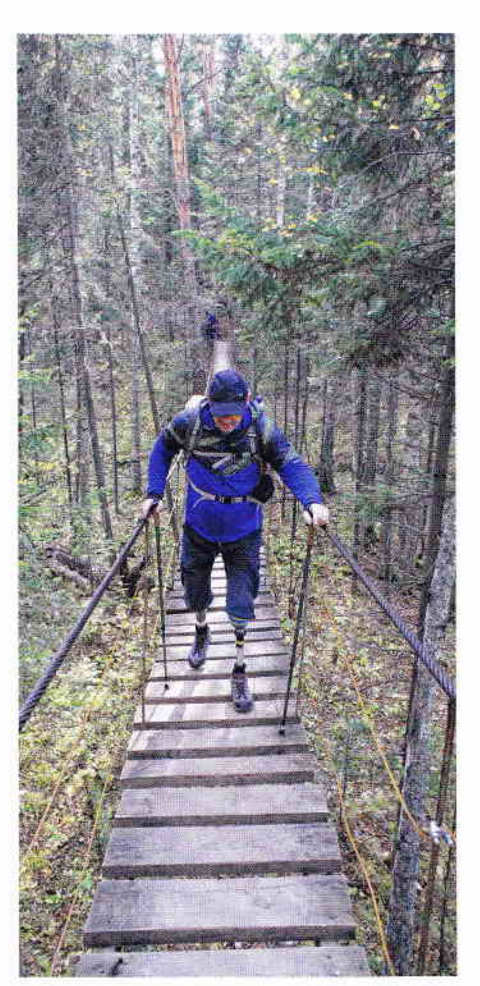
Понимание этого и есть интуиция! Ты падаешь быстрее, чем понимаешь, что в тебя сейчас выстрелят. Интуиция – это вспышка от выстрела, на которую реагируешь быстрее выпущенной в тебя пули.

Кто-то, наверное, скажет, что смерть ротного – нелепая случайность. Когда погиб мой командир, я сначала тоже думал – случайность. В том бою подбили наш БТР, водитель ранен. Чтобы его вытащить, к машине кинулось несколько человек. В это время произошел выстрел из РПГ и, уже на вылете из брони болванка от гранаты РПГ попала в голову командиру. Случайная, нелепая смерть? Не думаю... Случайность на войне – это скрытая от нас закономерность. Мой подрыв – то же самое. Это произошло в начале ноября 1982 года. Бригада, заканчивая рейд в зеленую зону Кандагар, выходила в свое расположение. Наше подразделение было оставлено на точке – охранять мост через реку Тарнак. Ночью на пост была совершена попытка нападения. Мы ее удачно пресекли. А утром, при зачистке местности, я «нашел» оставленную душманами итальянскую противопехотку. Это была фугасная мина нажимного действия в круглом пластмассовом корпусе, радиусом восемь сантиметров и толщиной три сантиметра, имела заряд ВВ всего тридцать грамм. Когда я наступил на нее, крышка и шток опустились, боевой выступ штока вышел из зацепления с ударником, последний, освобождаясь, под действием боевой пружины наколол запал, который и вызывал взрыв мины.

Земля разверзлась под ногами ярким пламенем. Подброшенное взрывом облако черного дыма рассыпалось шрапнелью осколков. Мир перевернулся, земля больно ударила в лицо. Переведя взгляд на свое тело, я не увидел левой стопы. Ее просто не было. Из штанины торчал только обломок белой кости. Чуть выше, на этой же ноге, из разорванной штанины торчал еще один обломок кости. Правая нога, перебитая осколками и набухшая от крови, словно набитая ватой, была заброшена взрывом под спину. Лежа на ней и пытаясь вытащить ее из-под себя, ощущал спазмы разорванных мышц бедра. Инстинктивно ощупал себя. Массивная бляха солдатского ремня была аккуратно разрезана пластиковым осколком мины. Распоротые мышцы на животе обильно намочили кровью хэбэ. Поднеся испачканные в крови руки к контуженой голове, увидел сквозную кровоточащую рану под большим пальцем правой кисти. Громко закричав, не услышал себя. Звуки исчезли. Боли не было.

Мое сознание безразлично воспринимало происходящее. Боль, страх, понятие времени и пространства – все исчезло, перестало существовать. Я помню, как без лишней суеты, слишком четко и почти обыденно затаскивали мое тело через боковой люк в подъехавший БТР.

А потом был уже госпиталь. Помню слова хирурга «Главное сейчас для тебя – научиться жить без ног», – сказал он на перевязке, когда бинты были сняты и легкие окончательно устали от крика. Я тогда лежал и думал – белые стены, белые простыни. Покой и тишина. Об этом я мечтал все время службы. Но в тот момент эти «блага» воспринимались совсем иначе. Ко мне пришел наш комбат. Пришедший с ним замполит роты принес новую парадку, тельник, берет, знаки, два РД, набитые кандагарскими гранатами, инжиром, яблоками, голландским лимонадом «Си-Си».

«Вот здесь в пакете 500 чеков. Это тебе от батальона, на первое время», – комбат положил на подушку простой солдатский конверт.

«Чем будешь заниматься на дембеле, сынок?» – спросил комбат. Стараясь выглядеть бодрым, я ничего другого не придумал, как ответить: «Буду табуретки делать и на базаре продавать».

Жгучая боль в культях ударила в контуженую голову – комбат резким движением поднял меня за простыню, обернутую вокруг обрезанного тела: «Узнаю, что ты чмонеешь на гражданке, как хлястик от шинели, сержант, – лично приеду и урэкаю тебя, понял? Запомни, сынок, самый легкий день был вчера! Война для тебя только начинается...»

Я первые пять лет жил в страхе, что комбат может вдруг приехать. Хотя было нелегко. Помню первый раз, когда я понял, что теперь я буду жить в совершенно другом мире. Мне предстояло лететь домой из Ленинграда, и чтобы добраться до самолета, нужно было проехать на эскалаторе. Когда пришло время вылета, меня довели до него, и я поехал вперед. Когда я понял, что «ступеньки» заканчиваются, я испытал панический ужас от вида неумолимо приближающегося конца движущейся ленты. Я еще не умел прыгать на протезах и перешагивать. Это была моя первая встреча с миром, который меня не ждал. Жизнь, к которой я оказался не готов, двигалась мне навстречу со скоростью эскалаторной ленты...

Залечили раны, проставили на кожно-шинные протезы образца 1911 года и пнули под жопу с формулировкой «навыками самообслуживания владеет».

Как сообщить родителям о том, что произошло со мной, я не знал. Спросил совета у замполита. «Матери не пиши, – сказал он, – пиши отцу, коротко и правду». Письмо, написанное отцу, получила мама. Не знаю, что с ней было, но думаю, что ей пришлось нелегко. Я ведь никогда не писал, что на самом деле у нас творится. Писал, что ем виноград и охраняю аэродром. Я помню первую встречу с родителями. Первой в палату в сопровождении начальника отделения зашла заплаканная мать, и лишь потом вошел отец. Я не обратил никакого внимания на мать – все ловил глаза отца, боясь увидеть в них укор. Я всю жизнь очень боялся его подвести. Очень надеялся, что он увидит, каким стал его сын после службы.

[«Запомни, сынок, самый легкий день был вчера! Война для тебя только начинается...»]

И я рассказал отцу то, что он хотел и был готов услышать: пошел и наступил на мину. Именно тогда мне отец сказал: «Я думал, тебе ноги по уши отрезали, а тут еще есть чем шевелить – что сопли развесил?». Это была первая фраза, сказанная им мне после двух лет разлуки. После этого было много разного. Отец приезжал ко мне в госпиталь, когда я получил и надел свои первые протезы. Первые шаги я сделал – тоже с ним – по аллеям 442-го окружного военного клинического госпиталя имени З. П. Соловьева.

Ходить учился вместе с отцом. Заново. Он вывозил меня в степь, и я шел по полевой дороге, держась за машину. Однажды он сделал ускорение, и я отстал. Отец вышел из машины и молча посмотрел на меня. Потом он так же молча сел в машину и отъехал еще дальше. Так я сделал первые шаги без посторонней помощи. По неровной проселочной дороге. Как только я дошел до машины, отец опять отъехал, заставив меня идти дальше, не останавливаясь. Это был мой первый самостоятельно пройденный километр. Семья оказала главную помощь – никто ни разу не сделал скидку на мою инвалидность, спрос с меня был по полной. Я догадываюсь, чего это им всем стоило, но оценить смог это лишь сейчас, спустя почти тридцать лет. Увы, не все так быстро доходит до сознания, как хотелось бы. Конечно, первое время было очень тяжело... Когда я приехал из госпиталя домой, на своих первых кожно-шинных протезах образца 1911 года, встречавшая меня бабушка не смогла сразу меня обнять. Ко мне навстречу тактично подтолкнули моего сынишку – двухлетнего шкета, стоявшего тут же и прятавшегося за юбку матери. Подойдя ко мне, он настороженно рассматривал меня.

– Привет, сынок, – сказал я ему, – я твой папа.

В ответ пацан схватил меня за палец и потащил в спальню, где висела моя фотка с ПК. Малыш обнял мать, и они зашептались на своем птичьем языке. Он спрашивает, где твой пулемет? – перевела жена. Чужой! – понял я...

Через два месяца после выписки я восстановился в институте и продолжил очное обучение, с свободным графиком посещения занятий. Среди моих преподавателей были ветераны Великой Отечественной войны. Например, профессор Козырин Анатолий Константинович, награжденный орденом Красного Знамени, тоже был без обеих ног. Так что со мной там не сюсюкались. Первый год я выдержал благодаря помощи друзей и злости на собственную беспомощность. Больше всего угнетало то, что в двадцать лет найти себе место среди сверстников и людей старше стало проблемой. Первые отталкивали меня своей беззаботностью и беспечностью, вторые – молчаливым сочувствием.

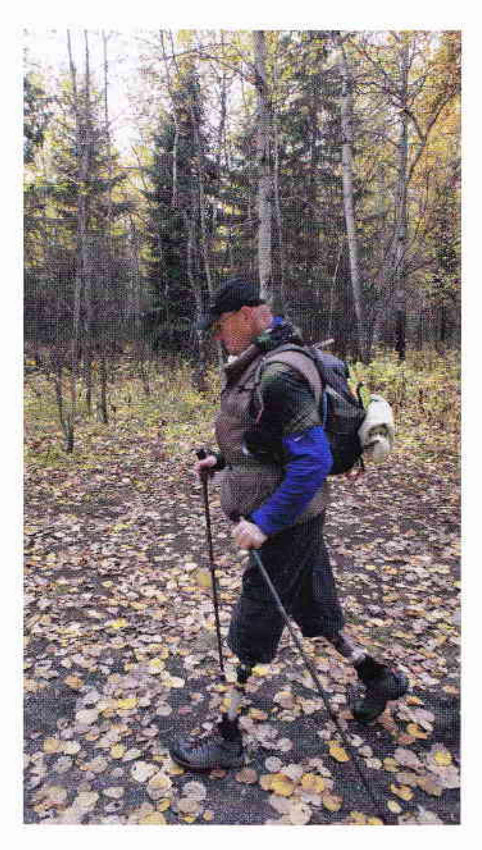
В двадцать лет – без профессии, без ног, какими качествами я должен был обладать, чтобы выстоять в этой борьбе? Необходимо было четко определять свое место: либо ты инвалид – с вытекающими отсюда последствиями, либо ты человек, посвятивший себя борьбе с самим собой. На этом пути мне не удалось избежать главной ошибки – первые пятнадцать лет после взрыва ушли на то, чтобы понравиться людям. Я, как мог, занимался спортом. Научился ходить на протезах. Закончил успешно институт, устроился работать по специальности, получил квартиру, машину «Запорожец», по льготной очереди получил мебель. Жизнь моя наполнилась совершенно ненужными мне вещами. Они не только не облегчали мою жизнь, они превращали ее в ад. Абсолютно не приспособленные к моей жизни вещи, призванные облегчить и обустроить мой быт, вынуждали даже дома ходить на протезах. Элементарно – дверные проемы не позволяли ездить по дому на коляске. Я не говорю уже про ванную комнату и туалет. Посещение этих мест сопровождалось сложными ритуалами жертвоприношений. Общество здоровых людей не оставляло мне выбора. Я вынужден был тратить свое здоровье на попытки выглядеть здоровым. Но здравый смысл подсказывал: не делай то, что сделать легче всего, – победи в борьбе с искушением. И я боролся. Это была моя война, победу в ней отнять у меня уже не мог никто. Думал, научусь жить без ног, на протезах, обязательно всем расскажу секреты такой жизни. Но вот научился и... не поверишь – нет секретов у такой жизни. Есть только одно правило: без ног надо жить так, как бы ты жил с ногами – вот и все.

За восемь лет после взрыва я перенес двенадцать операций. Почти каждое лето я ложился месяца на три в госпиталь. Первые протезы я получил в Ленинграде, тогда еще институте

ортопедии имени Альбрехта. Каждые два года ездил за счет государства на протезирование в Ленинград. От комитета при совете стран содружества по делам воинов-интернационалистов мне две последние операции были сделаны в Германии в октябре 1990 года – через 8 лет после подрыва мне отрезали еще пять сантиметров голени, там же мне были сделаны первые протезы Otto Bock. Годом позже, в 1992 году, по этой же программе я прошел протезирование в Израиле. Дальнейшее протезирование немецкими протезами проходил в Санкт-Петербурге в Институте имени Альбрехта и в санатории «Русь». Крайний раз протезирование проходил в Екатеринбургском филиале Otto Bock, за государственный счет. Я сейчас имею протез Otto Bock модель C-leg – с чипом.

Механические приспособления, возмещающие различные дефекты и скрадывающие повреждения отдельных частей тела, в большинстве случаев являются функционально-косметическими приборами. Ничто не может заменить оторванных взрывом ног. Я верю только себе, и то, когда сижу на полу – без протезов.

Спорт в моей жизни появился задолго до ранения. Я до 18 лет активно играл в баскетбол. Да и сразу после того, как смог подниматься с постели в госпитале, начал понемногу тренироваться – нашел резиновые бинты и тренировал культи ног, руки, пресс. А баскетбол вообще стал для меня своеобразным тренажером уверенной ходьбы и умения держать осанку. Мяч, которым я стучал о землю, создавал иллюзию

опоры. Так я смог обмануть собственное перепуганное сознание, вспомнить забытые рефлексы. И знаете – спорт многому меня научил. Заново. Я вдруг открыл для себя, что «ограниченные возможности» на самом деле формируются мной самим. Понял, что все связано с протезами и накопившейся усталостью от людей, которых всегда стеснялся и боялся напрягать своим видом... Но вот в Испании попробовал надеть шорты и понял... что сам себя ограничивал надуманным и неверным отношением к самому себе... И отсутствие ног здесь ни при чем...

Не знаю, как в моей голове родилась идея совершить восхождение в горы. Догадываюсь, что эта атака на реальность родилась из паники перед накопившимся ворохом разного рода проблем. Это было своеобразное «лекарство от размышлений». Я не претендую на открытие этого самого «лекарства», но восхождение, которое я совершил 8 мая 2012 года, стало для меня в определенной степени целительным. Мы свершили его вместе с моим товарищем. Я не смог бы подняться и на два метра по этому склону без посторонней помощи. Мой друг детства Игорь Петровский тащил меня в гору и страховал на спуске. Я взошел на эти 700 метров «на его плечах».

Я понял – помощь ВСЕГДА должна быть АДРЕСНОЙ. Помогают всегда ровно настолько, насколько верят. Мой друг верил в меня, а я боролся за его веру в меня.

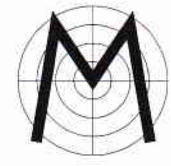
В заключение хочу сказать, что моя история – не хроника пикирующего бомбардировщика. Это история истребителя – стремительно меняющего свои планы в ходе боя.

Подготовил Константин ЛАЗАРЕВ
Фото из личного архива Андрея ПАВЛЮКОВА

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора и редакции

ИСКУССТВО БЫТЬ НЕВИДИМЫМ

Тактическая маскировка — один из важных видов обеспечения боевых действий частей и подразделений. Основное предназначение ее состоит в том, чтобы заставить разведку противника получить ложные данные о наших войсках и объектах.

АСКИРОВКА представляет собой комплекс согласованных мероприятий, проводимых для введения противника в заблуждение относительно боевого состава, боеготовности, расположения, намерений и действий войск, относительно мест нахождения, назначения и состояния объектов.

Тактическая маскировка имеет целью обеспечить внезапность и эффективность боевых действий частей и подразделений, способствовать сохранению их боеспособности и повышению защиты войск и объектов от средств поражения противника. Для достижения этого маскировочные мероприятия осуществляются во всех видах боя, в любой обстановке.

Применяя различные виды и способы разведки, противник может выявлять войска, определять их состав, действия и намерения, обнаруживать и опознавать войсковые объекты по характерным демаскирующим признакам, основными из которых являются:

– расположение подразделений на местности, характер материальной части, количество боевой техники, вооружения и транспорта;

– количество, размеры и положение на местности районов, позиций, их удаление от противника и друг от друга;

– характер и интенсивность инженерного оборудования районов и позиций;

– передвижение подразделений, длина и состав походных колонн, направление их перемещения;

– режим ведения разведки и огня, работа средств связи и содержание передаваемой информации;

– жизнедеятельность подразделений (перемещение личного состава, отдельных машин, появление следов, троп, шумы, вызванные работой двигателей, свет фар и фонарей ночью, свет и дым от костров и др.)

Решение задач тактической маскировки осуществляется скрытием, имитацией и демонстративными действиями.

Скрытие заключается в применении мероприятий и приемов маскировки, исключающих или затрудняющих противнику выявление демаскирующих признаков, а по ним – самих войск, их действий и объектов. Оно достигается соблюдением маскировочной дисциплины, использованием маскирующих свойств местности и условий ограниченной видимости, применением инженерно-технических приемов и средств.

Имитация – воспроизведение демаскирующих признаков, присущих реальным объектам. Она предусматривает создание ложных позиций и районов расположения частей и подразделений, ложных объектов с помощью макетов техники и других маскировочных средств, путем устройства ложных сооружений, а также обозначением признаков деятельности войск.

Летом 1943 года части Воронежского фронта, совершенствуя свои оборонительные позиции южнее Курска, создавали ложные скопления танковых подразделений, ложные позиции зенитных средств боевого охранения.

Удачно имитировали зенитные средства саперы майора Гудимова. Они изготовили девять макетов орудий и в течение ночи на опушке леса оборудовали ложные позиции зенитных батарей. Для устройства макетов использовались колеса от разбитых тракторов, обтесанные и выкрашенные жерди. Макеты установили в подготовленные ложные окопы и небрежно замаскировали.

Утром фашистский самолет-разведчик появился над лесом. С помощью дымного пороха саперы имитировали выстрелы отдельных орудий.

Через полчаса показалась девятка бомбардировщиков Ю-88. Дежурившие у макетов саперы подожгли заранее приготовленные пакеты с порохом, обозначив выстрелы, и спрятались в укрытия. «Юнкерсы» развернулись, поочередно сбросили бомбы и улетели.

Едва саперы восстановили опрокинутые и поврежденные макеты, пополнили запасы пакетов с порохом, как снова появился самолет-разведчик, а вслед за ним – два звена «Юнкерсов». В течение одного дня фашистские бомбардировщики шесть раз бомбили ложный объект, сбросив на него 117 бомб.

Демонстративные действия представляют собой преднамеренный показ передвижений, сосредоточений, ведения боя реальными подразделениями. Их проводят, чтобы сковать силы противника на второстепенном направлении или показать сосредоточение в определенных районах большого количества войск. Демонстрация обычно осуществляется ограниченными силами и средствами, выделяемыми частями и подразделениями. Подразделения, проводящие демонстрацию, могут и не знать об истинной цели своих действий. Для них это является боевой задачей.

Вот один из примеров демонстративных действий в годы Великой Отечественной войны. Для перехвата железной дороги Великие Луки – Ржев и выхода на пути отхода торопецкой группы противника советскому лыжному отряду была поставлена задача овладеть железнодорожной станцией Старая Торопа.

Совершив марш по бездорожью, лесам и используя промежутки в обороне противника, лыжники ночью подошли к Старой Торопе, где располагался крупный гарнизон врага, состоявший из роты 512-го железнодорожного батальона и других подразделений вермахта. Для овладения станцией командир отряда принял решение частью сил перехватить дорогу на Ильино (южнее Старой Торопы), небольшой группой демонстрировать наступление на поселок с севера, чтобы привлечь сюда внимание немцев и выманить их из поселка, а затем ударом главных сил отряда с востока вдоль железной дороги овладеть поселком и уничтожить гарнизон противника.

Появление небольшой группы лыжников с севера привлекло внимание немцев. В это время главные силы отряда ударили из леса вдоль железной дороги в тыл и правый фланг гитлеровцев и неожиданной атакой смяли их. Захваченный врасплох противник не смог укрыться в поселке. Не оказывая сопротивления, он в панике бежал по единственной дороге на Ильино, где наткнулся на выставленную засаду и понес большие потери. Овладев поселком и станцией, отряд уничтожил остатки противника.

Маскировка может дать наибольшие результаты, когда скрытие сочетается с имитацией или демонстративными действиями. Однако если скрытие осуществляется войсками без указаний вышестоящего командира, то имитацию и демонстративные действия нужно применять осторожно: созданием ложных объектов и ложными действиями можно заставить противника сосредоточить большие силы. Проведение таких мероприятий без согласования может серьезно осложнить или совсем сорвать выполнение боевой задачи соседям.

Выполняя задачи маскировки, войска должны руководствоваться определенными требованиями, наиболее важными из которых являются: активность, убедительность, непрерывность и разнообразие.

Великая Отечественная война дала много примеров активного воздействия маскировки на противника. Можно привести один из них.

В сентябре 1942 года на одном из участков Северо-Кавказского фронта стрелковая рота старшего лейтенанта Диденко получила задачу оборонять важный горный проход. Усиленная несколькими противотанковыми орудиями и минометами рота перекрыла дорогу, ведущую к ущелью. Впереди было хорошее естественное препятствие – неширокая, но бурная горная река глубиной 1,5–2 метра с обрывистым, недоступным для танков противника противоположным берегом. Мост через реку был разрушен. По указанию командира роты расчеты противотанковых средств подготовили на передних скатах высот площадки для ведения огня прямой наводкой, чтобы прикрыть единственно возможное направление для движения танков – дорогу. До открытия огня орудия располагались в оборудованных и замаскированных укрытиях на обратных скатах. Там же находились и минометчики, державшие под обстрелом подходы к реке. Расчеты станковых пулеметов отрыли окопы тоже на обратных скатах, что позволяло им вести фланговый огонь вдоль реки. Часть стрелковых отделений заняли позиции у подножия высот, а часть – на передних скатах. Стрелки отрыли для себя одиночные окопы и хорошо замаскировали их ветками и травой. Небольшой запас противотанковых и противопехотных мин был использован для прикрытия подходов к реке со стороны противника.

К исходу дня к разрушенному мосту подошла разведывательная группа немецких мотоциклистов в сопровождении трех танков. Внезапный огонь роты ошеломил противника. Два его танка были подбиты, а третий подорвался на минном поле. Потеряв 30 человек убитыми и ранеными, фашистские разведчики отступили.

Командир роты сделал правильный вывод о том, что с утра последует атака противника. Он приказал соединить одиночные окопы ходами сообщения для переползания, оборудовать для себя и для командиров взводов наблюдательные пункты и тщательно замаскировать все сооружения. Одновременно неподалеку были подготовлены ложные огневые позиции для артиллерии и ложные окопы для стрелков. К утру все работы были закончены.

На рассвете появился разведывательный самолет противника, а вскоре и фашистские бомбардировщики. Девятка самолетов в несколько заходов сбросила свой смертоносный груз на ложный опорный пункт, не заметив действительного.

Вслед за ударами авиации к реке выдвигалось до батальона моторизованной пехоты с переправочными средствами. Гитлеровцы, уверенные в том, что наша оборона подавлена, приступили к наводке переправы, но неожиданно были встречены сильным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем. Понеся значительные потери в людях и переправочном имуществе, противник отказался от попытки форсировать реку и отошел.

Убедительность маскировки заключается в оправданности проводимых маскировочных мероприятий условиями обстановки, в навязывании противнику впечатления реальности, правдоподобия. Например, при скрытии объектам необходимо придавать вид местности или наиболее характерных на ней местных предметов, не привлекающих к себе внимания. Ложные объекты следует создавать в таких местах, где это оправдано обстановкой; они должны иметь достаточное сходство с действительными объектами не только по внешним признакам, но и по признакам деятельности.

Чтобы проиллюстрировать убедительность маскировки, осуществляемой с применением демонстративных действий, можно привести такой пример из военного опыта.

В 1943 году во время битвы на Курской дуге стрелковый взвод, овладев одной из деревень, закрепился в ней. Противник с господствующей высоты просматривал дорогу, проходившую по дну

оврага из населенного пункта в лес. Командир взвода решил воспользоваться этим, чтобы демонстративно показать сосредоточение значительных сил в захваченной деревне. Командир взвода под прикрытием кустарника отвел часть солдат в лес, а затем снова направил их по оврагу в населенный пункт. Так, в течение второй половины дня группы солдат разной численности несколько раз демонстрировали подход к населенному пункту и обозначили сосредоточение в нем значительного количества войск. С наступлением темноты взвод, открыв интенсивный огонь, перешел в атаку. Считая, что в деревне сосредоточены крупные силы, фашисты не приняли боя и поспешно отошли. Взвод овладел позициями противника, захватив при этом пленных. Пленные рассказали, что по подсчетам их наблюдателей к вечеру в деревне сосредоточилось до 200 солдат со станковыми и ручными пулеметами. Этот пример показывает, как убедительные демонстративные действия позволили всего лишь одному стрелковому взводу одержать победу над превосходящим его по силам противником.

Непрерывность маскировки предусматривает постоянное и своевременное выполнение маскировочных мероприятий в любой обстановке: при подготовке и в ходе боя, на марше и при расположении на месте.

В отличие от Великой Отечественной войны, когда маскировочные мероприятия искусно выполнялись при подготовке боя, но не всегда предусматривались в ходе боевых действий, в современных условиях требование непрерывности приобретает особое значение.

Разнообразие означает исключение шаблона при осуществлении маскировочных мероприятий, в выборе приемов и средств маскировки. Одинаковые приемы скрытия или создания ложных объектов, повторенные несколько раз, рано или поздно будут выявлены и опознаны противником. Повторяемость недопустима как в маскировке действий войск, так и в маскировке отдельных объектов.

В маскировке решающее значение имеет применение войск и объектов к местности, заключающееся в умелом использовании ее скрывающих и видовых свойств.

Вот один из примеров умелого использования скрывающих свойств местности.

При отходе наших войск в августе 1941 года дивизион гаубичного артиллерийского полка получил задачу не допустить переправы противника на левый берег реки Днепр в районе г. Нижнеднепровск. Одна из батарей должна была занять огневую позицию в районе станции Игрень. Западнее станции находились две небольшие рощи, а между ними молодой сад, не обозначенный на карте и не просматривавшийся со стороны противника. С учетом этого обстоятельства и были выбраны огневые позиции: основная – в саду, запасные – на окраине поселка, а в рощах – две ложные (с разрешения командира дивизиона). К назначенному сроку на действительной позиции артиллеристы отрыли и тщательно замаскировали окопы, а на ложных позициях подготовили ложные площадки и выставили макеты орудий.

В течение трех суток батарея вела огонь, нанося врагу большой урон. Заметив ложные позиции и приняв их за действительные, противник произвел по ним несколько сильных огневых налетов. Неуязвимость батареи привела его в ярость. Вызванные им восемь «Юнкерсов» долго кружились над артиллеристами и, не обнаружив батарею, весь смертоносный груз сбросили на ложные огневые позиции. Так правильный выбор естественных масок и умелое их использование для скрытия и имитации позволили батарее успешно выполнить боевую задачу и избежать при этом потерь.

При отсутствии естественных масок используются видовые свойства местности – ее цвет и рисунок. На ровной одноцветной местности, лишенной естественных масок, маскировка затруднена. Маскирующие свойства такой местности можно улучшить искусственным распятнением, т. е. созданием пятен, отличающихся цветом и яркостью от окружающего фона.

Применение искусственных масок нужно рассматривать как дополнительную меру к использованию скрывающих и видовых свойств местности. В районах, где естественные маски отсутствуют совсем или имеются в недостаточном количестве, искусственные маски являются основным средством скрытия войск и объектов.

Располагая части и подразделения, также объекты на местности, важно следить за тем, чтобы они не находились рядом с резко заметными местными предметами, которые могут служить противнику ориентиром. Если такого соседства не удается избежать, ориентиры целесообразно уничтожать.

Темное время суток и другие условия ограниченной видимости способствуют маскировке войск и их действий. Однако, действуя ночью и при неблагоприятных атмосферных явлениях, необходимо учитывать возросшие возможности разведки противника и применять приемы маскировки от его радиолокационных средств и приборов ночного видения.

Маскировка войск и объектов также включает в себя соблюдение личным составом военной тайны и маскировочной дисциплины.

Маскировочная дисциплина – это общепринятые или устанавливаемые для конкретной обстановки правила и требования поведения войск, направленные на достижение целей маскировки.

В зависимости от характера действий войск и условий обстановки может ограничиваться или запрещаться движение людей и машин в определенных местах (в районах или по дорогам), прокладывание следов на открытых участках местности, пользование фарами и фонарями без светомаскировочных устройств, топка печей, и разведение костров, работа средств радиосвязи на передачу. Устанавливается также определенный режим ведения огня, исключающий раскрытие его системы до начала боя, режим использования приборов ночного видения и радиолокационных станций, порядок передвижения войск, подвоза материальных средств и инженерного оборудования позиций и районов.

СРЕДСТВА МАСКИРОВКИ

ПРИ выполнении инженерно-технических приемов маскировки подразделения применяют различные средства, которые можно условно разделить на средства скрытия и средства имитации. К средствам скрытия относятся средства индивидуальной маскировки (маскировочная одежда), табельные маскировочные комплекты и маски для скрытия от оптических средств разведки, уголковые отражатели, предназначенные для устройства радиолокационных масок-помех, средства световой и дымовой маскировки; к средствам имитации – макеты техники и радиолокационные отражатели, воспроизводящие радиолокационные демаскирующие признаки техники и сооружений. В ряде случаев дымовые средства используются также для обозначения жизнедеятельности ложных объектов.

МАСКИРОВОЧНАЯ ОДЕЖДА

ДЛЯ скрытия личного состава от визуального наблюдения, фотографирования и других способов оптической разведки применяется маскировочная одежда, которой обеспечиваются снайперы, разведчики, минеры и др.

Маскировочный комбинезон используется в бесснежные периоды года. Он состоит из брюк, куртки и капюшона, сшитых в одно целое, и изготавливается из хлопчатобумажной ткани в двух вариантах: с двусторонней и односторонней окраской. При двусторонней окраске комбинезон может использоваться на фоне зелени или песка, при односторонней окраске – только на фоне зелени или только на фоне песка (выжженной солнцем травы) в зависимости от цвета комбинезона. Комбинезон, используемый на фоне зеленой растительности, дает особенно высокий эффект в том случае, когда к его поверхности крепятся местные маскировочные материалы: трава, мелкие ветки и другие подручные средства – с помощью имеющихся на комбинезоне нашивок из тесьмы. В зависимости от сорта ткани, из которой изготовлен комбинезон, его масса колеблется от 500 до 1000 г. Он надевается или поверх обмундирования и снаряжения, или на нательное белье. Для пользования снаряжением в комбинезоне имеются соответствующие прорези. Он не стесняет движений, в том числе и при переползании. Лицо скрывается маской, которая надевается на обнаженную голову при действиях в непосредственной близости от противника. После этого надевается стальной шлем, скрываемый капюшоном.

Солдат в маскировочном комбинезоне, удачно применившийся к местности, не виден невооруженным глазом с расстояния 20–30 м. Окраска комбинезона подобрана так, что он не дешифруется при наблюдении в инфракрасной зоне спектра.

Маскировочный костюм предназначен для маскировки на фоне снега. Он изготавливается из белой хлопчатобумажной ткани и состоит из рубахи с капюшоном и шаровар. Рукава рубахи оканчиваются двупалыми рукавицами. Рубаха и шаровары укладываются в мешочек, выполненный из ткани серого, защитного или коричневого цвета. Маскировочный костюм изготавливается трех ростов. Он весит 0,6–0,7 кг.

ТАБЕЛЬНЫЕ МАСКИРОВОЧНЫЕ КОМПЛЕКТЫ

СКРЫТИЕ военной техники, автотранспорта и фортификационных сооружений от оптических средств разведки противника осуществляется с помощью табельных маскировочных комплектов тканевых МКТ-2 и универсальной бескаркасной маски «Шатер».

Маскировочные комплекты выпускаются трех типов: МКТ-2 Л – летний (для маскировки на фонах зеленой растительности и обнаженного грунта); МКТ-2 Т – транспарантный (для маскировки на фоне зеленой растительности); МКТ-2 С – зимний (для маскировки на фоне снега). Основными частями комплекта МКТ-2 являются маскировочное покрытие и приколыши.

Чаще всего МКТ-2 применяются для устройства масок-перекрытий, скрывающих технику и сооружения. Покрытие комплекта используется также при изготовлении войсками горизонтальных, вертикальных и других масок.

Кроме табельных маскировочных комплектов в войсках еще имеются выпускавшиеся раньше табельные маски (образца 1949 года) и маскировочные сети. Покрытие такой маски по устройству аналогично покрытию комплекта МКТ-2 Т.

Универсальная бескаркасная маска «Шатер» предназначена для маскировки крупногабаритной боевой и специальной техники. Она состоит из двух маскировочных

покрытий (из хлопчатобумажных или синтетических материалов) размером 12 х18 м каждое, 18 звеньев стоек, 6 оголовий стоек (зонтов). При сборке маски маскировочные покрытия соединяются между собой с помощью быстрораскрывающегося шплинтового шва. Маска весит 250 кг. Летом она устанавливается расчетом из пяти человек за 15–20 минут.

Табельные маскировочные комплекты и маски используются многократно, поэтому их следует предохранять от загрязнения, а после использования просушивать и хранить укрыто от дождя и снега.

РАДИОЛОКАЦИОННЫЕ УГОЛКОВЫЕ ОТРАЖАТЕЛИ

ДЛЯ противодействия радиолокационной разведке противника используются уголковые отражатели. Уголковый отражатель – конструкция, выполненная из взаимно перпендикулярных плоскостей (граней), образующих трехгранные углы. Отражатель имеет обычно четыре или восемь уг-

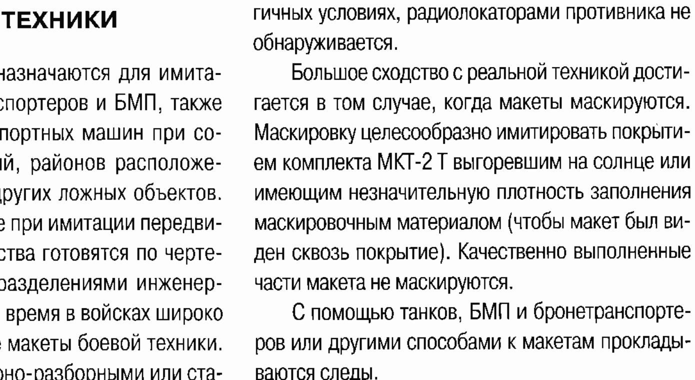

лов, грани каждого из них могут иметь форму треугольника, квадрата или сектора. Они изготавливаются из листового металла или другого материала, хорошо отражающего радиоволны. Отражатель отражает радиоволны в направлении, обратном облучению.

При выполнении мероприятий по маскировке используются, как правило, отражатели промышленного производства. Поступающий в войска отражатель металлический уголковый (ОМУ) применяется для создания на суше радиолокационных масок-помех и для имитации техники.

На снабжении войск находится также уголковый отражатель «Пирамида». Он применяется для имитации и скрытия мостов, для маскировки озер, излучин рек и других водных ориентиров.

Войска могут сами изготовлять отражатели, используя для этого деревянные бруски и листовой металл. Каждый уголковый отражатель должен быть выполнен так, чтобы углы между его гранями были прямыми, а плоскости не имели вмятин. При несоблюдении этих требований, например, при наличии вмятин глубиной даже в несколько миллиметров резко снижается способность отражателей отражать радиоволны. Изготовить высококачественные отражатели бывает трудно. Поэтому прибегают к этому лишь в случае крайней необходимости. Для уменьшения заметности отражатели окрашиваются под цвет окружающей местности или воды.

МАКЕТЫ ТЕХНИКИ

МАКЕТЫ техники предназначаются для имитации танков, бронетранспортеров и БМП, также других боевых и транспортных машин при создании ложных позиций, районов расположения подразделений и других ложных объектов. Они используются также при имитации передвижений войск. Эти средства готовятся по чертежам или с натуры подразделениями инженерных войск. В настоящее время в войсках широко используются надувные макеты боевой техники. Макеты могут быть сборно-разборными или стационарными, детально выполненными или простейшими.

Если предстоит задача имитации марша подразделения (части), могут изготовляться буксируемые или самоходные макеты.

Стационарные макеты изготавливаются на месте их применения из грунта или снега. Для уменьшения объема работ они устраиваются, как правило, в окопах (укрытиях). По сравнению с надувными и сборно-разборными макетами стационарные макеты требуют больших затрат сил и времени на их изготовление. Они имеют и другой недостаток – их ориентация относительно окружающих местных предметов все время остается постоянной.

Чтобы противник принял макеты за реальную технику, они по форме, размерам в плане и внешнему виду не должны отличаться от соответствующей реальной техники. Макеты в большинстве случаев имеют назначение ввести в заблуждение воздушную разведку противника. Поэтому особенно тщательно должны изготавливаться те поверхности и части макета, которые наблюдаются с воздуха.

Макеты должны восприниматься как реальные объекты не только оптическими, но и радиолокационными средствами разведки. Это возможно лишь тогда, когда внутрь сборно-разборного макета, расположенного на открытом месте, будут установлены два – три отражателя ОМУ. При расположении макетов в окопах (укрытиях), в лесу, кустарнике или около местных предметов этого делать не надо, так как боевая (транспортная) техника, находящаяся в аналогичных условиях, радиолокаторами противника не обнаруживается.

Большое сходство с реальной техникой достигается в том случае, когда макеты маскируются. Маскировку целесообразно имитировать покрытием комплекта МКТ-2 Т выгоревшим на солнце или имеющим незначительную плотность заполнения маскировочным материалом (чтобы макет был виден сквозь покрытие). Качественно выполненные части макета не маскируются.

С помощью танков, БМП и бронетранспортеров или другими способами к макетам прокладываются следы.

Умело и тщательно изготовленные макеты танков (орудий, автомобилей) не отличаются от боевой техники при наблюдении невооруженным глазом с расстояния 200–300 м.

Макеты техники широко применялись нашими войсками в годы Великой Отечественной войны. Например, в декабре 1944 года южнее Сандомирского плацдарма при создании ложных районов сосредоточения танковых частей было изготовлено и установлено 400 макетов танков, 500 макетов автомобилей, 1000 макетов орудий.

СРЕДСТВА СВЕТОВОЙ МАСКИРОВКИ АВТОМОБИЛЕЙ И ГУСЕНИЧНЫХ МАШИН

СРЕДСТВАМИ световой маскировки автотракторной техники служат светомаскировочные устройства (СМУ) головных фар, сигнальных фонарей и плафонов, подкузовной фонарь для автомобилей и бортовой экран с электроподсветкой для гусеничной техники. СМУ уменьшают силу света световых приборов машин. Благодаря этому дальность видимости световых пятен, создаваемых фарами, уменьшается в несколько раз.

Подкузовной фонарь устанавливается под кузовом автомобиля (прицепа) для создания под ним светового пятна, по которому при движении в колонне ориентируется водитель сзади идущей машины (пятно видно на расстоянии 30 м).

Бортовой экран с электроподсветкой укрепляется в левой части заднего борта гусеничных машин, имеет такое же назначение и виден с такого же расстояния, как и подкузовной фонарь автомобиля. Он состоит из экрана и осветителя.

АЭРОЗОЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ДЫМОВОЙ МАСКИРОВКИ

БОЕВАЯ техника (танки, БТР, БМП и др.) имеет бортовые средства для постановки аэрозольных завес: унифицированную систему запуска дымовых гранат (система 902) и термическую аппаратуру. Кроме того, на снабжении войск состоят ручные дымовые гранаты, дымовые шашки и артиллерийские дымовые снаряды и мины, используемые для дымовых завес. Для маскировки важ-

ных объектов могут применяться также дымовые машины и приборы.

Система 902, термическая дымовая аппаратура танков, БМП, БТР, дымовые шашки и гранаты применяются подразделениями для постановки аэрозольных завес во всех видах боя. Большие дымовые шашки применяются для маскировки районов расположения войск, объектов и переправ. Все эти средства при их умелом применении затрудняют или исключают возможность противнику вести поиск, наведение и применение всех видов оружия, в том числе управляемого и самонаводящегося. Опыт показывает, что применение аэрозольных средств сокращает потери боевой техники – в 10–15 раз, личного состава – в 5–7 раз. Маскировка аэрозолями применяется для прикрытия личного состава и боевой техники от прицельного огня противника.

Ручные дымовые гранаты РДГ-2 б (РДГ-2 х, РДГ-2 ч, РДГ-П) предназначены для маскировки аэрозольной завесой одиночных солдат и мелких подразделений в ближнем бою, для маскировки выхода экипажа из поврежденных объектов. Они весят 0,5–0,6 кг, разгораются около 15 секунд, создают дымовую завесу длиной 25–35 метров за 1–1,5 минуты. Гранаты РДГ-2 и РДГ-2 х дают дым белого цвета, а РДГ-2 ч – черного цвета. РДГ-2 ч может применяться не только для постановки дымовой завесы, но и для имитации горения танков и других машин при ударах противника по ложным районам расположения войск.

Зажигательно-дымовой патрон (ЗДП) предназначен для поджога легковоспламеняющихся материалов в различного рода строениях, сооружениях и на местности, для ослепления аэрозолем (дымом) огневых средств и наблюдательных пунктов противника, а также для самомаскировки личного состава и мелких подразделений в ближнем бою.

Дымовые шашки делятся на малые, средние и большие. При горении шашек выделяется безвредный для человека дым (белый с желтоватым оттенком или желтовато-коричневый, переходящий по мере удаления от шашек в белый дым). Малые дымовые шашки ДМ-11, ДМХ-5 и ШД-ММ предназначены для постановки маскирующих аэрозольных завес вручную во всех видах боя. Они могут использоваться и как вспомогательное средство при маскировке тепловых объектов. Малые дымовые шашки состоят из жестяного корпуса цилиндрической формы (наполненного дымовой смесью), диафрагмы и крышки с ручкой.

Унифицированная дымовая шашка УДШ предназначена для постановки маскирующих аэрозольных завес вручную, а также с использованием средств механизации: подвижного минного заградителя ПМЗ-1, вертолетного минного раскладчика ВМР-1 и системы дистанционного управления дымопуском СДУ-Д.

Большие дымовые шашки БДШ-5 и БДШ-15 предназначены для создания дымовых завес большой протяженности вручную, а также с использованием системы дистанционного управления дымопуском СДУ-Д. Они обладают плавучестью. При этом дымовыходное отверстие все время остается в верхнем положении.

Артиллерийские дымовые снаряды и мины от осколочно-фугасных боеприпасов отличаются лишь тем, что корпус их снаряжается не взрывчатым, а дымообразующим веществом. На месте разрыва дымового снаряда (мины) через 1–3 секунды образуется облако белого дыма, которое в зависимости от калибра снаряда держится 10–30 секунд.

С помощью дымовых снарядов и мин дымовые завесы могут создаваться в расположении противника внезапно. Стрельба при этом производится из обычных орудий (минометов). При постановке дымовых завес таким способом требуется большое количество дымовых снарядов (мин). Местные дымовые средства – ветки сосны, сырые листья березы и ольхи, увлажненные солома (сено), трава, ветошь, мазут, смазочные материалы и другие – сжигаются в специальных очагах.

МЕСТНЫЕ МАСКИРОВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

СКРЫВАЯ технику, сооружения и другие войсковые объекты, подразделения родов войск применяют дерн, срезанную древесную растительность, траву, грунты, снег и другие местные материалы.

Дерн используется для маскировки брустверов и обсыпок фортификационных сооружений, расположенных на лугу. Чаще всего он заготавливается вручную в виде отдельных дернин (размером 20 х40 см, толщиной 8–10 см) или лент (длиной до 2,5 м, шириной 25 см).

Для лучшей приживаемости дерна на новом месте и получения высокого маскировочного эффекта дерн целесообразно брать в местах, близких по составу почвы, влажности, рельефу маскируемым местам. Дерн с высокой травой применять нежелательно, так как трава быстро сохнет.

При хранении, перевозке или переноске дерна к месту применения дернины укладывают травой к траве. На местах укладки дерна грунт разравнивается, а дернины укладываются плотно одна к другой.

При маскировке убежищ на пунктах управления в обороне и других ответственных сооружений эти поверхности взрыхляются и посыпаются растительной землей (слоем толщиной 1–2 см). Уложенный дерн желательно поливать водой, особенно при засушливой погоде, через два-три дня. Срезанная древесная и кустарниковая растительность широко и эффективно применяется для маскировки техники и сооружений. Ветки клена, дуба, березы, липы, ясеня и тополя в летнее время сохраняют зеленую окраску не более двух дней, листья на ветках осины, акации, орешника свертываются и чернеют через несколько часов. Ветки сосны и ели летом сохраняются 10–12 дней, зимой – до 80 дней.

Ветки целесообразно брать с деревьев, выросших на опушках, а также на сухих песчаных и супесчаных почвах. Для маскировки предпочтительнее использовать крупные ветки (размером 0,7–1 м и более). Они медленнее увядают. До применения срезанную растительность целесообразно хранить в тени.

При маскировке боевой и транспортной техники срезанная растительность может использоваться для устройства простейших деформирующих масок. Ветки располагаются вертикально и удерживаются с помощью скоб, обрезков труб, петель из проволоки (тканевой тесьмы) и других приспособлений, крепящихся к поверхностям машин. Замаскированные срезанной растительностью машины на стоянках (позициях) хорошо сливаются с местностью.

Трава, мох, злаки применяются для подгонки масок-перекрытий под фон местности, а также для скрытия боевых, специальных и транспортных машин, сооружений и других объектов.

Из соломы, стеблей кукурузы, тростника, мелкого хворостa, высокой травы могут также изготавливаться маты для использования их в качестве покрытий масок. При этом пучки стеблей последовательно скрепляются друг с другом тонкой проволокой или шнуром. Соломенные, камышовые и хворостяные маты могут обмазываться глиняным раствором. В этом случае обеспечивается их невозгораемость от напалма и от светового излучения ядерного взрыва.

Зимой для подгонки масок-перекрытий под фон местности, скрытия следов, маскировки выброшенного грунта, изготовления траншейных масок и макетов может использоваться снег.

Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива автора

ЕВПАТОРИЙСКИЙ ДЕСАНТ: ТРАГЕДИЯ И ПОДВИГ

Нет, наверное, такого человека, который бы не слышал песни Владимира Высоцкого «Черные бушлаты». Но вот какому событию она посвящена и кто стал прообразами героев пронзительной военной баллады, известно немногим.
Сам великий бард на одном из своих концертов рассказывал, что однажды, прогуливаясь с друзьями по берегу моря, увидел памятник, установленный прямо у кромки воды. Поинтересовался, в честь кого он воздвигнут в столь необычном месте. И услыхав полную трагизма историю евпаторийского десанта, не мог не взяться за перо...

АЧАЛО 1942 ГОДА. Немцы продолжают предпринимать оголтелые попытки овладеть Севастополем. Чтобы оттянуть силы противника от главной базы Черноморского флота и блокировать его резервы, командование Севастопольского оборонительного района приняло решение высадить на крымское побережье несколько тактических десантов.

4 января в Стрелецкой бухте были сосредоточены те, кому предстояло высаживаться в Евпатории. В десант уходили 533 моряка из состава 2-го полка морской пехоты под командованием капитан-лейтенанта Г. Бузинова, три группы разведчиков штаба Черноморского флота, которыми командовали капитан В. Топчиев, капитан-лейтенант И. Литовчук и старший лейтенант Н. Панасенко. В состав десанта вошел и сводный отряд, состоявший из пограничников и милиционеров. Его возглавил начальник евпаторийского горотдела НКВД капитан милиции П. Березкин, который направлялся в город со специальным заданием.

К наступлению темноты на корабли погрузились 740 человек, три легких артиллерийских тягача Т-20 «Комсомолец» с тремя 45-мм орудиями и два плавающих танка Т-37.

В 23 часа 30 минут отряд кораблей – тральщик «Взрыватель», морской буксир СП-14 и семь морских охотников типа МО-IV – под общим командованием капитана 2-го ранга Н. Буслаева взял курс на Евпаторию. Шли без огней, соблюдая полную светомаскировку. Двигатели, переведенные на подводный выхлоп, практически не издавали шума.

В 2 часа 41 минуту 5 января корабли подошли к точке развертывания и по сигналу с флагмана устремились к заранее намеченным пунктам высадки десанта. Ровно в 3 часа ночи высадка началась.

Удивительным было то, что противник не оказывал ни малейшего сопротивления. Четыре морских охотника одновременно ошвартовались у Хлебной и Товарной пристаней, разгрузились, также беспрепятственно отошли и заняли позиции на рейде.

Следом к причалам подошла еще пара охотников. Они зажгли сигнальные огни, обозначив створы для подхода и швартовки тральщика и буксира, а находившиеся на них десантники стали готовить сходни для выгрузки тяжелой техники. Седьмой катер все это время находился у входа в порт, координируя по рации действия кораблей и подразделений десанта. Пока все шло как по нотам.

С тральщика оставалось выгрузить один тягач, последнее орудие и часть боезапаса, когда акваторию порта прорезали лучи прожекторов. И сразу же ожила румынская береговая батарея, к причалам потянулись цепочки трассирующих пуль немецких пулеметов. Корабли открыли ответный огонь.

В Севастополь ушла телеграмма: «Высадку продолжаем под сильным артиллерийско-пулеметным огнем. Буслаев». А в следующую минуту тральщик накрыл залп румынских пушек. Командир десанта, находившийся на кормовом мостике «Взрывателя», был прошит несколькими осколками. Погиб весь расчет кормового 45-мм орудия, взрывной волной артиллерийский тягач был сброшен в воду. Радист отстучал вторую телеграмму: «Буслаев убит. Принял командование операцией. Полковой комиссар Бойко».

Высадив десант и выгрузив боеприпасы, «Взрыватель» и СП-14 отошли в море. Вскоре к ним присоединились шесть катеров. На рейде оставался лишь МО-041, который должен был забирать раненых и доставлять их на корабли. Носовое 100-мм орудие тральщика оставалось неповедимым и открыло огонь по целям на берегу, поддерживая продвижение десантников в глубь города. К нему тотчас присоединились сорокапятки морских охотников.

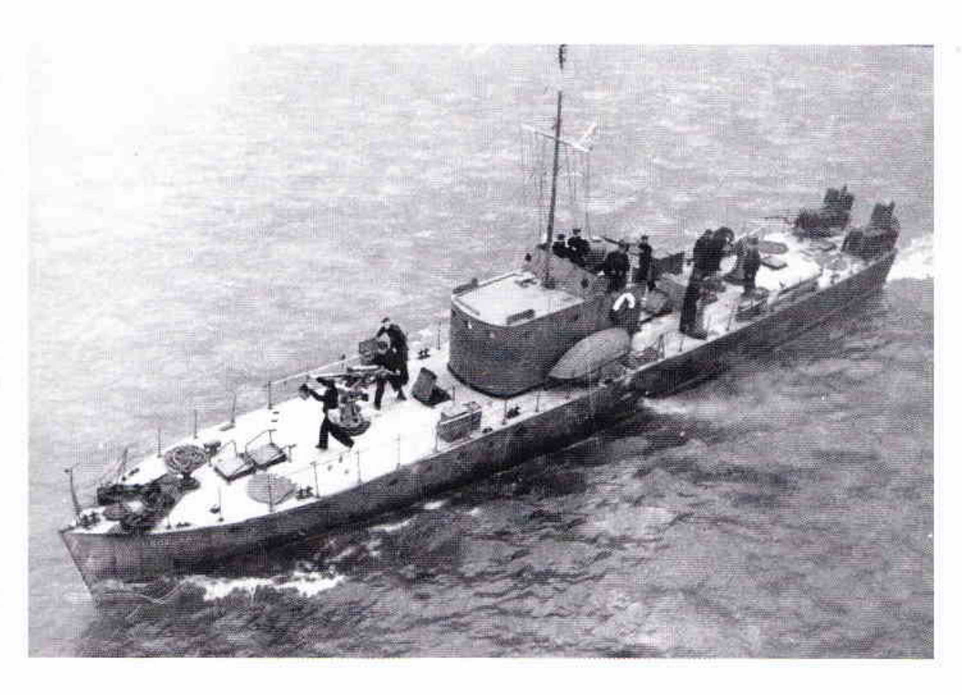
ГОРОД НАШ

МЕЖДУ ТЕМ бои на улицах Евпатории разгорались. Немцев в городе практически не было, лишь находившиеся на лечении раненые да ожидавшие назначения выздоравливающие. Основные силы гарнизона составляли румынский артиллерийский и кавалерийский полки, всю внутреннюю службу несли полицейские подразделения, сформированные из крымских татар. Эти обстоятельства способствовали тому, что большая часть города довольно быстро оказалась в руках десантников.

Ожесточенное сопротивление им пришлось встретить лишь у гостиницы «Крым», на крыше которой немцы успели установить крупнокалиберные пулеметы, да у здания поликлиники санатория «Ударник», где располагалось гестапо. И если гостиницей моряки все же овладели, то гестаповцев даже в кровавой рукопашной, вспыхнувшей во дворе и на первом этаже поликлиники, одолеть не смогли: те дрались с отчаянием обреченных и в плен не сдавались.

Зато на других направлениях десантникам сопутствовала удача. Группа разведчиков капитан-лейтенанта Литовчука забросала гранатами береговую батарею, на мысе Карантинный, и захватила расположенную там же электростанцию. Еще две батареи у складов конторы «Заготзерно» уничтожила рота старшего лейтенанта Шустова.

Перебив немногочисленную охрану, морские пехотинцы ворвались в лагерь для военнопленных и освободили более 500 находившихся в нем бойцов и командиров Красной Армии. Около 200 из них оказались в состоянии держать в руках оружие. Тут же был сформирован отдельный отряд, который присоединился к основным силам десанта и вступил в бой. На свою беду именно на их пути оказалась городская больница с ранеными немецкими солдатами: вчерашние пленные убивали их без выстрелов – прикладами, штыками, ножами. И вряд ли за это их можно осуждать...

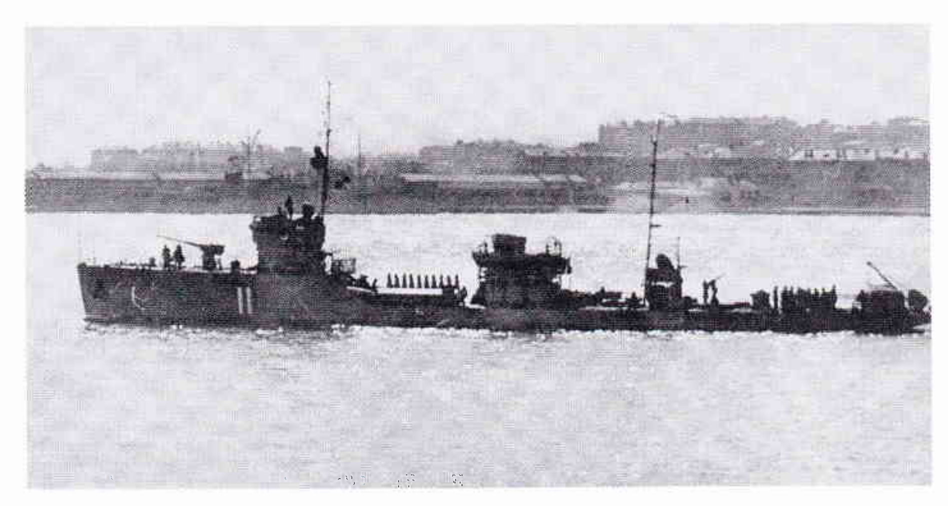
[Погиб весь расчет кормового 45-мм орудия, взрывной волной артиллерийский тягач был сброшен в воду]

Тем временем отряд милиционеров и пограничников во главе с капитаном Березкиным занял управление городской полиции и жандармерии. Им в руки попали личные дела всех изменников родины, изъявивших желание служить оккупантам, списки полицейской агентуры и осведомителей. Сейфы с этими и другими важными документами были тут же доставлены на берег и на одном из морских охотников отправлены в Севастополь.

Легкие плавающие танки Т-37 оказались малоэффективными в городских условиях. Один из них был придан группе морских пехотинцев, высадившейся на Товарной пристани. Войдя в город, экипаж танка расстрелял из пулеметов прожектора и артиллерийских корректировщиков, располагавшихся на крыше гостиницы «Бо-Риваж», после чего машина в сопровождении десантников двинулась в сторону железнодорожного вокзала. На переезде

Т-37 уничтожил из пулемета румынский грузовик и находившихся в нем солдат, но в завязавшейся перестрелке был убит командир танка, неосмотрительно высунувшийся из люка. Механик почему-то решил оставить исправный танк и, сняв пулемет, пешим присоединился к морпехам.

А вторая машина была подбита в первые минуты боестолкновения на площади Металлистов и в боях за город ничем себя проявить не смогла.

К рассвету практически весь старый город был очищен от гитлеровцев. Штаб батальона разместился в гостинице «Крым». Утром сюда стали стекаться евпаторийцы – бывшие участники истребительных батальонов и полка народного ополчения, сформированных в городе перед приходом фашистов. Теперь эти люди требовали дать им оружие. Недостатка в трофеях морские пехотинцы не испытывали, поэтому численность тех, кто готов был удерживать захваченный плацдарм до подхода второй волны десанта, очень быстро утроилась. И если в Евпатрию удалось бы высадить основные силы 2-го полка морской пехоты с артиллерией и бронетехникой, то создалась бы реальная угроза всей немецкой группировке в западной части полуострова. Но...

Десантники и жители города с тоской и тревогой смотрели на море, тщетно силясь разглядеть там приближающиеся корабли: ветер крепчал, волны росли, начинался шторм. К 9 часам он уже достигал 8 баллов.

РАЗГРОМ

ВСЕ ПОНИМАЛИ, что тот, кто быстрее подтянет резервы, в конце концов и будет праздновать победу. Немцы спешно перебрасывали к Евпатории 105-й пехотный полк, снятый из-под Балаклавы, закаленные в боях 22-й разведывательный и 70-й саперный батальоны, три батареи 105-мм орудий.

77-я бомбардировочная эскадрилья, базирующаяся под Саками, была полностью переключена на авиационную поддержку изготовившихся к штурму подразделений. Она же должна была уничтожать корабли десанта, остававшиеся на рейде Евпатории, и те, что попробуют прорваться из Севастополя, несмотря на бушующее море.

Советское же командование, справедливо полагавшее, что до окончания шторма высадка второй волны десанта исключена, и опасавшееся массированных ударов по кораблям с воздуха, отправку помощи планировало лишь в ночь с 5 на 6 января...

Создав почти пятикратное превосходство в живой силе, гитлеровцы в 10 часов ринулись отвоевывать утраченное за ночь. «Юнкерсы», которым от аэродрома базирования до Евпатории было всего 15 минут лета, постоянно висели над городом. Не имея радиостанций, десантники, присоединившиеся к ним горожане и военнопленные не могли создать единого фронта обороны. Практически сразу бой распался на отдельные очаги. Тяжелого вооружения у морских пехотинцев не оставалось: легкие танки, тягачи и 45-мм орудия были уничтожены еще в ходе ночных боев. Единственное, на что могли рассчитывать десантники, – продержаться до наступления темноты. И они держались, отчаянно обороняя каждый дом.

Сохранились воспоминания о тех событиях командира немецкого 70-го саперного батальона подполковника Хуберта Риттера фон Хайгля. В своем дневнике он записал: «К 14 часам, беря дом за домом, нам удалось вновь закрепиться в старом городе. Наступление продолжалось после эффективного ввода в бой самолетов. Но все равно из-за каждого угла, из едва укрепленных убежищ обязательно кто-либо показывался и стрелял в нас. Продвижение вперед мои саперы обеспечивали собственными средствами борьбы: огнеметами, подрывными боеприпасами и бензином».

Все это время тральщик, буксир и морские охотники маневрировали в акватории Евпаторийской бухты, стремясь избежать бомбовых ударов, и, когда позволяла обстановка, вели огонь по целям на берегу. Каждый из охотников потерял почти половину своего экипажа, получил не менее десятка пробоин от осколков авиабомб. Но особенно досталось «Взрывателю».

Немецкие самолеты буквально роились над ним. Временами корабль полностью скрывался за стеной воды. В корпусе было множество мелких повреждений, вышел из строя носовой дизель. К этому времени на тральщике находилось большое количество раненых, переправленных катерами с берега. Но из-за разбитой радиостанции приказа на отход командир капитан-лейтенант Трясцын получить не мог, а самостоятельно уйти не посмел: десятью днями ранее в ходе Керченско-Феодосийской десантной операции БТЩ Т-412 «Арсений Раскин», за два дня израсходовав боезапас и будучи перегруженный ранеными, без приказа вернулся в Новороссийск. Командира и комиссара корабля за самовольное оставление района операции приговорили к расстрелу, в самый последний момент изменив приговор на разжалование в рядовые и отправку на фронт...

Еще в 11 часов на «Взрывателе» получили радиограмму из гостиницы «Крым» от комбата Бузинова: «Положение угрожающее, требуется немедленная помощь людьми, авиацией, кораблями». Полковой комиссар Бойко ретранслировал ее в Севастополь. Больше сообщений с берега не поступало, хотя перестрелка и взрывы в городе не стихали вплоть до наступления темноты: по всей Евпатории происходило множество мелких схваток, каждая из которых неминуемо заканчивалась гибелью десантников.

В городской больнице кровавая драма повторилась спустя всего лишь несколько часов: теперь уже ворвавшиеся в нее гитлеровцы застали в палатах около 50 тяжелораненых моряков, которым оказывали помощь местные врачи и санитары. Все они вместе с медперсоналом были расстреляны во дворе госпиталя.

Через посыльных комбат передал приказ отдельным группам десантников отходить в порт, желая удержать хотя бы часть побережья с пригодными для высадки причалами. Но это не удалось, и к 17 часам уцелевшие собрались в гостинице «Крым». Подсчет сил показал, что в распоряжении капитан-лейтенанта оставалось 123 моряка и около 200 бойцов из числа освобожденных пленных и местных жителей. Все – с оружием, но практически без патронов.

Стало ясно, что десант обречен. Поэтому Бузинов принял решение разделиться на небольшие группы и пробиваться из города в степь, пытаясь под покровом темноты добраться до Мамайских каменоломен. Прикрывать отход товарищей остались 46 морских пехотинцев. Забаррикадировав двери и окна первого этажа, они приняли свой последний бой, который завершился лишь утром 6 января. Вот еще одна выдержка из дневника подполковника фон Хайгля: «До наступления дня мы так приблизились к последнему очагу сопротивления, что отход русской пехоты стал невозможен. Мне с моей ударной группой с огнеметами, взрывчатыми зарядами и 4 канистрами бензина удалось захватить подвальное помещение. Русские обороняли последний бастион невероятно мужественно до их и его полного уничтожения». Так и не сумев овладеть зданием, немцы взорвали гостиницу, похоронив под ее руинами последних десантников.

Сам капитан-лейтенант вместе с 17 товарищами был окружен немцами у деревни Колоски. Заняв оборону на вершине древнего кургана, морские пехотинцы вступили в бой... Долгие годы они считались пропавшими без вести. Лишь в 1977 году совершенно случайно – во время археологических раскопок – на кургане были обнаружены остатки флотских блях и ремней, ленточки от бескозырок, много стреляных гильз и... полевая сумка комбата Бузинова!

Всего же из тех, кто уходил из Евпатории по суше, до Севастополя смогли добраться лишь четверо...

ПОГИБАЮ, НО НЕ СДАЮСЬ!

НЕ МЕНЕЕ трагично сложилась судьба тральщика «Взрыватель» и остававшихся на его борту моряков.

...С наступлением темноты налеты и обстрел с берега прекратились. Морские охотники, чтобы не потеряться в кромешной темноте, выстроились в кильватерную колонну за тральщиком. Команды боролись со штормом и по мере сил производили ремонт. На БТЩ было серьезно повреждено рулевое управление. Капитан-лейтенант Виктор Трясцын пытался выдерживать курс с помощью машин, но это плохо получалось в бушующем море. И около 22 часов в пяти километрах на юго-восток от Евпатории «Взрыватель» выбросило на берег.

Корпус, поврежденный во многих местах, дал течь, вода хлынула в отсеки. Раненых стали переносить на верхние палубы. В штаб флота была отправлена радиограмма: «Самостоятельно сняться с мели не можем. Спасите команду и корабль, с рассветом будет поздно». Вскоре вода залила машинные отделения, тральщик лишился электроэнергии, и связь с ним прекратилась. О том, что произошло дальше, стало известно со слов единственного оставшегося в живых матроса Ивана Клименко.

Осознавая всю безнадежность положения, командир «Взрывателя» приказал уничтожить документацию. Моряки собрались в носовом кубрике.

Командир отделения минеров Ф. Разуваев, его подчиненные И. Лушников и Н. Смоленков получили приказ заминировать тральщик. Остальные заняли оборону у иллюминаторов корабля.

Рассвело. Шторм продолжался. Один из морских охотников попытался подойти к тральщику, но безуспешно. После того, как он присоединился к собратьям, катера, дав прощальные гудки, взяли курс на Севастополь: они уже ничем не могли помочь ни десанту, ни тральщику.

Около 8 часов немцы обнаружили неподвижный корабль, еще через час подтянули к нему пехоту, артиллерию, несколько танков. Сначала через громкоговорители предложили сдаться. В ответ раздались винтовочные и автоматные выстрелы. Танки и орудия открыли огонь прямой наводкой, расстреливая беспомощный тральщик с дистанции двести метров. Потом на корабль попыталась взойти пехота. На палубе и в отсеках «Взрывателя» закипела рукопашная. И немцы бежали!

Расстрел корабля возобновился и продолжался в течение нескольких часов. Лишь после этого гитлеровцы смогли попасть на корабль. Из его внутренностей на берег выволокли 19 раненых моряков во главе с командиром БЧ-5 лейтенантом И. Клюкиным, которых тут же расстреляли.

Незадолго до этого Клюкин приказал матросу Клименко, до войны участвовавшему в марафонских заплывах, попытаться вплавь добраться до Севастополя и передать, что тральщик погиб, но не сдался.

Это кажется невероятным, но Иван Клименко, облаченный в спасательный жилет, сумел проплыть 17 миль в штормовом море, где температура воды составляла всего лишь +6 градусов по Цельсию. Возле Николаевки его, уже терявшего сознание, подобрали торпедные катера. Почти два года он провел в госпиталях, но до конца войны успел вернуться в строй. А после Победы поселился в Евпатории – городе, где погибли все его боевые товарищи...

Разбитый, занесенный песком корпус тральщика еще долгое время покоился на берегу, являясь напоминанием о мужестве советских моряков и трагической судьбе евпаторийского десанта. Только в 1947 году остов корабля разобрали на металлолом.

А в 1970-м на месте гибели «Взрывателя» был установлен памятник работы скульптора Н. И. Брацуна, увековечивший подвиг десантников. И вдохновивший Владимира Высоцкого на создание своего бессмертного произведения «Черные бушлаты»...

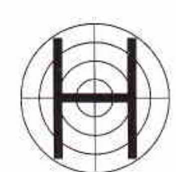

Тимур АХМЕТОВ
Фото из архива редакции

ФЕНОМЕН ТЕЛЬНЯШКИ

Эту полосатую рубашку как предмет униформы носят моряки многих стран, но лишь в России тельняшка (тельник) стала особым символом, отличительным знаком настоящих мужчин.

НАЧАЛО XVIII ВЕКА, парусная эпоха. После одежного разнобоя в европейских флотах ввели единую форму одежды по голландскому образцу: узкие короткие брюки с чулками, приталенную куртку из прочного тика со стоячим воротником, двумя боковыми карманами, на шести пуговицах и высокую шляпу. Правда, в такой одежде по вантам (оснастка парусника) особо не побегаешь. И без одежды тоже нельзя – холодно. Северные моря суровы, и требования к рабочей одежде матросов здесь жестче, нежели в южных широтах, где можно работать и с голым торсом.

Так что появление тельняшки не случайно, она рождена самой жизнью. По сравнению с любой другой одеждой она очень практична: хорошо сохраняет тепло, плотно облегает тело, не ограничивает движений при любой работе, удобна при стирке, практически не мнется.Появилась тельняшка тоже в Голландии и с самого начала была задумана полосатой. Одноцветная нижняя рубаха была и до нее. Но ведь «полосатость» функционально необходима: на фоне светлых парусов, неба, суши, а также в темной воде человек в тельняшке виден издалека и отчетливо (именно поэтому тюремная роба раньше тоже была полосатой, только полосы там продольные). Матросы делали эту рубашку из сурового полотна, нашивая на нее полосы, или вязали из шерстяной пряжи сразу в два цвета. При этом получался такой разнобой покроев, цветов и полос, что тельняшка считалась неуставной формой одежды и за ее ношение наказывали.Отношение к ней изменилось в середине XIX века, когда в моду вошла голландская морская форма из короткого бушлата, брюк-клеш и куртки с глубоким вырезом на груди, в который тельняшка идеально вписалась. Ее включили в форму. Так, английский матрос был обязан иметь помимо надетой еще две запасные полосатые рубахи. Но не попади тельняшка в Россию, она так бы и осталась просто уставным предметом одежды моряков.

«ПОЛОСАТАЯ РУБАХА ВЕСОМ 80 ЗОЛОТНИКОВ»

В ВОЕННЫЙ флот России неудобная голландская матросская рубашка-бострог пришла с нанятыми Петром I иностранцами и оставалась в строю относительно долго.Военные реформы 1865–1874 годов сильно изменили облик вооруженных сил.Более удобной стала солдатская форма, именно тогда появилась легендарная гимнастерка типа русской рубашки-косоворотки. А 19 августа 1874 года император Александр II утвердил «Положение о довольствии команд Морского ведомства по части амуниции и обмундирования». Вместо бострога моряки получили белую полотняную (на лето) и синюю фланелевую рубашку (на зиму). Они имели на груди глубокий вырез, и потому под них поддевали нательную рубаху с синими и белыми поперечными полосами – первую русскую тельняшку. Вот ее стандарт, приведенный в приложении к этому документу: «Рубаха, вязанная из шерсти пополам с бумагою (имеет-

ся в виду хлопок). Цвет рубахи белый с синими поперечными полосами, отстоящими одна от другой на один вершок (44,45 мм). Ширина синих полос – четверть вершка. Вес рубахи полагается не менее 80 золотников (344 грамма)». Итак, первая русская тельняшка была из смесовой ткани, шерсти и хлопка в соотношении 50:50. Ее синие и белые полосы соответствовали цветам Андреевского флага – официального флага военно-морского флота России. Белые полосы были намного (в 4 раза) шире синих. Лишь в 1912 году они стали одинаковыми по ширине (четверть вершка, или 11,1 мм). Тогда же изменился и материал – тельняшку стали изготавливать полностью из хлопка.Говорят, что поначалу ее выдавали только участникам дальних походов.Тельняшка сразу же пришлась ко двору на русском флоте, стала предметом гордости:«Нижние чины надевают ее по воскресеньям, в праздничные дни, при увольнении на берег и во всех случаях, когда требуется быть щегольски одетым».Первоначально тельняшки изготавливались за границей, но потом стали производиться из узбекского хлопка на трикотажной фабрике Керстена в Санкт-Петербурге (после революции – фабрика «Красное знамя»). Удобная, теплая, социально значимая – тельняшка пользовалась огромным спросом.

«НАС МАЛО, НО МЫ В ТЕЛЬНЯШКАХ!»

В 1917 году люди в тельняшках стали гвардией революции.Балтийцы Дыбенко, Раскольников, Железняков со своими отрядами дрались настолько отчаянно, что образ «матроса в тельняшке» стал символом революции. Поведение носителей тельняшки в это лихолетье ярко отражало экстремальные черты русского характера: презрение к смерти, отчаянную храбрость, нежелание подчиняться кому-либо, переходящее в анархию, верность лишь себе подобным («братишкам»). «Матрос Железняк» стал героем известной песни: «Херсон перед нами, пробьемся штыками, и десять гранат – не пустяк». После Гражданской войны многие матросы стали служить в ВЧК и морской погранохране. Носить тельник было по-прежнему престижно, он означал принадлежность к элите вооруженных сил. Тогда в наличии была лишь тельняшка с полосками темно-синего цвета.Правда, в 1922 году из-за нехватки красителей она выпускалась однотонной, чисто белого цвета без полос.

В годы Великой Отечественной войны много краснофлотцев воевало на суше. Как они воевали, знает каждый. В этом – еще один необъяснимый феномен русского характера. Морякам, умевшим обслуживать лишь коллективное оружие (сложную военно-морскую технику), было вовсе необязательно уметь драться на суше простым «безлошадным» пехотинцем. Но именно это «братишки» умели даже лучше, чем многие солдаты сухопутных войск.Из соображений маскировки их переодевали в армейскую форму, под которой они продолжали носить тельняшку.А кто-то носил ее в вещмешке, чтобы сберечь подольше, но непременно надевал перед боем. В этом еще и дань древней русской воинской традиции – надеть перед боем чистую рубашку.Вообще-то тельняшка задумана полосатой, чтобы бросаться в глаза, и в чистом поле она – как бельмо в глазу. Так ведь моряки маскироваться и не пытались. Сбросив бушлат или шинель, они в одних тельняшках шли в яростные штыковые атаки, сметая все на своем пути. Недаром гитлеровцы, испытав на себе удары морской пехоты, назвали ее «черной смертью» и «полосатыми дьяволами». Поговорка «Нас мало, но мы в тельняшках!» известна, несомненно, каждому, кто говорит по-русски. «Один моряк – моряк, два моряка – взвод, три моряка – рота. Сколько нас? Четверо? Батальон, слушай мою команду!» (Л. Соболев. «Батальон четверых»). Первый бой моряков с врагом на суше произошел под Лиепаей 25 июня 1941 года. Балтийцы под командой старшины Просторова с криком «Полундра» обратили в бегство покоривших пол-Европы немцев. Зная, что бойцы в тельняшках не отступят, командование формировало из них ударные части и бросало на наиболее опасные участки фронта. Напор и ярость в атаке, стойкость и жесткость в обороне – это советская морская пехота времен Великой Отечественной. Ее славу воплотила в себе тельняшка, один вид которой повергал врага в трепет.

[«Тельняшка – трикотажная нательная рубашка с белыми и синими горизонтальными полосами, являющаяся традиционной частью формы одежды военных моряков». Словарь военных терминов]

СПЕЦНАЗ ВСЕГДА В ТЕЛЬНЯШКАХ

«ЕСЛИ к нам на порог приходили враги, если кровью своей мы платили долги, то в атаке любой приносили успех моряки и спецназ, ВДВ и морпех – парни в тельняшках!»

Ну, так если моряки всегда называли тельник «морской душой», то почему ее носят военнослужащие, не имеющие отношения к морю? Л. Соболев писал о морской пехоте: «Морская душа – это решительность, находчивость, отвага и непоколебимая стойкость. Это веселая удаль, презрение к смерти, матросская ярость, лютая ненависть к врагу, готовность поддержать товарища в бою, спасти раненого, грудью закрыть командира. Сила моряка неудержима, настойчива, целеустремленна. В отважной, мужественной и гордой морской душе – один из источников победы». Посмотрите, насколько точно все вышеназванные качества морских пехотинцев времен Второй мировой переносятся на нынешних «братишек» – десантников, спецназовцев ГРУ, ФСБ и ВВ!

Так что не случайно, по аналогии с формой морской пехоты, тельняшку ввели в экипировку воздушно-десантных войск Советской

армии (приказ министра обороны № 191 от 6.07.1969 г.). Правда, эта тельняшка небесной гвардии тоже стала «небесной», светло-синего цвета. Спецназ ГРУ получил такую же, когда в Рязанском воздушно-десантном училище был создан факультет спецназа. Морские части спецназа ГРУ носят военно-морскую форму и, соответственно, черно-белую морскую тельняшку.

Российские пограничники надели тельняшку еще в 1893 году, когда была создана флотилия Отдельного корпуса пограничной стражи на Белом, Балтийском, Черном и Каспийском морях. Поначалу это был флотский тельник с синими полосами, с 1898 года – с зелеными полосами. В 1911 году его сменила флотская тельняшка с синими полосами. После революции морские пограничники носили такие же тельняшки, как и моряки ВМФ.В 90-х годах прошлого века были разработаны тельняшки для других родов войск: зеленые (погранвойска), краповые (спецназ ВВ), васильковые (спецназ ФСБ, Президентский полк), оранжевые (МЧС). Морская тельняшка входит в комплект формы курсантов военно-морских и гражданских морских и речных учебных заведений.

Так что сегодня в России тельняшкой никого не удивишь. Казалось бы, ну о чем здесь говорить, ведь это просто уставная нижняя одежда? Однако эта «нижняя одежда» совершенно особым образом сплачивает настоящих мужчин в боевое братство, делает из них «братишек». Полосатые нательные рубашки различных видов носят военные и гражданские моряки разных стран. Но лишь в России тельняшка стала символом доблестного бойца, побеждающего в любых условиях. Афганистан, горячие точки последних двадцати лет – «братишки» в тельняшках самого разного цвета повсюду проявили себя ВОИНАМИ! Закон морской пехоты «Нас мало, но мы в тельняшках!» продолжает действовать. «За плечами Афган, за плечами Чечня, вместо броника тельник на крепких плечах, уходили на дно «Комсомолец» и «Курск», но выходят в поход и ложатся на курс – парни в тельняшках!»

ДЕНЬ ТЕЛЬНЯШКИ

ДО РЕВОЛЮЦИИ гардемарины санкт-петербургского Морского корпуса в день своего выпуска надевали тельняшку на фигуру бронзового памятника адмиралу Крузенштерну. Сегодня День тельняшки пока не является официальным праздником, хотя очень популярен в северной столице, где энтузиасты отмечают его как собственную традицию.

Так вот, есть идея: помимо Дня Военно-морского флота, Дня ВДВ, Дня пограничника и т. д. ежегодно отмечать и День тельняшки. Этот праздник мог бы объединить и моряков, и десантников, и пограничников – то есть всех «братишек», с гордостью носящих полосатый тельник: «А призыв протрубит, и уйдут дембеля, и растает в тумане корма корабля – только если беда полыхнет над страной, значит, снова встают нерушимой стеной парни в тельняшках».

УДОБНЫЕ ПОКУПКИ В НОВОМ ФОРМАТЕ

В октябре 2012 года в Москве открылся первый фирменный магазин «СЕКРЕТНАЯ ТОЧКА», который специализируется на продаже обуви торговой марки «ФАРАДЕЙ».

При проектировании магазина и выборе его места расположения были учтены пожелания потенциальных покупателей. Магазин находится рядом со станцией метрополитена. Просторный зал и тщательно подобранное торговое оборудование позволяют удобно подойти к любому товару. Большие зеркала и пуфы в торговом зале и примерочной обеспечивают дополнительный комфорт. Фирменные цвета, сложное освещение и используемые при оформлении интерьера фотографии создают в магазине особую атмосферу.

В ассортименте магазина «СЕКРЕТНАЯ ТОЧКА» в г. Москва представлена вся продуктовая линейка обуви «ФАРАДЕЙ» – это военная полевая и повседневная обувь, мужская и женская модельная обувь, фирменные модели для активного отдыха, и, конечно же, специальная обувь для экстремальных погодных и климатических условий (до −50° С).

Неоспоримым преимуществом являются надежность, удобство и, конечно, высокое качество обуви, которое ничем не уступает, а по целому ряду параметров превосходит зарубежные аналоги. Вместе с тем покупателей порадуют доступные цены и широкий ассортимент продукции.

Помимо обуви в магазине «СЕКРЕТНАЯ ТОЧКА» представлена военная экипировка для спецназа, одежда, средства защиты и аксессуары для охоты, экстремальных видов спорта и активного отдыха от лучших отечественных и зарубежных производителей.

До встречи в магазине «СЕКРЕТНАЯ ТОЧКА»!

НАША СПРАВКА

ЗАО «Компания «ФАРАДЕЙ» успешно работает на обувном рынке России и специализируется на производстве обуви для силовых структур Российской Федерации. Продукция компании пользуется постоянным спросом со стороны Министерства Обороны, МВД, ФСБ, ФСО, МЧС России, а также ряда других ведомств. В то же время компания разрабатывает специальную и повседневную обувь для ежедневной эксплуатации в гражданском сегменте. Компания единственная в России имеет лицензию на использование мембраны GORE-TEX® при изготовлении обуви.

Адрес магазина:
г. Москва, ТЦ «ТВИН ПЛАЗА», Новоясеневский пр-т, д. 2 а, стр. 1, 2-й этаж.

Режим работы:
ежедневно с 10:00 до 22:00 без перерывов и выходных.

www.secretpoint.ru
Тел. 8 (495) 987-16-88

Евгений МУЗРУКОВ
Фото из архива автора и редакции

РУССКОЕ ЭХО ОПЕРАЦИИ «ВАЛЬКИРИЯ»

20 июля 2012 года новобранцы бундесвера были приведены к присяге. Это произошло на улице Штауффенбергштрассе, 10 в так называемом «Бандлерблоке» у мемориала участникам заговора 20 июля 1944 года. По традиции в день годовщины к мемориалу, созданному на месте расстрела заговорщиков, возлагаются венки, проводятся торжественные собрания и звучат слова присяги «мужественно защищать права и свободу немецкого народа». Именно за это отдали свои жизни герои немецкого сопротивления и участники операции «Валькирия»...

БИЙСТВО Адольфа Гитлера должно было стать сигналом к изменению внешнеполитического, военного и внутреннего курса Германии, воевавшей почти пять лет. Из них три года продолжалась кровопролитная война на Восточном фронте, которая неотвратимо приближалась к границам рейха. Страна Советов занимала особое место в планах заговорщиков как до 20 июля, так и после...

ЗАГОВОР ПОЛКОВНИКОВ

АНТИНАЦИСТСКОЕ сопротивление заметно усилилось после 22 июня 1941 года, когда началась операция «Барбаросса». Жестокое обращение с военнопленными, «приказ о комиссарах», «окончательное решение еврейского вопроса», расистская оккупационная политика – все это обнажало суть нацистского режима и не могло не повлиять на настроения среди немецкого офицерства.

В 1941 году в штабе группы армий «Центр» сформировалась группа активных, оппозиционно настроенных офицеров, которые считали восточную политику неоправданно жестокой, утопической и аморальной, ведущей Германию к катастрофе. Ее возглавил начальник оперативного отдела штаба группы армий «Центр» генерал-майор Хеннинг фон Тресков. К нему присоединились начальник разведки группы армий полковник Рудольф фон Герсдорф, лейтенант Фабиан фон Шлабрендорф, братья Георг и Филипп фон Безелагер. Эта группа уже в августе 1941 года планировала похищение фюрера, а в начале 1943-го предприняла несколько неудачных попыток покушения на Гитлера...

Успехи вермахта в 1941 году в России были, безусловно, впечатляющими, но не решающими. Впервые немцы столкнулись с упорным сопротивлением. Фюрер не желал принимать во внимание распыление сил по разным направлениям и задержки с выполнением плана операции. Еще в июле он запретил говорить о «зимней кампании» и тем более готовиться к ней. Немецкая техника перестала быть самой лучшей. Уже осенью 1941-го стало ясно, что производство в 1942 году сможет покрыть только 60% потерь 41-го года. Людские потери составили более 740 тыс. человек, но на замену им прибыло только 400 тыс. Армия деградировала. Хваленая немецкая педантичность дала трещину: люди перестали бриться, мыться, спали в одежде.

Блицкриг забуксовал. Красная Армия перешла в контрнаступление под Москвой и нанесла вермахту чувствительное поражение. Серьезный удар нанес

вермахту и сам Гитлер. 11 декабря он объявил войну США, а 19 декабря 1941 года ради «окончательного спасения рейха» сам встал во главе Сухопутных войск. Заслуженные генерал-фельдмаршалы фон Браухич, фон Рундштедт и фон Бок были отправлены в отставку, а вместе с ними еще 35 генералов.

Все это породило оппозиционные настроения в главном центре управления всеми боевыми действиями на Восточном фронте – главном командовании сухопутных войск (ОКХ). В результате сформировалась группа оппозиционеров, в которую вошли: начальник организационного управления ОКХ генерал Хельмут Штифф и его подчиненный майор Клаус фон Штауффенберг, генерал-квартирмейстер ОКХ генерал Эдуард Вагнер, полковник Шмидт фон Альтенштадт, начальник общевойскового управления ОКХ генерал Фридрих Ольбрихт, полковник Алексис фон Ренне из отдела «Иностранные армии Востока». Они называли себя «Ассоциацией по борьбе со смертельно опасным идиотизмом». Именно эта группа осуществила покушение 20 июля 1944 года, приведя в действие план «Валькирия». Оппозиционные настроения получили наибольшее распространение в кругу штабных офицеров. Это было вызвано тем, что они в силу своего служебного положения были лучше информированы, знали реальное положение дел в тылу и на фронте, проблемы снабжения и формирования резервов. Из более семи тысяч участников заговора более одной тысячи были высшие офицеры вермахта. Эта наиболее образованная, религиозно воспитанная, вышедшая из четырехтысячного офицерского корпуса генерала фон Секта часть элиты немецкой армии составила костяк сопротивления. И если в Берлине в конце 30-х уже сложился клуб заговорщиков из высших офицеров старшего поколения вермахта, таких как: бывший начальник генерального штаба генерал-полковник Людвиг Бек, действующий генерал Франц Гальдер, глава абвера адмирал Вильгельм Канарис, начальник его штаба генерал Ханс Остер, будущий фельдмаршал Эрвин фон Вицлебен, то к 1942 году инициатива явно перешла к полковникам и майорам. Но не надо забывать, что это были немецкие офицеры, которые вели войну с врагом, которого, как они считали, могли и должны были победить вопреки воле нацистского руководства. Вот что говорил фон Штауффенберг зимой 1941 года по этому поводу: «... Сначала мы должны выиграть войну... Потом, когда вернемся домой, мы займемся коричневой чумой, а сегодня самое главное – война против большевиков». Он, как и другие многие офицеры, не строил иллюзий, понимая, что необходимо прежде всего настойчиво добиваться изменения «восточной» политики Гитлера и целей этой войны.

ПОБЕДИТЬ НА ВОСТОКЕ

К 1942 году для многих будущих заговорщиков стало понятно, что без помощи самих русских войну против Советской России выиграть невозможно. Ведь коллективизация, сталинские репрессии тридцатых годов, военные поражения начала войны вызывали массовое недовольство. Идеологическая зашоренность нацистов не давала возможности для сотрудничества с гражданским населением, а именно здесь виделся заговорщикам выход из военного тупика. Необходимо было привлекать население России перспективой лучшего общественного устройства и за счет выработки политических целей, за которые оно будет готово воевать. Эту идею поддерживали заговорщики в штабе группы армий «Центр», которые превратили их тыловой район в своего рода «колыбель» русского коллаборационизма на Восточном фронте.

ДОБРОВОЛЕЦ

ОРГАН
ВНУТРЕННЕЙ СВЯЗИ КАДРОВ
РОА

НЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ Nr. 14

Осенью 1941 года в оккупированном Смоленске группа русских коллаборационистов во главе с бургомистром города Борисом Меньшагиным, которая называла себя «Русским освободительным комитетом» подала петицию командующему группы армий «Центр» генерал-фельдмаршалу фон Боку. В ней предлагалось от имени «комитета» призвать русское население к борьбе с советской властью, создать миллионную «Русскую освободительную армию». При этом выдвигались некоторые условия: формирование независимого демократического русского правительства, признание границ 1939 года, равноправное положение русского народа. Переданная в ставку фюрера петиция осталась без ответа, но за идею формирования «русской армии» ухватились фон Тресков и фон Герсдорф. Они поручили прибалтийскому немцу капитану Вильфриду Штрик-Штрикфельдту составить специальный меморандум, в котором предлагалось улучшить положение в лагерях военнопленных, изменить политику военной и гражданской оккупационной администрации по отношению к гражданскому населению. После этого следовало приступить к формированию к апрелю

1942 года 200-тысячной армии из русских добровольцев, с русским командованием.

Главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал фон Браухич даже поставил на меморандуме свою резолюцию: «Считаю решающим для исхода войны». Но, как известно, в декабре 1941 года он был отправлен в отставку. Его место занял Адольф Гитлер, назначив самого себя на эту должность и надолго похоронив идею создания «русской армии».

Тем не менее именно в зоне тылового района группы армий «Центр» были созданы первые две части под русским командованием. Так, с разрешения оппозиционно настроенного (арестованного за это в апреле 1943 года) командующего 2-й танковой армии генерал-полковника Рудольфа Шмидта был образован «Локотской автономный округ» с русским самоуправлением под руководством инженера Б. В. Каминского. Он состоял из 8 районов с населением в 581 тыс. человек и имел собственную «Русскую освободительную народную армию» (РОНА), численностью свыше 12 тыс. человек, вооруженную танками и артиллерией.

В марте 1942 года при поддержке диверсионного отдела абвера была реализована инициатива группы берлинской белоэмиграции правого толка о формировании из военнопленных русской национальной части. При поддержке фон Трескова эта часть под названием «Русская народная национальная армия» (РННА) была создана в местечке Осинторф недалеко от Орши, где к декабрю 1942 года было сформировано 5 батальонов общей численностью около 5 тыс. человек. По замыслу оппозиционеров РННА должна была стать прообразом будущих русских антибольшевистских вооруженных сил.

Но из-за сильного противодействия нацистского руководства эксперимент с РННА также потерпел фиаско. 1 апреля 1942 года разведывательный отдел ОКХ «Иностранные армии Востока» возглавил полковник Рейнхард Гелен, считавший, что необходим поиск «русского де Голля», который в будущем с немецкой помощью сбросит иго большевизма и создаст новое антисоветское правительство, способное стать мощным инструментом в руках оппозиционеров. Для этих целей под Винницей по инициативе фон Штауффенберга был создан особый лагерь дознания «Проминент» для высших советских пленных офицеров. Именно здесь немцев ожидала непредвиденная удача. 3 августа 1942 года взятый в плен бывший командующий 2-й ударной армией генерал-лейтенант Андрей Андреевич Власов согласился на сотрудничество. Он подписал 10 сентября первую листовку, адресованную «Товарищам командирам и советской интеллигенции», в которой призывал к борьбе против сталинского режима.

Эта листовка реанимировала идею «смоленского комитета», за реализацию которой с удвоенной энергией принялись полковники фон Ренне и фон Тресков. Представители орготдела ОКХ Штифф и фон Штауффенберг выделили средства для создания «русского руководящего центра» на 1200 чел. в местечке Дабендорф. Центр должен был превратиться в «русское правительство» с разработанной программой, своей структурой, подготовленными офицерскими кадрами, печатными изданиями.

Под руководством капитанов фон Гроте и Штрик-Штрикфельда была подготовлена т. н. «Смоленская декларация» с политической программой движения.

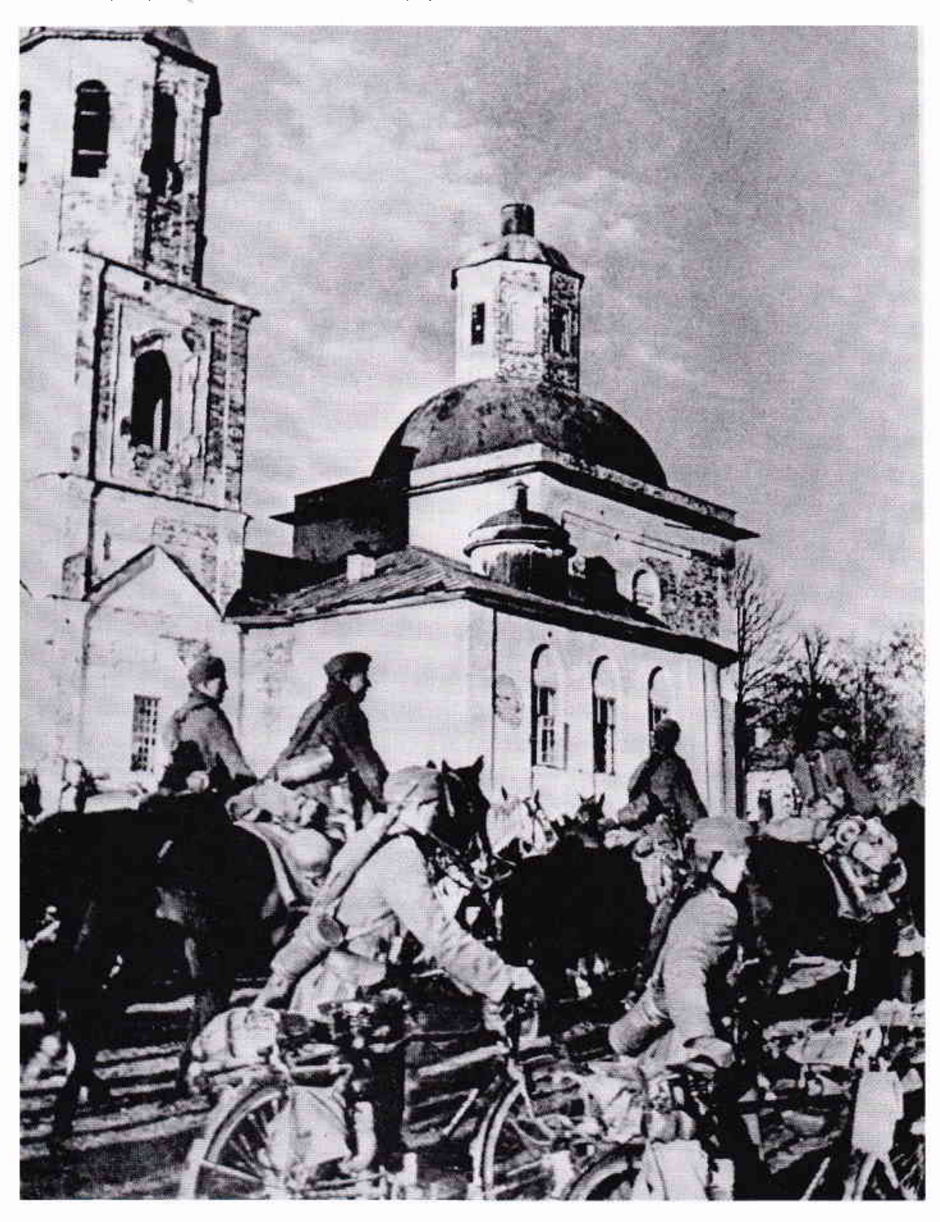
Но увы, преодолеть противодействие нацистского руководства снова не удалось, и только успех советского контрнаступления под Сталинградом дал этой идее зеленый свет.

«ВОСТОЧНЫЕ» ВОЙСКА

ЕЩЕ в начале операции «Барбаросса» многим германским офицерам стало понятно, что вермахту нужно привлекать на свою сторону всех недовольных большевиками и просто готовых помогать, невзирая на их политические взгляды и национальности. Тем более что опыт фронтовых частей доказывал это. Понеся чувствительные потери, немецкие командиры стихийно замещали советскими военнопленными все хозяйственные должности в своих частях: водителей, конюхов, подносчиков боеприпасов, кузнецов, строителей, отправляя немцев на передовую. Этот русский персонал получил название «хиви», или «добровольных помощников». К февралю 1945 года на всех фронтах в составе вермахта, люфтваффе и кригсмарине насчитывалось около 675 тысяч таких «добровольных помощников».

Будущие заговорщики понимали, что огромное количество военнопленных можно использовать в военных и полицейских формированиях. И если гитлеровское руководство упорно не желало давать оружие в руки «неполноценных» народов, то оппозиционеры из ОКХ всяческими путями искали лазейки для обхода этих установок.

Первыми в поле зрения ОКХ попали казаки, которых считали потомками древних остготов, сохраняющими «прочные кровные связи со своей германской прародиной». В октябре 1941 года уже упоминавшийся генерал-квартирмейстер генерального штаба ОКХ Вагнер разрешил командующим тыловыми районами групп армий «Север»,

«Центр» и «Юг» сформировать казачьи части из военнопленных для борьбы против партизан. К апрелю 1943 года в этих частях насчитывалось около 25 тыс. человек, входивших в 20 казачьих полков и несколько сотен. Казаки хорошо зарекомендовали себя на поле боя. На основе этих частей в июле 1943 года была сформирована 1-я казачья кавалерийская дивизия полковника Хельмута фон Паннвица, впоследствии воевавшая в Югославии.

Стала очевидной необходимость привлекать к вооруженной борьбе нерусские народы, в первую очередь тюрков и кавказцев. Уже 15 ноября 1941 года ОКХ издает приказ «О создании охранных сотен из военнопленных туркестанской и кавказкой национальностей». В преддверии летнего наступления на Кавказ удается получить разрешение Гитлера на формирование туркестанского, грузинского, азербайджанского, армянского, северокавказского и волжско-татарского легионов. Все военнопленные этих национальностей направлялись по приказу орготдела ОКХ в центры формирования: один в Польше, другой в Полтавской области. Всего к середине 1943 года удалось сформировать 85 батальонов общей численностью свыше 80 тыс. человек. Также было сформировано более 200 строительных, железнодорожных, охранных и транспортных «национальных» рот. На базе центра формирования в Полтавской области летом 1943 года была сформирована 162-я тюркская пехотная дивизия под командованием генерал-майора Оскара фон Нидермайера, отправленная позже в Италию. Именно казачьи, тюркские и кавказские части был впервые признаны 15 апреля 1942 года Гитлером как «равноправные союзники вермахта».

Катастрофическая нехватка охранных частей заставила ОКХ 9 января 1942 года издать приказ о формировании вспомогательных частей из военнопленных и местных жителей для охраны мостов, станций, дорог, концлагерей. Эти части множились в большом количестве и очень часто объединялись в более крупные формирования под немецким командованием при штабах дивизий и корпусов, получив название восточных рот и батальонов, кавалерийских дивизионов и эскадронов. Всего же к июню 1943 года было сформировано 78 восточных батальонов, 1 полк и 122 отдельные роты численностью более 80 тыс. человек.

Формирование такого большого количества частей (свыше 200 тыс. человек) было прямой заслугой «Ассоциации по борьбе со смертельно опасным идиотизмом» и лично фон Штауффенберга. Каждая дивизия Восточного фронта получала право набирать в свой состав от 2 до 4 тыс. человек из военнопленных и местного населения, зачисляя их на полное довольствие.

Теперь все русские, украинцы, прибалты, кавказцы, тюрки и другие народы, находившиеся на службе у немцев, получили название «восточных». Создавалась и инфраструктура «восточных» войск, было улучшено содержание военнопленных, утвержден статус «доброволец» и «хиви», их денежное содержание, форма одежды, была написана присяга, велась идеологическая подготовка. В декабре 1942-го был учрежден штаб генерала, командующего «восточными» войсками, создано 11 бригадных и 6 полковых штабов. Первым командующим этими войсками стал генерал-лейтенант Гейнц Гельмих.

[В феврале 1943 года в Дабендорфе был официально сформирован «Восточный батальон пропаганды особого назначения»]

«СЕРЕБРЯНЫЙ ПРОСВЕТ»

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ советских войск под Сталинградом заставило задуматься об изменении оккупационной политики даже ее главного проводника рейхсминистра восточных территорий Альфреда Розенберга. Под его руководством 18 декабря 1942 года состоялась конференция лиц, ответственных за проведение оккупационной политики и хозяйственной деятельности в тылу Восточного фронта.

На этом совещании тон задавали фон Тресков, фон Альтенштадт, фон Штауффенберг. Их выступления носили в основном ультимативный характер и сводились к необходимости создания национальных представительств отдельных народов, формирования народных армий в качестве союзников Германии в войне против СССР. Итогом этой конференции стала так называемая «Восточная декларация», которую Розенберг в январе 1943 года представил лично Гитлеру. Но фюрер отказался менять свою политику на Востоке до окончания войны, разрешив лишь проведение пропагандистских кампаний. За это сразу же ухватились кураторы Власова. 13 января 1943 года началось распространение «Смоленской декларации», в которой объявлялось о создании «Русской освободительной армии» (РОА). Миллионы листовок были разбросаны над оккупированной территорией. В феврале 1943 года в Дабендорфе был официально сформирован «Восточный батальон пропаганды особого назначения», где до декабря 1944 года прошло подготовку более 5 тыс. человек. Здесь же начали издавать газету «Доброволец» для восточных войск.

При 130 немецких дивизиях на Восточном фронте для ведения агитации были образованы «группы перехвата» из 20 русских пропагандистов РОА, а в лагерях военнопленных «русские подразделения обслуживания». В апреле 1943 года приказом ОКХ были введены форма и знаки различия РОА, в ее состав в обязательном порядке включались все русские «хиви» и «добровольцы». Каждому, добровольно перешедшему на сторону немцев, давался

семидневный срок для решения о вступлении на выбор: в РОА, казачьи части, национальные легионы или в состав «хиви».

3 марта 1943 года для усиления пропагандистского эффекта было опубликовано открытое письмо генерала Власова «Почему я встал на путь борьбы с большевизмом». Все эти мероприятия позволили отделу пропаганды вермахта и отделу иностранных армий Востока приступить к проведению операции «Серебряный просвет», разработанной для массового привлечения перебежчиков. Эта операция началась в мае 1943 года. Можно говорить об ее определенном успехе, поскольку за весь 1943 год на сторону немцев перешло более 26 тысяч человек.

Веря в успех предстоящей Курской битвы 8 июня 1943 года, Гитлер однозначно отказался от формирования как русской армии, так правительства и государства, разрешив использовать имя Власова только для обмана противника. Сам генерал после нескольких поездок по оккупированным территориям в апреле 1943 года был заключен под домашний арест, и ему было запрещено заниматься политической деятельностью. Подчинение ему РОА стало фиктивным. Все это выбило почву из-под ног «власовского» движения и его кураторов.

Наступление Красной Армии усилило процесс разложения в «восточных» войсках, не имевших четкой мотивации и почувствовавших себя обманутыми. Они все чаще переходили линию фронта или уходили к партизанам. 10 октября 1943 года был издан приказ фюрера о переброске во Францию, Италию, Данию и на Балканы 84 «восточных» батальонов. Таким образом, заговорщики проиграли Гитлеру. Им не удалось создать мощное политическое и психологическое оружие для победы на Восточном фронте. Потребовался еще год, новые катастрофические поражения Германии, прежде чем формированием РОА занялось всесильное СС Генриха Гиммлера.

ПРОТИВ СТАЛИНА И ГИТЛЕРА

КАКИМ представлялось решение «русской проблемы» заговорщикам? На начальном этапе войны они наивно полагали, что смогут добиться изменения политики Гитлера только своими полуподпольными действиями по формированию «восточных» частей, не отстраняя руководство, а трансформируя его. Но катастрофа под Сталинградом изменила идеи заговорщиков. По плану операции «Вспышка» в марте 1943 года (когда в самолет Гитлера была подложена бомба) предполагалось после гибели фюрера начать переговоры о мире с западными державами, а на Востоке объявить правительство генерала Власова легитимным и продолжить борьбу с СССР. Заговорщики предполагали, что антисоветские силы при немецкой поддержке быстро одержат верх и с новой Россией будет заключен союзный договор. Его принципы сформулировал фон Штауффенберг: «Сотрудничество, независимость, свобода». После того как в январе 1943 года Англия и США на конференции в Касабланке выдвинули требование о безоговорочной капитуляции Германии, а «власовская» акция рухнула, оппозиция стала склоняться к сепаратному миру с СССР. Но с образованием антифашистского комитета «Свободная Германия» и присоединением Сталина к требованию союзников в Касабланке заговорщики остались в полном одиночестве.

К весне 1944 года их планы после убийства Гитлера выглядели следующим образом: на Западе немецкие войска отводились на границу Германии после заключения сепаратного мира с союзниками, подписывалось мирное соглашение в рамках соединенных штатов Европы, на Востоке продолжались военные действия по линии Мемель – река Висла – Карпаты – устье Дуная.

В мае в Швейцарии заговорщики передали Алену Даллесу просьбу о высадке трех воздушно-десантных дивизий союзников в районе Берлина для помощи в захвате столицы, а также морских десантов в районе Бремена и Гамбурга. Американцы ответили отказом, и оппозиция поняла: чтобы спасти Германию, нужен любой мир, но только без Гитлера. А для этого надо было срочно действовать...

Никто в нашей стране да из рубежом не должен забывать, что ключом к победе в войне на Востоке оппозиционеры видели лишь перерастание ее в войну гражданскую, и именно для этого им была необходима «Русская освободительная армия».

Парадоксально, но «власовское» движение смогло возникнуть только при наличии антинацистского сопротивления в вермахте и смогло развернуться при поддержке СС только после провала заговора 20 июля.

Конечно, заговорщики были большими идеалистами, о чем свидетельствует идея фон Штауффенберга «скинуть сначала Сталина, а потом Гитлера». Борьба с нацистским руководством за новые политические цели и методы войны на Востоке стала для заговорщиков своеобразным катализатором решения устранить Гитлера. С каждым днем они все больше убеждались в некомпетентности и губительности его политики. Связанные присягой, они сделали свой выбор между патриотизмом и изменой. Генерал фон Тресков после провала заговора сказал своему адъютанту фон Шлабрендорфу: «Сейчас на нас обрушится весь мир и начнет осуждать. Но я, как и прежде, твердо убежден, что мы действовали правильно. Я считаю Гитлера заклятым врагом не только Германии, но и всего мира... Никто из нас не имеет права сетовать, что пришлось умереть... Нравственная ценность человека начинается только с готовности отдать жизнь за свои убеждения».

ВРАГ У ВОРОТ
ФАНТАСТИКА БЛИЖНЕГО БОЯ
РОССИЯ
ОЛЕГ ВЕРЕЩАГИН
НИКТО, КРОМЕ НАС!
UN
ВОРОНЕЖ
ИВАНОВКА
Их деды не смогли сохранить Союз...
Их отцы сдали Россию без боя...
Им придется спасти Родину самим!
На правах рекламы
www.eksmo.ru
ЭКСМО

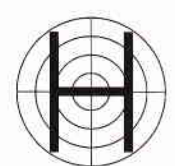

Александр ШИРОКОРАД
Фото из архива автора

БИТВА ПОД ДЬЕНБЬЕНФУ

Сражение при Дьенбьенфу (Дьен-Бьен-Фу — Долина Глиняных кувшинов) по праву называют классикой и стратегией нового времени. Впервые в военной истории исход большой войны был решен в основном действиями партизан, спецназа и воздушными десантниками, активно действовавшими с обеих сторон.

НЕСКОЛЬКО слов о предыстории войны. В ходе серии колониальных конфликтов конца XIX века весь Индокитайский полуостров стал колонией Франции. После разгрома Франции германскими войсками летом 1940 года Токио потребовало от французов ввести в Индокитай японские войска. Это тоже была классика. Когда государство терпит поражение или становится недееспособным, на его окраинах высаживаются иностранные войска. Так было во Франции в 1792–1793 годах, в России в 1918–1920 годах. Пользуясь захватом вермахтом ряда государств Европы, американцы и англичане в 1940–1941 годах ввели свои войска в Гренландию, Исландию, Сирию, Голландскую Индию (Индонезию) и т. д.

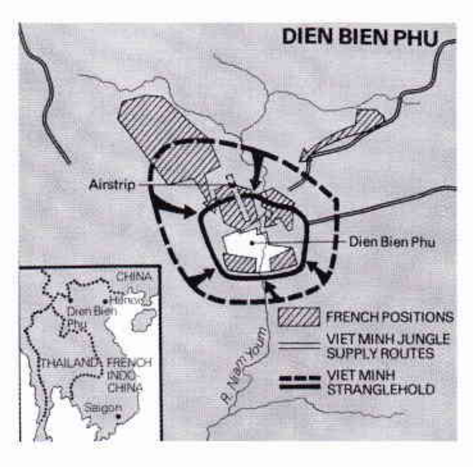
8 декабря 1941 года генерал де Голль не придумал ничего умнее, как объявить войну Японии. Вклад «Свободной Франции» в войну на Тихом океане был символическим. Но этим де Голль поставил в сложное положение французские войска в Индокитае.

Замечу, что де Голля командовать дивизией назначили лишь весной 1940 года. До своего бегства в Англию новоиспеченный генерал не снискал лавров на поле боя, но рвался к единоличной власти во Франции и колониях. Надо ли говорить, что более заслуженные вышестоящие генералы в Сирии, Алжире и Индокитае были у него как кость в горле.

В результате интриг де Голля японские войска в мае 1945 года разоружили французские части в Индокитае. Однако японских войск на полуострове было мало, и их не хватало для полного контроля полуострова, в результате чего значительная часть Вьетнама была захвачена прокоммунистическими повстанцами, получившими наименование Вьетконг. Японцы со своей доктриной «Азия для азиатов» сквозь пальцы смотрели на формирование вьетнамских вооруженных отрядов.

После капитуляции Японии 2 сентября 1945 года на площади Ба-Динь в Ханое на многотысячном митинге вождь вьетнамских коммунистов Хо Ши Мин зачитал Декларацию независимости. Он сказал: «Французы бежали, японцы капитулировали, император Бао Дай отрекся от престола. Наш народ разбил цепи колониального рабства, сковывавшие его в течение почти столетия, и создал независимый Вьетнам».

Любопытно, что не менее 600 японских офицеров и унтер-офицеров после капитуляции Японии пошли советниками к «дядюшке Хо».

Французское правительство решило силой восстановить во Вьетнаме колониальный режим. С осени 1945 года по всему побережью Вьетнама началась высадка французских войск. В их число были включены наиболее боеспособные силы французской армии, включая Иностранный легион. Французы отправили к берегам Вьетнама чуть ли не все, что могло плавать, из состава ВМФ.

Американцы специально для войны во Вьетнаме передали французам три своих эскортных авианосца и сотни самолетов и танков.

9 октября 1945 года верховный комиссар Франции в Индокитае адмирал д'Аржанлье, выступая перед офицерами французских войск в Индокитае, заявил: «Мы восстановим права Франции в Индокитае в их прежней форме... До конца года суверенитет Франции будет повсюду восстановлен».

К лету 1947 года французы сравнительно легко взяли под контроль основные города Южного и Центрального Вьетнама, а также некоторые районы Северного Вьетнама, в том числе и район дороги Ханой – Хайфон, а также территорию вдоль китайской границы.

Осенью 1947 года командование французских войск решило провести операцию «Леа». Главной задачей операции было уничтожение основных сил Вьетмина, а также захват и ликвидация правительства ДРВ в районе Вьетбака. В операции планировалось участие 14 тыс. человек при 800 бронемашинах и 40 самолетах, а также привлекалась флотилия речных судов. Основная часть войск сводилась в две маневренные

группы, которые должны были охватить Вьетбак с запада и востока и замкнуть кольцо окружения в районе перевала Леа.

Действия бригады парашютистов (1200 человек) должны были стать ключевыми в операции – в захвате городов Вьетбека – Бакана, Темоя и Тедона в 100 км к северу от Ханоя, где находились правительственные учреждения и штаб бойцов Вьетмина.

Операция «Леа» началась утром 7 октября с выброски парашютистов, которые уже к вечеру заняли все три города. Но отряды Вьетмина успели эвакуировать правительство и штаб. На пути движения французских войск вьетнамцы организовали многочисленные засады, действовавшие по флангам и тылам наступающих, нанося им серьезные потери. Тем не менее кольцо вокруг Леа было замкнуто. При этом французы потеряли более 7 тыс. человек, 13 самолетов, 38 речных катеров и 255 военных машин.

Война затянулась и перешла в позиционную. На мой взгляд, решающим фактором в битве за Вьетнам стала победа коммунистов Китая и выход в декабре 1949 года частей Национально-освободительной армии Китая к северным границам Вьетнама и Лаоса. Теперь Вьетконг мог без особых проблем получать военную помощь из СССР и КНР.

С другой стороны, помощь США с каждым годом становилась все более существенной. Так, если в 1951 году она составляла 137 млн. долларов, то в 1954 году уже достигла порядка 1 млрд. долларов – огромная сумма по тогдашним временам. Без этих субсидий Франция не могла бы вести столь масштабные боевые действия в Индокитае.

В январе – мае 1951 года войска Вьетмина пытались прорвать линию обороны французов в районе дельты реки Хонга у городов Виньейн, Хоггай, Уонгби и Намдинь. Однако из-за отсутствия авиации и слабости артиллерии (самыми мощными орудиями коммунистов были 75-мм горные пушки и 105-мм гаубицы) сделать это не удалось.

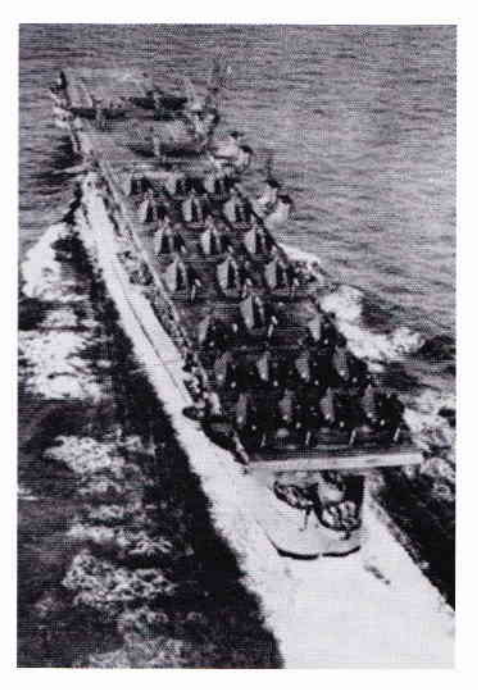
Осенью 1951 года вьетнамское командование изменило направление главного удара. В сентябре началось наступление в стороне от укреплений «линии де Латтара» – в северо-западной части Северного Вьетнама, в районе границы Вьетнама с Лаосом. Части 312-й пехотной дивизии Вьетнамской народной армии попытались захватить город Нгиало, находящийся на дороге, связывающей северо-западные районы Вьетнама с Лаосом.

Но 312-й дивизии так и не удалось занять Нгиало. Французский гарнизон, имевший превосходство в артиллерии и поддерживаемый авиацией, сумел отбить наступление.

В тылу 312-й дивизии французы высадили три батальона парашютистов. В конце октября вьетнамцы были вынуждены прекратить наступление.

В ноябре 1951 года французы решили провести контрнаступление и захватить город Хоабинь. В контрнаступлении принимали участие 3 батальона парашютистов, 15 пехотных батальонов, 7 артиллерийских дивизионов и 2 бронетанковых полка.

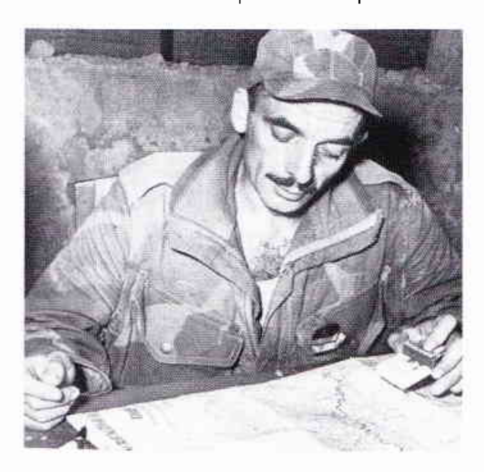
Упорные бои развернулись на берегу реки Да (Черной) в 75 км от Ханоя. Через 5 дней после начала боевых действий вьетнамские части начали отход в горы. Французские войска заняли Хоабинь, оставили там гарнизон (9 пехотных батальонов, 3 артиллерийских дивизиона и роту танков), а на ближних подступах к городу создали систему оборонительных сооружений.

Однако вскоре вьетнамцы перехватили инициативу, и к середине декабря 1951 года город Хоабинь оказался в кольце «коммунистических войск». Вьетнамцы замаскировали свои артиллерийские орудия в расщелинах скал на берегу реки Да и в упор расстреливали французские суда, доставлявшие продовольствие и боеприпасы в Хоабинь. С большими потерями проскакивали в город и автомашины, подвергавшиеся постоянным нападениям вьетнамцев. Для прикрытия автоколонн с припасами французское командование задействовало все свои резервы – 16 бронетанковых, пехотных и парашютно-десантных батальонов.

Снабжение по воздуху было затруднено как из-за обстрелов вьетнамской артиллерией аэродрома в Хоабине, так и из-за появления в частях ВНА малокалиберных (12,7–37-мм) зенитных автоматов: советских: 12,7-мм ДШК, 37-мм 61 К; германских 2-см и 3,7-см «Флак», а также японских автоматов.

Таким образом, снабжение французского гарнизона в Хоабине было практически парализовано.

А 25 февраля 1952 года французские войска были эвакуированы из Хоабина. В ходе боев за город французы потеряли 20 тысяч человек, в том числе 7 тысяч пленными.

В ходе осенне-зимнего наступления 1952–1953 годов части Вьетнамской народной армии вместе с лаосскими партизанскими отрядами добились больших успехов у города Самныа в Верхнем Лаосе. Французский гарнизон там были перебит, а остатки его пленены. Вьетнамцам удалось освободить территорию в 40 тыс. кв. км и 300-тысячным населением. Теперь был открыт путь для наступления в Долину Кувшинов и к городу Луанпхабангу – важному стратегическому пункту в Верхнем Лаосе.

В мае 1953 года в Индокитай прибыл новый колониальный генерал Анри Наварр – типичный штабист, получивший это назначение в результате кабинетных политических интриг. К этому времени французская армия во Вьетнаме достигла 250 тыс. человек. Сколько из них было этнических французов, никто посчитать не удосужился. По моей оценке, их было около половины. Остальные – негры из стран Экваториальной Африки, арабы, немцы, включая эсэсовцев, которых охотно брали в Иностранный легион, и т. п.

[В составе французских войск было 26 артиллерийских дивизионов, 528 самолетов и 360 морских и речных судов]

В составе французских войск было 26 артиллерийских дивизионов, 528 самолетов и 360 морских и речных судов.

В конце марта 1953 года французский премьер-министр Рене Майер обратился к президенту Эйзенхауэру с просьбой об оказании дополнительной военной помощи в объеме 400–500 млн. долларов. Президент США потребовал отчета о положении в Индокитае. В ответ Майер предложил направить во Вьетнам специальную американскую миссию, которая могла оценить ситуацию на месте.

И вот 14 июня 1953 года американская миссия под руководством генерал-лейтенанта Джона Даниэла прибыла в Сайгон. Американцы оперативно ознакомились с амбициозными планами генерала Наварра и одобрили их. В своем отчете в Вашингтон Даниэл похвалялся, что внес коррективы во французский план, которые немедленно были утверждены Наварром.

17 июня 1953 года французы успешно провели операцию «Ласточка» В ходе нее в Ланг-Соне (Шоне) на китайско-вьетнамской границе были выброшены три батальона парашютистов, включая 2-й батальон Иностранного легиона. Они уничтожили склады с более чем 5000 тоннами снаряжения и горючего. Затем парашютисты быстро ушли к побережью, где их подобрали французские корабли.

В октябре 1953 года французское командование разработало план операции «Кастор» по захвату долины Дьен Бьен Фу (Долина Глиняных кувшинов). Долина длиной 23 км и шириной 8 км окружена высокими горами. Она расположена в 20 км от границы с Лаосом, и по ней проходили дороги, связывающие Северный Вьетнам

с Лаосом. Кроме того, французов привлекал большой аэродром в долине, построенный еще японцами в ходе Второй мировой войны.

И вот 20 ноября 1953 года парашютисты легко захватили этот аэродром, а затем в Дьен Бьен Фу начали прибывать войска уже посадочным способом.

Всего в Дьен Бьен Фу было доставлено два французских парашютных батальона, четыре парашютных батальона Иностранного легиона, четыре батальона североафриканцев, два батальона народности таи, десять отдельных пехотных рот, два дивизиона 105-мм и одна батарея 155-мм гаубиц, три батареи 120-мм минометов, одна танковая рота и один инженерный саперный батальон.

На аэродроме Дьен Бьен Фу базировалось девять винтомоторных истребителей и несколько разведывательных самолетов.

Вокруг города Дьенбьенфу французы построили восемь мощных фортов – «Анна-Мария», «Беатриса», «Габриель», «Генриетта», «Доминик», «Изабелла», «Клодия» и «Юлиан», названных так в честь любовниц командующего де Кастри.

Однако французы переоценили свою способность снабжать по воздуху Дьенбьенфу, находящийся в 170 милях от главной французской авиабазы в Ханое. Напалмовые бомбы, которые изменили ход первых боев в Индокитае, не могли эффективно использоваться против позиций Вьетмина вокруг Дьенбьенфу, потому что дожди увлажнили лиственный камуфляж вражеских позиций. Начался сезон весенних дождей, и это вообще расстроило воздушные операции над всем районом.

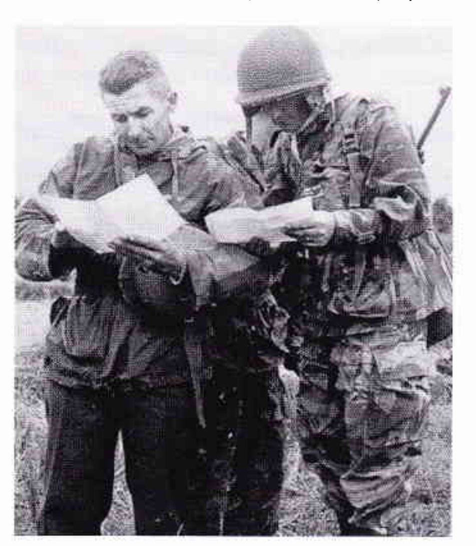
Вьетнамское командование начало срочно перебрасывать свои силы. За три месяца через горы и джунгли были проложены дороги (тропы), по которым тысячи добровольцев-носильщиков в бамбуковых корзинах переносили провиант и боеприпасы. Бойцы же Вьетнамской народной армии в разобранном виде на себе тащили артиллерийские орудия, в том числе 105-мм гаубицы и даже пусковые установки знаменитых советских ракет М-13 «Катюша».

Вьетнамские войска блокировали французов в долине Дьен Бьен Фу. Для борьбы с ними французы использовали 150 боевых самолетов, свыше 100 транспортных и даже два десятка вертолетов S-55 конструкции Сикорского.

Вьетнамцы эффективно защищались, как активно, используя зенитные автоматы калибра 12,7–37 мм, так и пассивно, создав вокруг французских линий обороны широко разветвленную систему тоннелей, траншей, ходов сообщения и подземных укрытий.

Командование Вьетнамской народной армии сосредоточило под Дьенбьенфу к этому времени четыре пехотные дивизии, два дивизиона гаубиц, два дивизиона пушек, один дивизион минометов, один зенитно-артиллерийский полк и один инженерно-саперный полк. Ни авиации, ни танков у вьетнамцев не имелось. Общая численность войск Вьетнамской народной армии составляла около 30 тысяч человек. Превосходство над французами в живой силе и артиллерии было двойным.

Первый этап уничтожения вражеской группировки начался 13 марта 1954 года. После 40-минутной артиллерийской подготовки, мощного огневого налета по переднему краю обороны противника пехота перешла в атаку. При этом огнем артиллерии было повреждено на аэродроме

16 самолетов. Авиация французов сделала несколько попыток уничтожить артиллерию, но неожиданно для себя была встречена плотным огнем зенитной артиллерии и крупнокалиберных пулеметов, которые сбили 25 французских самолетов. Теперь авиация могла бомбить только с высот не ниже 3 тысяч метров, что значительно снизило точность ее бомбовых ударов. Поскольку для орудий вьетнамцы подготовили специальные укрытия в склонах гор, эффективность ударов авиации оказалась весьма низкой.

30 марта начался второй этап операции, который преследовал целью захват важных стратегических объектов и опорных пунктов противника. Была изменена тактика боевых действий. Вместо одновременных атак крупными силами с разных направлений вьетнамцы стали применять «тактику малых потерь». Сущность ее заключалась в следующем. От ближайшего укрытия к опорному пункту противника – объекту атаки – отрывался скрытый ход сообщения. Когда до объекта атаки оставалось несколько десятков метров, начинали отрывать траншею, которую использовали в качестве исходной позиции при штурме опорного пункта. Этими ходами сообщения некоторые опорные пункты отсекались от основных позиций, что зачастую вынуждало французов оставлять опорные пункты и отходить без боя. После овладения ближайшим пунктом ход сообщения наращивали далее в глубину обороны противника, к следующему опорному пункту. Пользуясь такой тактикой на всем фронте наступления, войска Вьетнамской народной армии в течение апреля 1954 года заняли поле местного аэродрома. Оборона французов была расчленена на две изолированные группировки.

Росли потери. Число убитых и раненых приблизилось к пяти тысячам. Эвакуация раненых была крайне затруднена, моральный дух французских солдат и офицеров заметно подорван. Иссякали запасы продовольствия и боеприпасов. Грузы, сбрасываемые с самолетов для осажденного гарнизона, зачастую падали в расположение вьетнамских войск. Генерал Наварр предложил разделить окруженные французские войска на три группы и пробиваться в Лаос, до границы с которым было каких-то 20 км, однако ничего не получилось. Спасать французов принялись американцы, начав переброску по воздуху вооружения и продовольствия со своих баз в Японии и на Филиппинах. Но и это ничуть не повлияло на общую расстановку сил.

В ночь на 1 мая 1954 года начался третий, завершающий этап боевых действий. Французские войска терпели одно поражение за другим. В 17 часов 7 мая на командном пункте французского генерала де Кастри был водружен красный флаг Демократической Республики Вьетнам. Генерал вместе с уцелевшими солдатами и офицерами сдался в плен. После 55-дневных боев враг был разгромлен.

Французский экспедиционный корпус в боях у Дьенбьенфу потерял 21 пехотный и парашютный батальон, 10 отдельных рот и подразделений поддержки; всего 16 200 человек, из них 3890 убитыми, 12 310 пленными. Вьетнамцы уничтожили 62 самолета, 74 автомашины, 20 артиллерийских орудий, то есть четвертую часть лучших частей

экспедиционного корпуса, в том числе все парашютные батальоны и немецкие подразделения Иностранного легиона.

Следует заметить, что всех лиц вьетнамской национальности, одетых во французскую форму, части Вьетмина расстреливали на месте.

Пока шли бои за Дьенбьенфу, французское правительство отправляло одну за другой просьбы к США вмешаться в конфликт. Так, 4 апреля 1954 года французское правительство попросило использовать в Северном Вьетнаме американские авианосцы. Спустя 20 дней премьер Жозеф Ланель просил уже непосредственного ввода сухопутных войск во Вьетнам.

Президент США Эйзенхауэр согласился на ввод американских войск, однако обусловил это участием в операции британских сил и желательно австралийцев и новозеландцев. Но 27 апреля 1954 года премьер-министр Уинстон Черчилль категорически отказался посылать британские части во Вьетнам. Соответственно отпал и вопрос о посылке американских сил.

Тем не менее 26 апреля американский авианосец «Сайпан» прибыл в Туран (ныне Дананг), и пилоты морской пехоты перебросили на берег 26 истребителей AU-1 «Корсар» (F4 U-6), переданных французскому флоту.

С ухудшением положения в Индокитае американцы увеличили количество авианосцев на западе Тихого океана. В начале апреля к западу от Гавайев находились 8 американских авианосцев. В те дни Совет национальной безопасности обсуждал в Вашингтоне меморандум об интервенции в Индокитае – «на случай, если французы будут вынуждены уйти оттуда». В Пентагоне полным ходом шла секретная работа по выработке плана эскалации войны под кодовым названием «Стервятник».

Согласно плану в течение одной ночи предполагалось подвергнуть «ковровой» бомбардировке весь район вокруг крепости Дьенбьенфу. В операции «Стервятник» предполагалось участие 60 летающих крепостей Б-29, базировавшихся под Манилой. При каждом вылете в район, примыкающий к Дьенбьенфу, они должны были сбрасывать по 450 тонн бомб. В Тонкинский залив вошли авианосцы 7-го флота ВМС США, с палуб которых в любую минуту готовы были подняться в воздух 150 штурмовиков.

Мало того, американское командование запланировало использовать ядерное оружие под Дьенбьенфу. Использовать штатные носители ядерных бомб – стратегические бомбардировщики B-29 и B-36 – американцы не решились, так как квадратичное вероятное отклонение (КВО) бомбы, сброшенной летающей крепостью с высоты около 10 км, составляет многие десятки, а то и сотни метров. Так что в случае применения ядерных боеприпасов по передней линии вьетнамцев можно было поразить и французов.

Поэтому ядерные удары (шесть ядерных бомб) к цели должны были доставить палубные бомбардировщики A1 J-1 «Сэвендж», 6-я эскадрилья которых базировалась на авиабазе в Окинаве и могла быть быстро переброшена на любой тяжелый авианосец. Замечу, что «Сэвенджи» были специально созданы в качестве палубных бомбардировщиков – носителей ядерного оружия.

Однако по здравом размышлении Белый дом отказался применять ядерное оружие во Вьетнаме. Причин этому было много, и достаточно веских.

Так, применение ядерной бомбы по огромному городу, где подавляющее большинство строений деревянные – это одно, а ядерный удар мощностью 20–30 килотонн по пехоте, укрытой в блиндажах и норах – совсем другое дело. В этом случае будет уничтожена рота, максимум – батальон. Речь идет о тех, кто будет убит мгновенно, а не о тех, кто получит большие дозы радиации, но сможет продолжать ведение боевых действий как минимум несколько дней.

В Госдепартаменте понимали, что советская разведка осведомлена о планах вмешательства США во Вьетнам, и не исключено появление там сотен истребителей МиГ-15, как это было в Корее и Южном Китае. Причем американцы тогда не знали, что с 1952 года в крупносерийном производстве в СССР находятся более совершенные машины – МиГ-17.

Ну и не в последнюю очередь в США опасались расширения конфликта и превращения его в мировую войну.

Вмешайся США с помощью обычного вооружения или сбросив шесть ядерных бомб, Дьенбьенфу все равно бы пал, зато коммунистическая пропаганда во всем мире получила бы возможность заклеймить США как врага всего человечества.

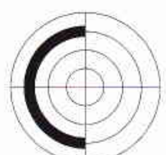
Тем не менее разговоры о применении ядерного оружия дали битым французам вовсю проявить «остроумие на лестнице» – вот, если бы у нас была бомба, то мы под Дьенбьенфу так бы накостыляли этим «желтым обезьянам»! Именно эта болтовня решила вопрос о создании французского ядерного оружия.

Игорь СОФРОНОВ
Фото Ильи АНТОНЮКА и из семейного альбома КУСТОВЫХ

ТОЛЬКО ОН НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ

12 июля 2012 года Президент Российской Федерации подписал указ о присвоении посмертно начальнику разведки лабинской воинской части внутренних войск МВД России майору Сергею Викторовичу Кустову звания Героя России.
Событие в общем-то обычное для нашего времени: внутренние войска — войска воюющие, ежегодно не один десяток их солдат и офицеров удостаиваются орденов и медалей. Неординарность произошедшего состояла в том, что высокой награды офицер был удостоен через одиннадцать лет после совершенного им подвига.

ЕРГЕЙ родился 11 октября 1971 года в селе Грабово Бессоновского района Пензенской области. Рос как все нормальные мальчишки: учился, помогал родителям по хозяйству, в меру озорничал, любил полазить с товарищами по соседским садам, где, как известно, клубника всегда слаще, а яблоки сочнее. Окончив среднюю школу, поступил в Казанское высшее танковое командное Краснознаменное училище. Однако водить в бой многотонных бронированных монстров ему не довелось. После выпуска в 1992 году лейтенант Кустов получил распределение во внутренние войска МВД России. Время было такое...

Впрочем, о столь крутом повороте в своей офицерской судьбе Сергей Викторович никогда не жалел. Еще в училище у него родилась мечта – стать разведчиком. Когда на плечи легли погоны с краповым просветом, это желание еще более окрепло. И он с упорством, присущим многим танкистам, пошел к намеченной цели.

После жесткого отбора лейтенант был зачислен в роту разведки одной из дивизий оперативного назначения Северо-Кавказского округа внутренних войск. И очень быстро стал своим в дружном, спаянном коллективе разведчиков: бесстрашный, преданный друзьям, надежный в любом деле, Сергей не раз доказывал, что с ним можно идти на самые опасные и ответственные задания.

Не заставила себя ждать и первая боевая командировка: в конце 1992 года Сергей вместе с подчиненными выполнял задачи в районе осетино-ингушского конфликта. Опыт, приобретенный в ходе разоружения немногочисленных тогда еще отрядов боевиков, впоследствии не раз пригождался офицеру.

Затем была первая чеченская кампания, на которой он провел в общей сложности более года, окончательно сформировавшись как военный разведчик. Тогда ему довелось испытать все: и радость от успешно проведенных поисков и засад, и горечь от потери друзей... Тогда же на груди молодого офицера-разведчика засверкала и первая государственная награда: за отвагу и самоотверженность, проявленные при выполнении боевых задач, Сергей был удостоен медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени с изображением мечей.

После вывода войск из Чечни практически ни у кого не было сомнений, что мирная передышка будет недолгой: мятежная республика на глазах превращалась в пристанище разномастного отребья, сделавшего войну своей профессией. И в августе 1999 года отряды боевиков и наемников вторглись на территорию Дагестана.

Вторую чеченскую Сергей Викторович встретил уже в должности начальника разведки лабинского полка оперативного назначения. Для него и его подчиненных вновь наступили тяжелые, но привычные боевые будни. Порой приходилось, что называется, ходить по самому краю...

В январе 2000 года под Мескер-Юртом лабинцы попали в засаду. Огонь – кинжальный, прошивающий колонну с трех направлений – порой был такой, что головы не поднять. Спасло хладнокровие начальника разведки. Получивший ранение в ногу, Сергей нашел в себе силы, чтобы руководить боем. Почувствовав серьезный отпор, бандиты, не дожидаясь, когда к лабинцам подойдет подкрепление, поспешили убраться восвояси. А майор Кустов за грамотные действия и умелое командование подчиненными в сложной боевой обстановке был представлен к медали Жукова. И получил ее в марте, вернувшись из госпиталя в родную часть.

11 октября Сергей отметил тридцатилетие. Срок его контракта подходил к завершению. Майор решил продолжить службу в милиции, перебравшись в родные места, где ему предлагали должность заместителя командира пензенского СОБРа.

1 декабря 2001 года он должен был приступить к исполнению служебных обязанностей уже на новом месте. Семья паковала чемоданы, готовясь к переезду, но тут Сергей, вернувшийся от командира полка, огорошил супругу неожиданным известием: ему надо съездить в командировку в Чечню, так как сменщик, будущий начальник разведки, еще не поправился после ранения. Видя, как расстроились домашние, офицер обнял маленького сынишку,

поцеловал беременную жену и сказал: «В последний раз, Юленька. Обещаю — в последний раз».

Увы, эта командировка стала для него действительно последней...

В последний день октября майор Кустов прибыл в пункт временной дислокации полка. За три с половиной недели он успел лично спланировать и возглавить восемь засад, тринадцать разведывательных выходов. Практически каждое из этих мероприятий приносило результат: было уничтожено девятнадцать боевиков, задержано по подозрению в причастности к незаконным вооруженным формированиям сорок четыре человека, изъято семнадцать автоматов, карабин, четыре пистолета, восемь гранатометов, большое количество боеприпасов и взрывчатки.

В ночь с 22 на 23 ноября разведчики внутренних войск во главе с майором Кустовым совместно с бойцами военной комендатуры и сотрудниками временного отдела внутренних дел Шалинского района проводили оперативно-поисковые мероприятия в Автурах. И вновь в их руках оказались богатые трофеи.

Уже утром разведчики тронулись в обратный путь. И на восточной окраине Шали попали в засаду. Боевики давно охотились за майором и его бойцами, неоднократно путавшими их карты, уничтожавшими бандитские базы и вычищавшими схроны. Дождавшись небольшую колонну, они сосредоточили свой огонь на головной машине, где как раз и находился командир группы.

Сергей был тяжело ранен, когда покидал подбитый БТР. Но превозмогая боль, продолжал подбадривать своих солдат, ведущих неравную схватку. Само присутствие командира, его мужественное поведение придавали силы разведчикам.

Они смогли продержаться до прихода помощи и выйти в безопасный район. За раненым офицером прилетел санитарный борт. Но во время эвакуации Сергей Викторович скончался.

Сослуживцы тяжело переживали эту утрату. Для многих в полку начальник разведки был не просто товарищем по оружию, он стал живым воплощением лучших качеств русского офицера. Его любили, в него верили, на него надеялись, с ним и за ним готовы были в огонь и в воду. И вот его не стало...

За мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга в условиях, сопряженных с риском для жизни, майор Кустов командованием воинской части был посмертно представлен к званию Героя Российской Федерации. Однако из-за начавшейся в соединении масштабной реорганизации (дивизию переформировывали в бригаду, полк — в отдельный батальон) и того обстоятельства, что документы офицера уже начали блуждание по инстанциям в связи с его переводом из внутренних войск в правоохранительные органы, представление не было реализовано.

И вот спустя 11 лет благодаря усилиям многих неравнодушных людей, подвиг офицера и его заслуги перед Отечеством были оценены по достоинству.

14 сентября 2012 года губернатор Пензенской области Василий Бочкарев и инспектор-координатор ГКВВ МВД России генерал-полковник Сергей Топчий передали на хранение Галине Николаевне и Виктору Дмитриевичу Кустовым — родителям Героя — Золотую Звезду. В торжественной церемонии принимали участие и дети отважного офицера Дмитрий и Иван.

Память о майоре Кустове все эти годы свято хранили его земляки: в школе, которую заканчивал Сергей, установлена мемориальная доска, среди старшеклассников уже несколько лет проводятся соревнования по стрельбе на кубок его имени. А в ближайшее время в поселке Бессоновка, где родился Герой, будет установлен памятник отважному офицеру-разведчику.

Вадим ФЕРСОВИЧ
Фото из архива автора

НЕ ЗНАЯ СТРАХА НА ЗЕМЛЕ И В МОРЕ

В 2012 году свой юбилей отмечает старейшая морская пехота в мире — испанская Infantería de Marina. Много столетий назад она впервые доказала, а в прошлом веке подтвердила, что неприступных берегов не бывает.

«ФЛАГМАН начал вести огонь из бортовых орудий и уничтожать вражескую береговую артиллерию, оставшиеся корабли делали то же самое... Десантные суда выбросились на прибрежные мели и, несмотря на серьезные трудности, действуя под ураганным артиллерийским и ружейным огнем противника, высадили солдат на фланги укреплений и вдоль линии вражеских траншей. Солдаты в нескольких местах атаковали окопы, продвигаясь под массированным огнем из стрелкового оружия, но в итоге захватили и укрепления, и окопы».

Очень похоже на описание современной высадки морской пехоты. Однако приведенный текст – это доклад 1583 года легендарного испанского адмирала Альваро де Базана, маркиза де Санта Круз королю Испании о высадке первого в истории войн нового времени десанта морской пехоты на укрепленный берег. Произошло это историческое событие на Терсейре – втором по величине острове Азорского архипелага. Понятно, что корабли тогда были галерами и галеонами, а стрелковое оружие – аркебузами и мушкетами. Но все остальное действительно поразительно напоминает современную амфибийную операцию.

И это был не удачный экспромт. Иначе невозможно объяснить, как флотское командование точно рассчитало, что именно ему понадобится для рискованного эксперимента вдали от родных берегов. Без практического опыта невозможно было бы за пару месяцев на базе в Лиссабоне собрать и обучить более 15 тысяч солдат, переделать 31 большое торговое судно под перевозку войск, подготовить к дальнему походу десятки малых и десантных судов, боевые галеоны, 12 галер и 2 галеаса и, наконец, вывести эскадру из 98 кораблей за тысячу миль на середину Атлантики и с ходу взять хорошо укрепленный и упорно обороняемый остров.

Такой опыт был. К моменту высадки на Терсейре испанский военный флот уже полвека обладал крупными частями регулярной морской пехоты и богатым опытом ее боевого применения.

ОСТАНОВИВШИЕ СОЛНЦЕ

ДЕНЬ морской пехоты в Испании отмечают 27 февраля. А в 2012 году Infantería de Marina отметила свое 475-летие. Но это не значит, что старейшая морская пехота в мире родилась именно 27 февраля 1537 года. Две даты объединяют два наиболее знаковых события в ее истории, отстоящие друг от друга почти на тридцать лет. И вот каких.

История современной морской пехоты действительно началась в Испании 475 лет назад. В 1537 году испанский король Карл I (он же – император Священной Римской империи Карл V Габсбург) повелел посадить линейные роты испанских аркебузиров на галеры Неаполитанского королевства. Первые в мире подразделения морской пехоты получили название «Старые роты Неапольского моря» («Compañías Viejas del Mar de Nápoles»).

Начало было положено. Но время шло. Перед форштевнями десантных шлюпок «старых рот» возникали все более неприветливые берега, и миссии их становились все более сложными.

К тому времени на суше с такими задачами успешно справлялись лишь пикинеры и аркебузиры, удачно объединенные в эффективный боевой порядок – терции. Именно терции уничтожили закованных в латы и до той поры неуязвимых конных рыцарей Европы.

Успешный опыт решено было перенести на море, и 27 февраля 1566 года сын Карла король Испании Филипп II подписал указ о переформировании «старых рот» в новые «морские» терции. Более крупные и эффективные части морской пехоты должны были исполнить заветную мечту амбициозного Филиппа – добиться того, чтобы над его империей никогда не заходило солнце. А для этого нужно было окончательно решить проблему с Португалией. Соперник–претендент на португальский престол и ее огромные заморские колонии занял оборону на Терсейре. Терции морской пехоты высадились на острове и остановили солнце в небе для своего короля.

[День морской пехоты в Испании отмечают 27 февраля. А в 2012 году Infantería de Marina отметила свое 475-летие]

ЗАБЫТАЯ БИТВА В ЗАЛИВЕ АЛЬХУСЕМАС

ШЛИ века. В истории испанской морской пехоты было много славных побед, но со временем наступательные операции сменила оборона уже завоеванных территорий. Неудачная война за Филиппины в конце XIX века, казалось, навсегда заперла испанские морские терции за стенами военно-морских баз, а катастрофа с высадкой войск Британской империи в Галлиполи в 1915 году вообще привела теоретиков военного дела к выводу о невозможности взятия укрепленных берегов с моря. И вот, когда встал вопрос о вступлении западных держав в битву за Европу во Второй мировой войне, что, естественно, было связано с необходимостью штурмовать берега, командование союзников обратилось к урокам одной знаменательной десантной операции. Сейчас про нее стараются не вспоминать. И совсем не потому, что она была неудачна. Как раз наоборот.

...Высадка планировалась на четыре утра 8 сентября 1925 года, но сильное течение вызвало очередную задержку. Тем не менее около 6.30 50 испанских и французских боевых кораблей открыли орудийный огонь по двадцати батареям противника, прикрывающим береговую полосу. Четыре часа испанская корабельная артиллерия крушила позиции берберов на скалах за пляжем Беадилья и артиллерийскую батарею в Морро Нуэво. В 8.30 к артподготовке присоединились 76 бомбардировщиков. К 11 часам буксиры и канонерки на тросах потянули к берегу Себадильи десантные суда, на борту которых

находился авангард – восемь тысяч солдат, легкая артиллерия и десять танков. В 11.40 в километре от берега десантные суда снялись с буксировочных тросов и дальше пошли уже своим ходом. Сильное течение отнесло их вдоль берега к другому пляжу. Уже позже выяснилось, что это даже к лучшему. Обороняющая этот берег часть племенного ополчения была снята с позиций. Тем не менее вражеские артиллерия и пулеметы открыли ураганный огонь по десантным судам, как только те остановились в пятидесяти метрах от берега. Сразу после этого по команде офицеров солдаты стали прыгать с аппарелей в воду. Люди шли к берегу по горло в воде, держа оружие над головой. Первой до суши добралась 24-я рота 6-й бандеры. Саперы обнаружили, что первоначальное место высадки было усеяно минными полями. Если бы течение не снесло десант, на этих пляжах полегли бы сотни солдат ...

Чуть позже 22-я рота высадилась восточнее и захватила господствующий утес Морро Рокосо. В 12.30 на берег вышла вторая волна десанта с горными орудиями, пулеметами и минометами. На пляже Лос Фрелис выгрузили танки. Утес Морро Нуэво был взят штыковой атакой, и к трем часам дня под сильным огнем противника десант уже окопался на позициях.

Потери были минимальны – по некоторым данным, всего один убитый и 94 раненых.

Документально подтверждено, что, готовясь к операции в Нормандии, генерал Эйзенхауэр

досконально изучил опыт десанта в заливе Альхусемас и многие из реализованных там наработок были использованы в операции «Оверлорд» в Нормандии.

В самом деле, идеальное взаимодействие армии, флота и авиации двух стран, тщательное планирование каждого этапа операции, безукоризненное снабжение, обеспечение и связь привели к стратегическому успеху, который был добыт с минимальными потерями. Именно высадка в заливе Альхусемас стала решающим шагом к победе в многолетней и непопулярной тогда в Испании войне в Марокко.

С военной точки зрения, операция заслуживает самой высокой оценки, но как ее изучать, не упоминая имен авторов и командиров? А вот тут есть проблема. Командовал авангардом десанта полковник Франсиско Франко – будущий диктатор Испании. В последний момент он не подчинился приказу командования об отмене высадки и стал по ее результатам героем и генералом. Первым на марокканские берега высадился созданный специально для ведения боевых действий в Африке испанский иностранный легион. Да еще общее командование контингентами двух стран осуществлял французский маршал Петэн – тоже весьма неудобный персонаж для героических летописей наших дней.

Идеологическая борьба накрыла тогда и испанскую морскую пехоту. Конечно, Франко и в заливе Альхусемас, и в других операциях в Марокко активно использовал испанский легион как морскую пехоту. Кстати, полки иностранного легиона также получили историческое название – терции. Но параллельно в испанских колониях действовал и экспедиционный полк морской пехоты. В заливе Альхусемас был задействован батальон морской пехоты из Мелильи. Позднее республиканское правительство Испании, заклеймив колониальные войны и империализм, заодно записало морпехов в его ударную силу и... предложило флоту защищать базы и корабли своими силами. Для морпехов, разделенных и разбросанных по обе стороны фронтов гражданской войны, настали тяжелые времена.

Конечно, и республике, и диктатуре защита берегов была необходима. Что касается штурмовых частей и спецназа ВМФ, то они тоже существовали. Правда, в совсем небольшом составе.

БОЕВОЙ ПОРЯДОК

НА сегодняшний день Infantería de Marina условно можно поделить на четыре составляющие – штурмовые части и спецназ ВМС, береговую охрану и роту почетного караула. Любой морпех может выбирать, где продолжать службу под единым командованием и флагом.

Учитывая старые республиканские идеи борьбы с колониализмом, действующий закон о вооруженных силах Испании определил максимально допустимое количество военнослужащих, одновременно находящихся за пределами страны, – 7000 человек. Этого, конечно, мало, чтобы дать испанским морпехам шанс повторить подвиг далеких предков. Сейчас самый крупный контингент морской пехоты за рубежом – около 150 морских пехотинцев, которые в составе испанского контингента миротворческих сил действуют в Ливане (Операция «Libre Hidalgo»).

Но современная Infantería de Marina – не только миротворческая сила. Ее боевые возможности можно наглядно оценить, просто оказавшись в нужное время в нужном месте на побережье Северной Испании. Здесь испанский ВМФ регулярно проводит учения с ее участием, за которыми можно наблюдать всем желающим. Причем даже не вставая с шезлонга на пляже.

И СНОВА ТЕРЦИЯ

РЕГУЛЯРНО и эффектно демонстрирует согражданам свой потенциал ударная сила корпуса испанской морской пехоты – Tercio de Armada (TEAR). Созданная в 1957 году, она является преемницей специальной группы (Grupo Especial), которая, в свою очередь, была сформирована на базе Южной терции морской пехоты, когда возникла необходимость создания на флоте современного штурмового соединения. В соответствии с указом 1968 года в ее задачи входит «проведение операций в береговой полосе и боевые действия, направленные с моря».

Пункт постоянной дислокации подразделения – база Сан-Фернандо в Кадисе. На ней расположены два основных компонента терции – ее основная ударная сила – бригада морской пехоты (Brigada de Infantería de Marina (BRIMAR)) и отряд обеспечения базы (Unidad de Base).

БЕРЕГОВАЯ ОХРАНА

НА ОСНОВЕ многовекового опыта испанцы сейчас мудро решили доверить Infantería de Marina

все задачи, связанные не только с высадкой на чужие берега, но и с защитой своих берегов. Правда, с 1990-х годов общая численность морпехов сократилась вдвое. Сейчас еще три терции меньшего состава (примерно по батальону) входят в структуру морской пехоты под названием «силы защиты» (Fuerza de Protección) и отвечают за оборону и безопасность военных структур ВМФ Испании. Военно-морская полиция, формируемая в частях береговой охраны – надежный гарант спокойствия прибрежных городов. С защитой крепостей связано и одно знаменательное событие, в результате которого морская пехота стала королевской гвардией.

КОРОЛЕВСКАЯ ГВАРДИЯ: ГАЛУНЫ И ЛАМПАСЫ ЗА КРЕПОСТЬ ДЕЛЬ МОРРО

ЧАСТО ЛИ люди после войны ставят памятники своим противникам? Это трудно представить, но, по меньшей мере, один из немногих подобных мемориалов можно увидеть в Вестминстерском аббатстве в Лондоне. Более того, до начала прошлого века каждый британский военный корабль, проходя вдоль побережья Бискайского залива мимо крошечного городка Нока, стрелял из пушки в честь человека, командовавшего обороной маленькой кубинской крепости.

...Во время Семилетней войны, в 1762 году, английский флот из 44 кораблей с 3000 пушками и 14000 солдатами на борту осадил Гавану. Крепость Дель Морро (ее полное название – Крепость Трех Волхвов На Холме), прикрывавшую вход в залив Гаваны, заняли несколько сотен морских пехотинцев, снятых с кораблей испанского флота. Заранее было известно, что англичане не отступят, поэтому морпехи знали, что идут на смерть. За два месяца осады сорок тысяч бомб и снарядов сровняли крепостные укрепления с землей. Горстка морских пехотинцев сдала крепость лишь после того, как защищать было просто нечего. Их командир Луис Висенте Веласко Исла был смертельно ранен во время последнего штурма. Именно память о его отваге увековечена в главном соборе Британии. Через год Испания получила Гавану обратно

в обмен на Флориду. Крепость Дель Морро была восстановлена, а элементом формы испанской морской пехоты с тех пор являются три золотых галуна на рукавах (исп. sardinetas) и красные лампасы. Это – особые знаки отличия. Морская пехота является личной гвардией короля и королевской семьи. Соответственно в резиденции испанских королей постоянно несет службу особое подразделение морской пехоты – рота «Море Океан» королевской гвардии (Compañía «Mar Océano» de la Guardia Real). А в Тауэре вечно хранится стяг гарнизона крепости Дель Морро – «крепости на холме»...

ЛЮДИ В ЧЕРНОМ

ПОЛЧЕТВЕРТОГО утра 12 января 2012 года. Район Африканского Рога. Лодка с семью сомалийскими пиратами приближается к большому и, на первый взгляд, совершенно беззащитному судну. С лодки поднимают абордажные лестницы и для острастки дают автоматную очередь вдоль борта. Секундное затишье, и... в ответ раздаются выстрелы. Но достойных преемников Джека Воробья это ничуть не смущает. Пара флибустьеров начинает карабкаться по лестнице на борт судна. Следующая очередь из крупного калибра, видимо, заставляет их задуматься, но окончательное прозрение наступает лишь после того, как над их головами в небо с борта судна взмывает военный вертолет, с которого через мегафон их настоятельно просят остаться. Пираты против. Короткая перестрелка, лодка пытается уйти к родным берегам, один из пиратов валится за борт, его товарищи лихорадочно сбрасывают туда же абордажные лестницы, баки с топливом и оружие. Через несколько минут вдогонку сомалийцам спускают резиновую лодку с суровыми вооруженными людьми и врачами. Вторые оказываются полезнее – все шестеро незадачливых корсаров ранены.

Как оказалось, сомалийские пираты пытались захватить флагман группировки ЕС в Аденском заливе (NAVFOR) – испанский военный корабль «Патиньо», только что закончивший сопровождать в Сомали судно Всемирной продовольственной программы ООН. В некоторых сообщениях его даже назвали корветом. На самом деле «Патиньо» – танкер-заправщик. Но с секретом.

...9 декабря 2002 года. Северокорейский сухогруз «Со-Сан» не отреагировал на приказы остановиться, после чего снайперы с борта испанского

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

В операции на Азорах приняли участие два молодых офицера испанской морской пехоты: Мигель де Сервантес и Феликс Лопе де Вега. Помимо азорской кампании, во время которой два великих испанца, по некоторым данным, служили чуть или не на одном корабле, Сервантес героически бился и был тяжело ранен на абордажных мостках в знаменитой битве при Лепанто. Лопе де Вега во второй раз записался в морскую пехоту в 1588 году и принял участие в неудачном походе Великой армады на Англию. Орден на его парадном портрете – за службу в морской пехоте.

ТЕРЦИЯ – название основной единицы боевого порядка испанских войск, введенного в XVI веке полководцем Фернандесом де Кордовой. Терцию составляли построенные в общее каре 3000 пикинеров и аркебузиров. В бой первоначально шли три каре, т. е. боевой порядок делился на три части – терции – одна впереди, две – сзади в виде усеченной пирамиды.

Исторической предтечей TEAR считается «Терция военно-морского флота Море Океан» («Tercio de Armada del Mar Océano») Она была создана в 1566 году и готовилась специально для высадок за океаном. Под названием Кордовского полка она участвовала в знаменитой Трафальгарской битве.

Традиционным и старинным символом «Tercio de Armada» является черный двуглавый орел с короной.

Помимо Сервантеса и Лопе де Веги Infantería de Marina гордится тем, что в ее рядах служила первая в истории женщина-морпех. В 1793 году в одну из рот морской пехоты был зачислен некий Антонио Мария де Сото, а спустя пять лет выяснилось, что Антонио на самом деле – Анна Мария де Сото.

На начало 2012 года в рядах Infantería de Marina находилось 5839 человек – 5427 мужчин и 412 женщин. 513 офицеров командовали 735 унтер-офицерами и 4600 рядовыми.

В августе 2012 года прошли очередные совместные учения испанской и американской морской пехоты. Начались они на базе Суда-Бей в Греции и завершились на испанской базе Южной Терции. Командир американских морпехов майор Гэри Кобб заявил после учений: «Испанцы так же хорошо подготовлены, как и мы, поэтому наши совместные тренировки взаимовыгодны и полезны».

военного корабля сбили леера на его мачте. Зачем? Чтобы они не мешали высадке с вертолета группы морского спецназа с того же «Патиньо». На борту судна под грузом цемента были обнаружены 15 ракет СКАД со всеми комплектующими. Правда, потом Йемен заявил, что товар принадлежит ему, и «Со-сан» отпустили, но остался вопрос – кто эти люди в черном?

Ответ был дан во время празднования юбилея морской пехоты в Картахене. Тогда принц Астурийский вручил Морской крест за заслуги капитану морской пехоты Рафаэлю Лопесу де Анка Гарсия. Капитан и еще 5 человек из его боевой группы отмечены за освобождение в 2010 году гражданки Франции Эвелин Коломбо, попавшей в плен к сомалийским пиратам. А месяц спустя принц посетил боевой корабль в Аденском заливе и снова встретил того же капитана. Тем самым принц приподнял завесу секретности над новым отрядом специальных операций ВМФ (Fuerza de Guerra Naval Especial – FGNE). Стоит отметить, что, несмотря

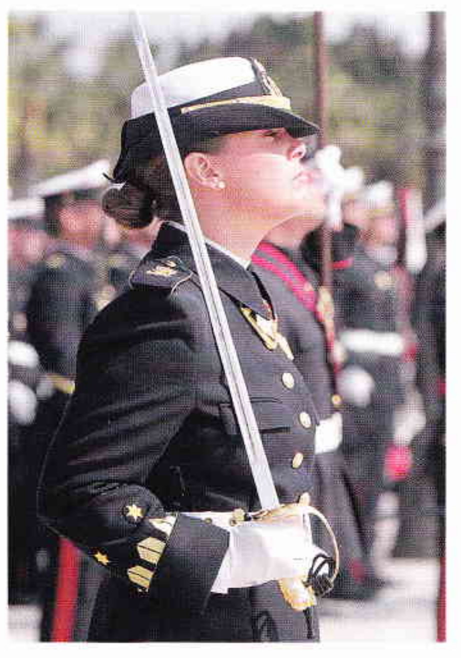
на специфические задачи, отряд – неотъемлемая часть Infantería de Marina.

FGNE был создан в 2009 году путем слияния отряда специальных операций морской пехоты (UOE) и отряда боевых пловцов ВМС (UEBC). Известно, что среди прочего в задачи морского спецназа Испании входит и захват кораблей, и освобождение заложников. К FGNE относятся и две специальные группы по 11 человек, в настоящее время выполняющие боевые задачи на кораблях ВМФ Испании, патрулирующих акваторию Аденского залива в ходе антипиратской операции «Atalanta».

В рассекреченных мероприятиях числится, к примеру, операция EQUADOR – обеспечение эвакуации в 1969 году испанских подданных из бывшей испанской колонии Экваториальная Гвинея, TABAIBA (эвакуация из Ифни, Марокко в 1970) и TRITON (эвакуация из Западной Сахары).

Как и все силовые подразделения спецслужб, отряд UOE активно использовался против террористической организации ЕТА внутри Испании. В бывшей Югославии он был внедрен в испанский контингент IFOR и SFOR. Ну а его преемник? Как пишет один ветеран, «за последние два года на вооружение поступило множество новой техники и вооружения, активно проводились антипиратские операции, плюс – обеспечение безопасности нашей разведки в Афганистане»...

АФГАНИСТАН

ПОЖАЛУЙ, только в Афганистане можно увидеть одновременно морпехов из большинства стран мира. Правда, в разном формате – от дивизии морской пехоты до нескольких десятков специалистов испанской Infantería de Marina. Помимо секретных «морских котиков», в этом году испанских морпехов в составе испанского контингента в Афганистане (ASPFOR) представляет высокотехнологичное подразделение – группа управления тактической авиацией (TACP/ACAF). Ее численный состав – 30 человек, разделенные на несколько команд. В задачу группы входят разведка, обнаружение и наведение на выявленные цели авиации как по отдельному плану, так и во время проведения совместных боевых действий, и обеспечение сопровождения колонн.

Но здесь есть и некая загадка. Вообще-то штурмовики и вертолеты на цели в Афганистане обычно наводили специалисты из спецназа испанских ВВС (EZAPAC). Несколько лет назад они героически бились в засаде талибов и были награждены испанским Военно-воздушным крестом за заслуги.

Но вместе с тем были и ошибки – речь идет об операции 2007 года в маковой долине Зиркох под Шиндандом, когда в результате неправильного целеуказания погибло много мирных жителей. Вероятно, именно необходимость более тщательной «полевой выучки» привела к решению пропускать через Афганистан специалистов разных родов войск.

Гарри МАККАЛИОН
Фото из архива автора

КАК СТАТЬ ДИВЕРСАНТОМ: ЖЕСТОКИЙ ОТБОР

В этом номере журнала мы продолжаем рассказ шотландца Гарри Маккалиона об отборе в южноафриканский спецназ.

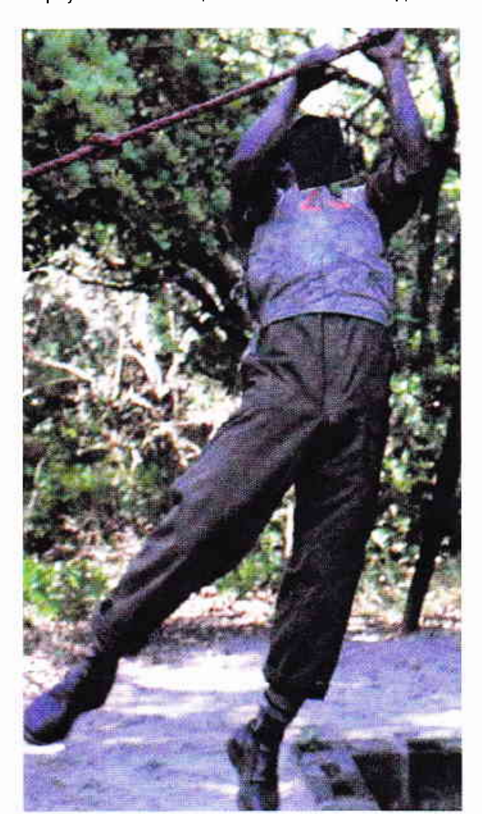
НАМ дали отдохнуть несколько дней, а затем началась специальная подготовка. Первые две недели были посвящены изучению различных образцов оружия и обучению работе с ним. РДО работал исключительно за пределами ЮАР, так что на «боевых» мы облачались в форму противника страны, в которой действовали, и использовали соответствующее вооружение. Группа состояла из шести бойцов и на вооружении имела пять АК-47 (лучший автомат, который я когда-либо использовал), пулемет РПД, ручной гранатомет РПГ-7 и 60-мм португальский миномет. Если задача заключалась просто в налете, то многие предпочитали брать десантный вариант R4 со складывающимся прикладом.

За этим последовал двухнедельный курс взрывного дела – мы учились закладывать и снимать мины (любимой игрушкой была мина «миниклеймор», родезийский вариант оригинала). Каждый боец носил советский «лифчик» под АК-47, в нем было 5 длинных карманов под рожки. В центральный карман обычно засовывали «мини-клеймор» вместе со шнуром, детонатором и устройством для подрыва. Если возникала необходимость стряхнуть «хвост» из преследователей или побыстрее завершить бой, то обычно мина ставилась на подрыв с замедлением и начинался бег на дальность. Через 30 секунд она срабатывала. Противник порой умудрялся прорваться через первый ряд минного заграждения и даже через второй. Я никогда не слышал о тех, кто прорвался через третий ряд.

ВЫЖИВАНИЕ В БУШЕ

СЛЕДУЮЩИЙ этап, проходивший на Каприви, был посвящен приемам жизни в буше, выживанию и умению читать следы. Руководил курсом сержант-майор Девальд де Бир, легендарная фигура южноафриканской армии. Как-то раз он прожил шесть месяцев с бушменами в пустынях Юго-Западной Африки, при себе имея всего лишь винтовку и мешочек с солью. Выживал он только за счет того, что удавалось поймать и съесть. Он был одним из немногих белых, кому удалось выучить невероятно сложный язык бушменов. Они, в свою очередь, смотрели на него как на живого бога. Де Бира считали лучшим следопытом Африки – он единственный, кто получил высшую оценку на курсе по умению читать следы, проводившемся «Скаутами Селуса».

Однажды он умудрился выследить банду СВАПО, которая проникла в страну из Анголы и убила мирную семью. Спецназ заманил всех нападавших в засаду и уничтожил. Несмотря на свой статус живой легенды, де Бир внешне не производил особого впечатления: он был очень невысоким, одним из немногих в части, кто был ниже меня. Однако его доскональное знание буша и невероятная выносливость (де Бир мог обогнать в беге или в марше любого военнослужащего) внушала уважение всем до единого. Перед тем как отправиться в полевой лагерь, он лично пообщался с каждым курсантом. Остановившись передо мной, де Бир внимательно на меня уставился – я спокойно встретил его взгляд. В уголках его глаз и губ собрались морщинки – было видно, что де Бир – это человек, который привык часто улыбаться и смеяться.

Он спросил, как меня называют друзья. Я ответил, что Джок.

МЫ ЖИЛИ НА ТОМ, ЧТО УДАВАЛОСЬ ПОЙМАТЬ

В ТЕЧЕНИЕ первых трех недель нам не выдавали вообще никакой еды – за исключением чашки кофе утром и вечером. Жили мы на том, что удавалось поймать. На территории водились львы. Де Бир строжайше нас предупредил, чтобы мы ни при каких – он особо подчеркнул – ни при каких обстоятельствах не приближались ко льву, когда он задрал добычу. Автоматы R4, которые мы постоянно носили при себе, я так понимаю, были малопригодны, чтобы остановить льва, буде тому захочется напасть.

Спустя примерно дней пять два наших курсанта, выбираясь из буша, в буквальном смысле слова наткнулись на льва, который увлеченно поедал задранную антилопу-куду. Они заорали от испуга и бросились прочь, полагая, что лев кинется на них. Вместо этого лев, напуганный встречей, сам умчался в противоположном направлении. Курсанты решили, что им невероятно повезло – к тому же в их распоряжении оказалась туша куду, которую они и притащили в лагерь. Когда они рассказали эту

историю, у нас слюни потекли в предвкушении возможного сытного ужина. Де Бир, правда, выслушал их рассказ с изрядным скепсисом – однако разрешил приготовить антилопу.

Еще через четыре дня им удалось отогнать второго льва от его добычи. Но на этот раз сержант-майор был настроен куда как менее благодушно – он предупредил, что следующий подобный случай приведет к немедленному отчислению.

На нашем курсе был парень, американец, бывший «зеленый берет» и ветеран Вьетнама – он уже являлся полноправным квалифицированным спецназовцем и пару раз ходил на боевые операции. В ходе своей первоначальной подготовки он курс выживания пропустил – из-за какой-то накладки в документах. Так что его направили на прохождение курса – но дело в том, что он-то уже знал, где находится лагерь, и вместе с таким же своим приятелем успел сделать «закладку», тайник с едой. На что он рассчитывал, непонятно, поскольку кроме всевидящего и всезнающего де Бира, территорию постоянно патрулировал полувзвод бушменов – а уж они-то были лучшими следопытами в мире. Стоило им один раз увидеть твои следы, они их запоминали на всю жизнь – даже если ты менял обувь. В общем, «зеленого берета» с приятелем поймали, и после капитальной головомойки де Бир отчислил их с курса.

Мы продолжали обучение. Под конец курса мы устроили ночную охоту на зайцев. На внедорожники «Унимог» мы прикрепили мощные прожектора и на дикой скорости пошли гонять зайцев по бушу. Когда животное попадало в луч света, оно обычно застывало, как громом пораженное. Мы наловили примерно 30 зайцев и по возвращении в лагерь устроили себе роскошный ужин – первый за три недели.

Следующим этапом было собственно следопытство. Поскольку большую часть своей жизни я провел в городе, то мои представления о следах и об умении их читать фактически отсутствовали. Именно на этом этапе я впервые был впечатлен, а позже и восхищен талантами де Бира и его помощников-бушменов. Для них земля была открытой книгой – любой пучок примятой травы или вывернутой земли служил исчерпывающим источником информации.

ЧЕРНАЯ МАМБА

Я ЛЮБИЛ моменты, когда мы останавливались на какой-нибудь тропе и де Бир со своими бушменами начинали нам подробно объяснять, сколько людей и животных прошло по этому месту за несколько дней. Как-то раз мы возвращались в лагерь на грузовике. Неожиданно де Бир скомандовал «Стоп!» и выпрыгнул из машины. Он сорвал с ближайшего куста несколько длинных веток и выломал тонкую прямую палку. Дальше он приказал всем сидеть неподвижно, а сам обошел вокруг машины и остановился метрах в трех от нас. Мы сидели в кузове и смотрели, как Девальд потряхивает связкой веток. Внезапно откуда-то возникла змея и атаковала эту связку – с быстротой молнии. Де Бир дождался, пока змея еще несколько раз атакует и устанет, после чего прижал палкой ее хвост и медленно передвинул палку к голове. Затем он ухватил это чудовище (два с половиной метра длиной) за шею и показал нам.

– Вот это – черная мамба. Если она вас укусит, вас, естественно, отправят обратно в лагерь. Правда, вы успеете умереть задолго до возвращения.

Поскольку лагерь находился всего лишь в пяти минутах езды, то такой наглядный урок моментально заставил нас сконцентрироваться.

Большинству людей рептилии всегда интересны – я исключением не был и внимательно рассматривал змею. Цвета она была скорее темно-серого, чем черного, тело в середине утолщенное; голова немного вытянутая. Девальд размахнулся и отбросил змею – бушмены, увидев это, завопили и отбежали подальше. В следующую секунду де Бир вскинул автомат и прицелился в змеюку. Она шлепнулась на землю и мгновенно встала на хвост, возвышаясь на добрых полтора метра. Потом она опустилась на землю и подползла к де Биру. Человек и змея внимательно смотрели друг на друга с расстояния менее чем в три метра. Затем змея развернулась и скрылась в буше – постоянно оглядываясь, чтобы убедиться в отсутствии преследователей.

СЛЕДОПЫТСТВО

ЧУТЬ позже Девальд остановился у места водопоя. Стоял сухой сезон, влажные края озерца были усеяны следами животных. Девальд подозвал меня и, указав на отпечаток копыт, спросил, чьи это следы.

Я попробовал угадать и сказал, что, наверное, куду.

Оказалось, что это действительно так, после чего де Бир поинтересовался, самец это или самка.

Я и понятия не имел. Увидев мое замешательство, де Бир сказал:

– Самка. Видишь, как она расставляет ноги, когда мочится.

Я кивнул. Далее мы последовали за следами. Внезапно де Бир остановился. С другого конца водопоя тянулась цепочка когтистых следов.

На краю, там, где грязь подсохла, я различил следы возни. Даже на мой неопытный взгляд было ясно видно, что на этом месте двое животных столкнулись и начали кататься в грязи.

Вся эта драма африканского буша была как на ладони – если умеешь читать следы, конечно. Девальд дружески ткнул меня под ребро:

– Мы еще сделаем из тебя следопыта.

Несмотря на уверенность Девальда в моих способностях, я сумел овладеть самыми началами – и сдал экзамен только с подсказками одного из сержантов-бушменов, который испытывал ко мне симпатию.

Я должен был пройти по определенному участку тропы и прочитать следы. След я потерял – и в отчаянии пытался его найти. У меня просто вылетело из головы первое правило: не смотри на землю, смотри по сторонам и ищи места, куда могла скрыться жертва (время от времени смотря на тропу). Я заметил, что мой командир-бушмен стреляет глазами по сторонам. Я развернулся на 180 градусов и, по счастью, обнаружил след, прошел по нему и тем самым выполнил задачу. Знали ли де Бир и его инструкторы о том, что мне помогли – я не ведаю. Мне об этом не сказали, хотя когда Девальд поздравил меня с окончанием курса, он заметил, что в будущем никогда не доверит мне идти по следу – по любому следу.

БУШМЕНЫ

Я ДО СИХ пор считаю этот трехнедельный курс лучшим временем, что я провел в Африке. Вечера мы проводили у большого костра, потягивая кофе и слушая рассказы де Бира о его любимых бушменах и жизни в африканском буше. Он рассказывал о кровной вражде между бушменами и СВАПО, нашими нынешними противниками из Анголы и ЮЗА. Чернокожие соседи бушменов постоянно устраивали на них охоту – особенно высоко в качестве трофея ценились бушменские женщины,

маленькие и изящные. Белые также травили бушменов – этот позорный этап в истории продолжался вплоть первой трети XX века. Еще в начале 1930-х годов белые организовывали бушменские охоты. С началом войны в Юго-Западной Африке южноафриканская армия быстро сообразила, как можно использовать уникальные навыки бушменов: поначалу их привлекали в качестве следопытов, а позже из них сформировали 31-й батальон, который проявил себя в войне с самой лучшей стороны.

Как рассказывал Девальд, в самом начале войны, когда стычки со СВАПО были еще спорадическими, группа бушменов обнаружила место засады боевиков. Они сообщили об этом белому офицеру, отвечавшему за регион. Офицер проверил место засады и решил, что оно уже «старое» и неиспользуемое. Спустя пару дней бушменов-следопытов послали на всякий случай проверить это «старое» место. Семь человек попали в засаду и были убиты. Для народа, численность которого не превышает три тысячи человек, потеря семерых молодых людей – это катастрофа. Несколько групп бушменов собрались вместе, услали своих жен на юг, в убежища, а сами направились к границе, пылая жаждой мести. Южноафриканская армия и полиция у границы их остановила и конфисковала вооружение. После долгих переговоров бушмены в итоге принесли клятву, пообещав не пересекать границу с Анголой без приказа – но они также поклялись жестоко отомстить любому сваповцу, который попадет в их руки.

ОХОТА НА БУЙВОЛА

ПОД самый конец курса, когда мы вечером сидели у костра, де Бир объявил, что надо убить двух буйволов, для того чтобы прокормить бушменов. По традиции, буйвола убивал один из кандидатов в спецназ. Выбрали меня. Девальд сказал: «Вот перед нами стоит великий белый охотник, который прибыл из далекой-далекой Шотландии. Завтра он будет охотиться на самого опасного зверя в Африке – вооруженный наименее подходящим для этого оружием. Я хочу, чтобы вы все пожелали ему удачной охоты».

Мои товарищи разразились аплодисментами. Я сидел и улыбался от уха до уха, чувствуя, как во мне растет возбуждение.

На рассвете Девальд прочел нам лекцию о привычках и поведении африканского буйвола, а также как на него охотиться с 7,62-мм автоматической винтовкой FN FAL. Самец буйвола весит за тонну. Он бросается в атаку (и очень любит это делать) со скоростью 60 км/ч. Если его не остановить, то он может запросто убить. Череп буйвола – это сплошная кость толщиной 2 сантиметра, а рога в диаметре превышают 10 сантиметров. Когда он нападает, то его невозможно остановить даже выстрелом из крупнокалиберного слонобоя в голову – не говоря уж об армейской винтовке. Единственная надежда на то, что выстрелом удастся перебить ему позвоночник. Это участок тела животного размером 10 на 30 сантиметров.

После этой информации мои товарищи, которые еще вчера откровенно мне завидовали, издали вздох облегчения. Девальд заметил мою озабоченность и улыбнулся:

– Не волнуйся, Джок, ты будешь охотиться на буйвола с нашего грузовика, а не пешком. Выслеживать буйвола пешком – это задача для профессионального охотника, свежего, отдохнувшего, у которого есть все необходимое оружие и спутники – а не для усталого солдата с автоматом. – Он сделал паузу. – Но, конечно, это только в том случае, если ты завалишь его с первого выстрела. Если ты его только подранишь: вот тогда придется преследовать его ногами. – Серо-стальные глаза Девальда впились в меня, а его голос, обычно добродушный, зазвенел металлом: – Самое опасное

животное в мире – это раненый буйвол. Он забирается в густой буш, куда не заехать на машине, и ждет. У него плохое зрение – он обычно засекает противника с 50 метров и потом кидается на него. Так что у тебя будет самое большее 5 секунд. Если дойдет до этого, то помни – целься в хребет. Все остальное бессмысленно.

Наступило гробовое молчание – все уставились на меня. Во рту у меня пересохло, да я, если бы и хотел, вряд ли что-то сказал бы. Так что я просто кивнул.

Мы погрузились на два «Унимога» и отправились на охоту. Я находился в кузове первого грузовика, сидя рядом с Девальдом. За рулем сидел Фабес, бесшабашный блондин-африканер. Воздух тем утром был настолько чистым и сухим, что невольно думалось, что будешь жить вечно. Минут через пятнадцать мы наткнулись на большое стадо буйволов – две-три сотни голов. Примерно в ста метрах от них Девальд приказал остановиться.

Я еще раз проверил винтовку – полный магазин, с предохранителя снята, все о'кей. Через мгновение мы очутились посреди взбудораженного стада. Внезапно из этой свалки выскочил великолепный буйвол и полетел прямо к нам. Фабес резко выкрутил руль, чтобы избежать столкновения, и оставил быка позади.

Девальд дал команду стрелять.

Я вскинул FN к плечу. Ствол ходил ходуном. Я никак не мог поймать спину животного в прицел. На долю секунды я сумел совместить прицел и спину буйвола и нажал на спусковой крючок. В тот момент, когда я выстрелил, «Унимог» наскочил на кочку. Я тут же понял, что промахнулся, и в отчаянии выпалил еще два раза. Буйвол рванулся прочь. Мы резко остановились, я опять вскинул винтовку, но Девальд меня остановил. Отсюда буйвола не подстрелишь.

Он спрыгнул на землю. Фабес встал рядом, нервно озирая буш. Девальд прошел несколько метров, затем опустился на колено. Он коснулся пальцами земли и поднес ладонь к носу. Затем он глянул на меня:

– Джок, ты его подстрелил.

Девальд показал на густой кустарник в 60 метрах от нас. Похоже, что буйвол был там. Кустарник был густым – деревца и скопления плотной растительности. Я пристально вглядывался туда, куда указал мне Девальд, но не мог разглядеть ничего похожего на буйвола. Куда могла исчезнуть такая огромная тварюга? Мы углубились в буш метров на 30, и тут я услышал звук – глухое сиплое кашляние. Мы застыли. Сложно было сказать, откуда он донесся, но ясно, что откуда-то рядом. Я уже занес ногу, чтобы сделать шаг, как Девальд схватил меня за плечо. Он молча указал на кустарник, левее того места, куда мы шли. Я увидел бурую фигуру неявных очертаний. В тот момент, когда я вскидывал винтовку, раздался еще один звук: яростный рев, в котором слились боль, гнев и вызов. Буйвол выскочил и, наклонив голову, понесся на нас.

Я ничего не видел кроме этого быка – он летел на нас как экспресс, вырвавшийся из тоннеля. Я прицелился и выстрелил – на месте схода рогов взвилось облачко пыли. Слишком низко! Я выстрелил еще раз – на этот раз пуля попала ему в левую часть шеи. На мгновение меня охватила паника. Его вообще можно остановить? Я сжал зубы

и прицелился. В эту секунду у меня в голове всплыл первый урок по стрельбе, усвоенный мной в парашютистах: не дергай за спусковой крючок — нажимай плавно. Что я и сделал. Буйвол перекувырнулся через голову и распластался в пыли, дергая левой ногой. Позже я тщательно измерил расстояние от того, места где он упал, до нас — ровно 14 метров.

Я подошел к буйволу — даже с перебитым хребтом он все еще пытался встать на ноги. Я почувствовал, как у меня слезы подступают к горлу. Огромное животное, с гигантским, как Африка, сердцем, умирающее, но пытающееся со мной сразиться до самого конца. Я отвернулся, чтобы не видеть, как Девальд его прикончит.

ВЕЛИКИЙ ОХОТНИК В ПАМЯТИ БУШМЕНОВ

ВТОРОГО буйвола подстрелил с грузовика один из наших инструкторов — показав нам, как это на самом деле надо было сделать. Мы погрузили две туши и поехали в лагерь бушменов, располагавшийся в пяти милях. Мужчин там было очень мало — большая часть либо работала на южноафриканскую армию, либо служила в ее рядах. Мы сгрузили туши, и женщины немедленно приступили к их разделке, выказывая такую сноровку, какой иной мясник позавидует. Я заметил, как наши бушмены общаются со своими знакомыми и что-то возбужденно рассказывают им на своем щелкающем языке.

— Они говорят о твоей охоте, — заметил Девальд. — Они говорят, что ты великий охотник, который пришел из-за большой-большой реки, что ты рисковал своей жизнью, чтобы накормить их. Теперь, Джок, ты стал частью их истории. У бушменов нет письменности, они хранят свою историю изустно. До тех пор, пока будет жить это племя, будет жить и рассказ о твоей охоте.

Тем вечером инструкторы приготовили для нас роскошный ужин; после еды я ушел, чтобы в одиночестве посидеть на берегу медленно текущей реки. Солнце еще не зашло, в теплом воздухе раздавались вечерние крики птиц, фырканье гиппопотамов и рыканье крупных кошек. Один из редких моментов вечной красоты. Мне хотелось сидеть так вечно.

КУРС ОБУЧЕНИЯ ТАКТИКЕ

МЫ вернулись в Каприви, чтобы пройти самый последний восьминедельный курс обучения — по тактике. Мы вставали с первыми лучами солнца и ложились спать поздно вечером. За эти недели мы приобрели все мыслимые и немыслимые навыки действий в составе подразделения. Мы расстреляли тысячи патронов. Трое из нас получили ранения в ходе обучения — что укладывалось в нормальный процент. Командовал курсом лейтенант Кокки дю Тойт — высокий сухощавый офицер, жесткий и жилистый. У него был выдающийся крючковатый нос, из-за чего он напоминал хищную птицу. В самом начале курса он произнес короткую речь, показав, чем отличается спецназовец от обычного солдата.

— На этом курсе станет понятно, кто из вас пойдет дальше и примет участие в операциях. Военная служба — это не работа на полставки. Я никогда не бываю вне строя. Когда я веду машину, я постоянно наблюдаю за окружающей местностью и размышляю, как ее можно пересечь, в случае если она занята противником. Если я гуляю и вижу холм, то я тут же прикидываю, где противник может разместить своих солдат и как эти позиции можно атаковать. Через несколько недель те из вас, кто пройдут этот курс, будут участвовать в боях. После этого вы поймете, что уже никогда не сможете смотреть на мир, как обычные граждане. Если вы, конечно, хотите при этом жить и быть спецназовцем.

В один из дней мне поручили привести в порядок оружейную комнату. Она представляла собой сущий рай для оружейного маньяка — в ней находились оружие, боеприпасы и ВВ всех форм, калибров, размеров и вариаций. Я нашел там коробочку с детонаторами австралийского производства — они были вполовину меньше стандартных. Я тут же ее припрятал, поскольку понял, что они мне обязательно пригодятся.

По окончании курса мы сдавали экзамены — как письменные, так и практические. Мы также дали оценку сослуживцам — каждый из нас должен был оценить товарищей по десятибальной шкале. Мы вместе жили, ели, спали и работали в течение долгих месяцев, и для инструкторов такая оценка представляла исключительную важность — она помогала им узнать, что мы на самом деле думаем друг о друге. Мне сказали, что по сумме оценок я занял третье место в общем списке. Одним из последних экзаменов были КШУ, принимал его Кокки. Он сидел в тени дерева, держа в руке планшет, и забрасывал меня вопросами. В каком порядке необходимо пересечь вон тот ручей? Как и где организовать засаду на реке? Что необходимо проделать при организации засады? Когда засада открывает огонь? Вопросы следовали один за другим.

Я ХОЧУ ВОЕВАТЬ!

ВНЕЗАПНО Кокки остановился и глянул на меня поверх планшета.

— Джок, зачем ты тут, в Южной Африке? Почему ты хочешь попасть в спецназ?

Я начал говорить те банальности, которыми сто раз отвечал на подобные вопросы: что ЮАР — это последний бастион демократии на пути коммунизма в Африке, что мой долг — защищать этот бастион и т. д. и т. п. Кокки внимательно выслушал меня и вздохнул: «Джок, не вешай мне лапшу на уши. Очень скоро я поведу тебя в бой. И мне хочется знать настоящую причину, по которой ты тут оказался».

Я пристально глянул ему прямо в глаза и сказал: «Я хочу воевать. Британская армия потратила целое состояние, чтобы научить меня военной науке — и потом послала в Ольстер, где прямо запрещала нам воевать с противником. Я хочу узнать, могу ли я воевать по-настоящему».

Этот ответ его вполне удовлетворил. После чего он сразу перешел к постановке боевой задачи. Решать ее предстояло мне самому.

Наша учеба подошла к концу. Из 410 человек до финиша дошло только 12. Отбор в южноафриканский спецназ был окончен.

Впереди нас, оставшихся после всех испытаний, ждал реальный боевой выход.

Перевод Сергея КАРАМАЕВА

ЗА РОССИЮ, ДЕСАНТ И СПЕЦНАЗ!

РОССИЙСКАЯ военная авторская песня – явление уникальное. Проходя через боевые испытания, воин-солдат не просто сражался с врагом. Он пропускал войну через свою душу. Денис Давыдов, Константин Ваншенкин, Игорь Морозов – все они оставили стихи и песни, в которых звучит живое сильное слово российского солдата.

Союз десантников России в 2012–2013 годах проводит второй открытый фестиваль авторской песни «За Россию, десант и спецназ!».

Целями второго фестиваля являются воспитание патриотизма, гордости за принадлежность к ВДВ и силам специального назначения, привлечение внимания общества к ВДВ и спецназу, выявление и поддержка талантливых авторов-исполнителей, работающих в жанре военной песни.

Фестиваль всероссийский. В него включены конкурсные концерты, проводимые с сентября 2012 по август 2013 года на всей территории нашей страны.

В нынешнем году основу фестиваля составят регулярные концерты-прослушивания, которые будут проводиться ежемесячно в Москве на базе культурно-досугового центра «Орбита» (Москва, ул. Пятницкая, 43, строение 3, метро «Новокузнецкая»). Все участники, подавшие заявку установленной формы на электронный адрес Фестиваля (sdrfest@mail.ru) или позвонившие по телефонам 8 916 910 40 10 и 8 499 216 44 65, смогут представить свои работы, которые будут оцениваться по следующим номинациям:

– песни, посвященные службе в ВДВ;

– песни, посвященные службе в частях специального назначения и морской пехоте;

– песни, посвященные защите Родины, выполнению воинского долга, боевому братству;

Пусть с экранов ползут миражи,
Пусть туманит сознание ложь,
Ты достойно России служил,
Ты достойно в России живешь!
Ты рубеж свой не сдашь никогда,
Что проходит по сердцу у нас,
И девиз настоящих солдат –
«За Россию, десант и спецназ!»

– лирические песни, связанные с тематикой ВДВ, спецназа;

– юмористические песни, связанные с тематикой ВДВ, спецназа.

По результатам конкурсных концертов будут определены участники отчетного концерта который пройдет в июле 2013 года.

Участники будут оцениваться по следующим категориям:

– «автор-исполнитель» – исполнитель песни, полностью написанной и исполненной автором слов и музыки;

– «исполнитель» – исполнитель песни, написанной другими авторами.

– «музыкальный коллектив» – двое и более исполнителей музыкального произведения любых авторов.

2 августа 2013 года в День десантника, пройдет заключительный концерт фестиваля, на котором выступят победители и почетные гости второго фестиваля.

Оргкомитет фестиваля возглавил председатель Союза общественных обьединений десантных войск «Союз десантников России» В. А. Востротин.

В состав жюри вошли:

председатель Центрального совета и Союза десантников России П. Я. Поповских;

Герой России А. В. Маргелов;

председатель исполнительного комитета «Союза десантников России» В. Н. Юрьев;

автор-исполнитель военных песен И. Н. Морозов;

директор концертного ансамбля ВДВ «Голубые береты» Ю. А. Слатов и другие.

По итогам будет выпущен аудиоальбом с записями победителей и почетных гостей фестиваля.

Вертолет-разведчик

АМЕРИКАНСКАЯ компания Sikorsky приступила к сборке двух прототипов высокоскоростного комбинированного разведывательного вертолета (винтокрыла) S-97 Raider.

Сборку прототипов S-97 Raider планируется завершить в середине 2013 года. Первые испытания вертолетов начнутся в 2014 году.

Вертолет S-97 Raider разрабатывается на базе высокоскоростного прототипа X2. Он оснащен соосными несущими винтами, а также толкающим хвостовым винтом и небольшими крыльями для создания подъемной силы. По оценкам разработчиков, вертолет сможет развивать скорость свыше 460 километров в час.

На вооружении Армии США S-97 Raider может заменить устаревшие разведывательные вертолеты Bell OH-58 Kiowa Warrior, которые стояли на вооружении еще в годы Вьетнамской войны.

Сергей ПЕТРОВ

Сто миллиардов на ядерное оружие

РОССИЯ в подготовленном проекте военного бюджета на 2013–2015 годы запланировала расходы на ядерный комплекс в размере ста миллиардов рублей. На закупку такого рода вооружений в 2013 году планируется потратить 29,28 миллиарда рублей, в 2014–33,3 миллиарда, 2015–38,57 миллиарда рублей.

К 2015 году расходы на национальную оборону достигнут рекордной отметки в три триллиона рублей. В 2013 году оборонные траты России составят 2,1 триллиона рублей, в 2014–2,5 триллиона рублей, а в 2015 – свыше трех триллионов. При этом непосредственно на закупку, ремонт и разработку новых вооружений и военной техники планируется выделить триллион, 1,2 триллиона и 1,7 триллиона рублей соответственно.

Наибольшие расходы в ближайшие три года придутся на строительство новых стратегических атомных подводных лодок проектов 955 и 955 А «Борей» и многоцелевых проекта 885 «Ясень», дизельных подлодок проекта 636.3 «Варшавянка», корветов и фрегатов, покупку истребителей Су-30 СМ и Су-35 С, бомбардировщиков Су-34, а также вертолетов всех типов. Действующая госпрограмма вооружений на 2011–2020 годы подразумевает обновление Вооруженных сил России по меньшей мере на 75 процентов за десять лет.

Иван ВЕТРОВ

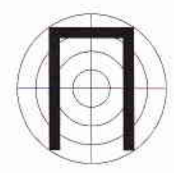

Владимир ЩЕРБАКОВ
Фото из архива автора

КОНВЕРТОПЛАНЫ СТРАНЫ СОВЕТОВ

Сегодня в мировой истории авиации принято считать, что первыми идею конвертопланов предложили западноевропейские и американские конструкторы. Однако в зарубежных источниках не упоминают о том, что отечественные инженеры активно занимались проработкой ЛА данной конструкции еще до Второй мировой войны.

ЕРВЫЕ известные проекты в данной области прорабатывались в Советском Союзе в рамках Московского авиационного института (МАИ) и Военно-воздушной инженерной академии (ВВИА) имени Н. Е. Жуковского под общим руководством Бориса Николаевича Юрьева, изобретателя автомата перекоса, академика (1943 год) и генерал-лейтенанта инженерно-технической службы (1944 год).

Первым в 1936 году проект ЛА, который можно причислить к конвертопланам, предложил студент МАИ Ф. П. Курочкин, защитивший по этой теме дипломный проект (научный руководитель Б. Н. Юрьев). Речь шла об одноместном двухвинтовом истребителе вертикального взлета и посадки, который назвали «Сокол» (вероятно, по той причине, что МАИ находится как раз в московском районе Сокол).

Конструктивно аппарат представлял собой моноплан со средним расположением крыла и фюзеляжем традиционной для истребителей того времени формы (внешне самолет, исключая винты на крыле, был похож на знаменитый Ла-5), с четырехопорным убирающимся шасси: основная одноколесная стойка и хвостовой костыль убирались в фюзеляж, а на земле роль боковых опор выполняли снабженные амортизаторами задние части обтекателей поворотных редукторов основных воздушных винтов.

В средней части фюзеляжа, непосредственно за кабиной пилота, находился поршневой двигатель компании «Испано Сюиза» типа 12 JBRS, развивавший мощность 860 л. с. и посредством трансмиссии приводивший в действие два четырехлопастных подъемно-маршевых воздушных винта диаметром 4 м, которые располагались на поворотных концевых частях крыла. При этом имевшийся в составе трансмиссии двухскоростной центральный редуктор позволял получить максимально возможный КПД воздушных винтов на обоих главных режимах. В носовой части фюзеляжа был расположен радиатор системы охлаждения двигателя с вентилятором для обдува радиатора в режиме висения. Отличительной особенностью было наличие в хвосте еще одного воздушного винта диаметром 2 м, который вращался в горизонтальной плоскости.

Максимальная взлетная масса истребителя – 1850 кг; размах крыла – 5,8 м; площадь крыла – 9,28 м^2; длина самолета – 7,53 м; высота – 2,67 м.

Впрочем, дипломный проект студента-выпускника так и остался на бумаге, не вызвав особого интереса со стороны военных или авиационных КБ, а начавшаяся вскоре Вторая мировая война совсем не располагала к экспериментам – фронтам требовались истребители, штурмовики и бомбардировщики традиционной конструкции и в огромном количестве. Не вызвал интереса и проект Б. Н. Юрьева, предложившего конвертоплан, о котором в общем известно, что он представлял собой ЛА с двумя расположенными тандемно крыльями, между которыми располагались поворотные воздушные винты. Уже после войны под руководством Б. Н. Юрьева были разработаны проекты еще нескольких конвертопланов, но и они не нашли заказчика. В те годы советское руководство бросило все силы на реактивные самолеты и вертолеты, было не до сложных в разработке, постройке и эксплуатации преобразуемых ЛА.

Примечательно, что годом позже защиты дипломного проекта Ф. П. Курочкина в Югославии в целом схожий проект конвертоплана предложил русский эмигрант Н. И. Жученко. Югославский аналог «Сокола» был также одноместным, имел размах крыла 6,7 м, длину 5,78 м, массу без груза 355 кг, максимальную взлетную массу 425 кг, оснащался двигателем «Вальтер Микрон» мощностью 50 л. с. и должен был развивать максимальную скорость полета 200 км/ч, тогда как расчетный практический потолок составлял 5000 м.

Проект Жученко оказался более удачлив. В 1939 году был построен опытный аппарат, получивший название «Аэростатоплан». В сентябре его испытания начались под Белградом. Буквально сразу выяснилось, что конвертоплан недостаточно тяговооружен, а механизм поворота частей крыла подвержен частым поломкам. Причем попытка облетать «Аэростатоплан» успехом не увенчалась – конвертоплан так и не оторвался от земли. Командование ВВС Югославии быстро разочаровалось в проекте, государственное финансирование его прекратилось, а в апреле 1941 года «Аэростатоплан», как утверждается, был уничтожен, чтобы он не достался немецким оккупантам.

Следующая попытка создания конвертоплана была предпринята в Советском Союзе только в 1944 году и вновь в дипломной работе, правда, уже выпускника Тбилисского авиационного техникума. В дипломной работе «Самолет особой схемы» Ш. Н. Хуцишвили предложил проект одноместного истребителя, получившего наименование «Геликоптер самолет» и имевшего два двигателя, поворотное крыло и воздушные винты диаметром 5 м. Получив квалификацию «техник», автор проекта был зачислен в МАИ без приемных экзаменов (благодаря своей дипломной работе). Позже, в 1947 году, он предложил новый проект самолета вертикального взлета и посадки, но на этот раз он должен был оснащаться двумя поворотными

двигателями, установленными на концевых частях консолей крыла и приводившими в действие воздушные винты большего, чем ранее, диаметра.

В том же году еще один проект конвертоплана был предложен авиаконструктором Александром Яковлевичем Щербаковым. В отличие от предшественников и зарубежных аналогов, данный ЛА, получивший обозначение ВСИ («Высокоскоростной истребитель»), должен был оснащаться поворотными британскими турбореактивными двигателями (ТРД) типа «Нин» тягой по 2270 кгс. ВСИ представлял собой моноплан с высоко поднятым хвостовым оперением и высокорасположенным крылом малого размаха, на концах которого были установлены двигатели, поворачивавшиеся в вертикальной плоскости на угол до 120° и оснащавшиеся газовыми рулями. Шасси – трехопорное, убиралось в фюзеляж. Согласно расчетам разработчиков, тяга двух ТРД должна была обеспечить ВСИ взлет без разбега, крутой набор высоты, горизонтальный полет, снижение с торможением и посадку при вертикальном положении двигателей без пробега.

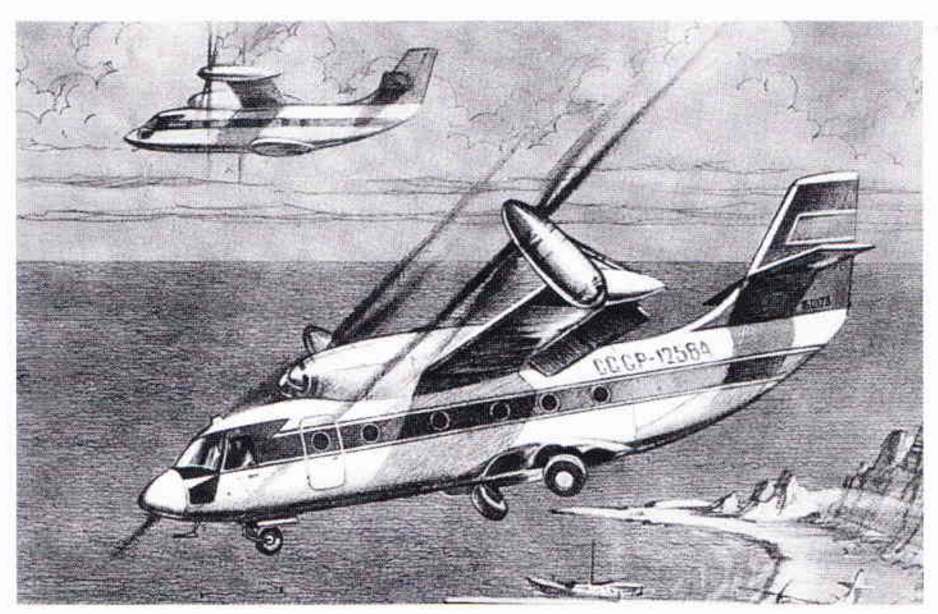
Конструкция ВСИ была смешанная: фюзеляж и крыло – с ферменным каркасом, сварным из хромансилевых труб, а обшивка и оперение – из нержавеющей стали. Расчетные характеристики: максимальная полетная масса – 5000 кг, максимальная скорость – 1500 км/ч, максимальная дальность – 1000 км.

А. Я. Щербаков сформулировал идею проекта в 1946 году, а проработал его в 1947 году – уже после закрытия опытного конструкторского бюро. Проект ВСИ получил поддержку Б. Н. Юрьева и В. С. Пышнова из ВВИА имени Н. Е. Жуковского, а также командования ВВС. В 1948 году в упрощенном варианте был построен опытный ЛА, и тогда же были начаты его стендовые испытания на учебном аэродроме ВВИА имени Н. Е. Жуковского. При этом вместо дефицитных двигателей «Нин» на стенде пришлось использовать полученные от ВВС трофейные Jumo-004 тягой 900 кгс, что было существенно ниже требуемой.

Впрочем, через непродолжительное время работы по ВСИ были прекращены как не имеющие перспективы. Аналогичная судьба постигла и проект конвертоплана «Электрогеликоптер», который был разработан в конце 1940-х – начале 1950-х годов в академии Жуковского под руководством академиков Б. Н. Юрьева и Андроника Гевондовича Иосифьяна (руководитель Всесоюзного электротехнического института) и оснащался не механической, а электрической трансмиссией. Группа разработчиков смогла в инициативном порядке даже изготовить модели конвертоплана для проведения испытаний в аэродинамической трубе, а также демонстрационную модель, но дальнейшие работы по теме были все же прекращены.

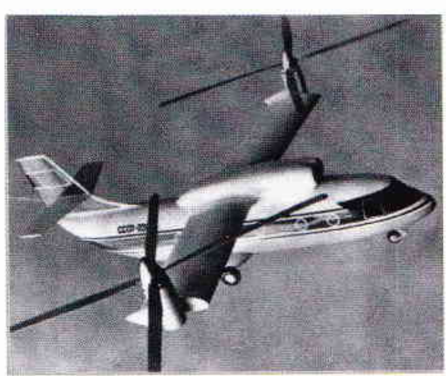
МИЛЕВСКИЙ КОНВЕРТОПЛАН

Новый этап работ по конвертопланам в СССР начался в 1950-е годы. В 1955–56 годах под руководством Ивана Павловича Братухина, работавшего в то время руководителем Бюро научно-технической информации ЦАГИ, проводились исследования транспортных ЛА вертикального взлета и посадки. В частности, был предложен проект конвертоплана с поворотным крылом малого удлинения, что позволяло расположить почти всю его поверхность в потоке от воздушных винтов (в свою очередь, это позволяло снизить возможность срыва потока на больших углах атаки, что является особенно важным на переходных режимах полета конвертоплана). При взлете и посадке по-вертолетному крыло могло поворачиваться на угол 90°. Силовая установка включала два ТВД НК-12 МВ мощностью по 12000 л. с., что позволяло обеспечить конвертоплану способность перевозить полезный груз массой до 5 т на крейсерской скорости 700 км/ч на дальность до 1250 км. Расчетная максимальная взлетная масса – 30 т.

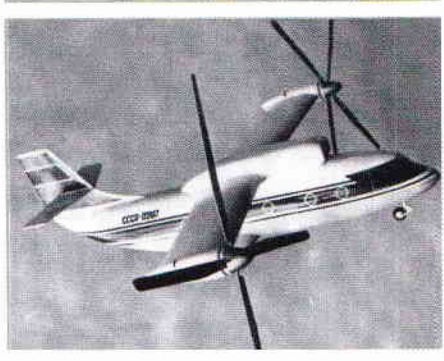

Конвертоплан Ми-30

[В ЦАГИ изучалась возможность постройки конвертопланов с двумя, четырьмя и даже шестью соосными воздушными винтами]

Конвертоплан Ми-30

Кроме данной, базовой конструкции, в ЦАГИ изучалась возможность постройки еще и конвертопланов с двумя, четырьмя и даже шестью соосными воздушными винтами, также установленными на поворотном крыле. Изучалась и схема с двумя поворотными крыльями, расположенными тандемом с установленными на них воздушными винтами, как на немецких VC-400 и VC-500. Вариант конвертоплана с четырьмя ТВД, установленными на поворотном крыле (одном), в 1963 году был также предложен в МАИ (вероятно, также в дипломной работе), но ни он, ни проекты И. П. Братухина дальше бумажной стадии не продвинулись.

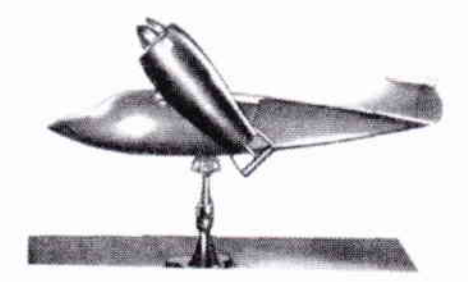
В течение пяти лет, с 1965 по 1970 год, работы по ЛА с вертикальным или коротким взлетом и посадкой велись также в таганрогском ОКБ Георгия Михайловича Бериева. В частности, в 1970 году был предложен проект конвертоплана с поворотным крылом – военно-транспортного самолета короткого взлета и посадки Бе-32. Правда, это все же был не конвертоплан в полном его понимании – крыло могло поворачиваться в вертикальной плоскости только на угол 15°, тогда как основная работа по созданию подъемной силы при вертикальном взлете и посадке возлагалась на установленные в крыле четыре подъемных ТРД РД36–35 ФВ тягой по 2900 кгс. Более подробно мы здесь на данном ЛА, работы по которому также не перешли в практическую плоскость, останавливаться не будем (более подробно

с проектом можно ознакомиться в книге Г. С. Панатова, А. Н. Заблотского и А. И. Сальникова «Самолеты ТАНТК им. Г. М. Бериева: 1968–2002 гг.»), а перейдем к главному, пожалуй, советскому проекту в области конвертопланостроения.

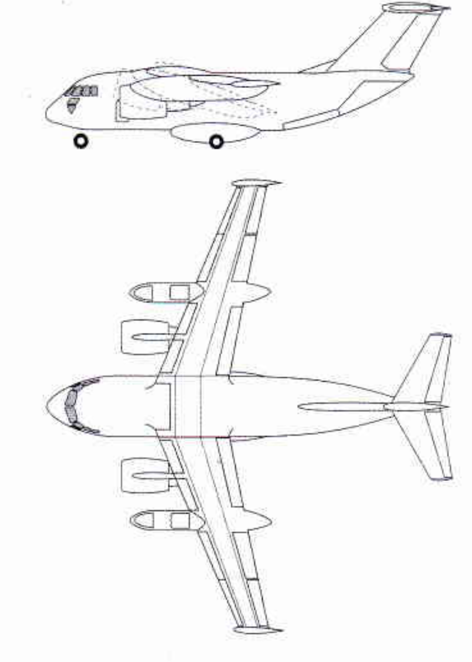
В 1972 году на МВЗ им. М. Л. Миля под руководством генерального конструктора предприятия Марата Николаевича Тищенко в инициативном порядке был разработан проект транспортно-пассажирского конвертоплана Ми-30. Первоначально его классифицировали как «вертолет-самолет», а затем – «винтоплан». В случае успешных результатов испытаний Ми-30 рассматривался как перспективная замена многоцелевым вертолетам семейства Ми-8 – задачи оставались фактически теми же, но с обеспечением превышения «восьмерки» по ряду важных параметров, в первую очередь по дальности и скорости полета. Взлетная масса Ми-30 должна была составить 10,6 т, расчетная скорость полета – 500–600 км/ч, а дальность полета – 800 км.

В рамках работ по Ми-30 специалистами МВЗ, как указывается в книге Вадима Михеева «Московский вертолетный завод имени М. Л. Миля», была спроектирована экспериментальная радиоуправляемая летающая модель «винтоплана», на которой предполагалось изучить все вопросы, связанные с переходными режимами, а также общей устойчивостью и управляемостью машины. Совместно со специалистами ЦАГИ был спроектирован также аэродинамический стенд для испытаний модели нового несуще-тянущего винта, приводить который в действие должен был турбовальный двигатель ТВ3–117. Два двигателя располагались над грузовой кабиной и посредством трансмиссии приводили в действие два винта диаметром 11 м, установленных на концах крыла.

В ходе осуществления разработки Ми-30 заказчик, вероятно МАП или Минобороны, пожелал увеличить грузоподъемность Ми-30 до 3–5 т, а вместимость – с 19 до 32 человек. В связи с новыми требованиями конструкторам пришлось перепроектировать проект под новую силовую установку – в составе трех форсированных двигателей ТВ3–117 Ф, а также применить новые несуще-тянущие винты диаметром 12,5 м. Взлетная масса конвертоплана выросла до 15,5 т.

ВСИ – очередной проект советского конвертоплана

Самолет с коротким взлетом и посадкой Бе-32 имел крыло, способное поворачиваться на 15°

В августе 1981 года комиссия по военно-промышленным вопросам при Совмине СССР приняла решение о разработке «вертолета с преобразуемой несущей системой (винтоплана)» Ми-30, после чего техпредложение было представлено на рассмотрение институтов Министерства авиационной промышленности и Министерства обороны. Военные в целом проект одобрили, но потребовали применить более мощную силовую установку – два двигателя Д-136, благодаря чему расчетная масса конвертоплана могла быть увеличена до 30 т. Состав силовой установки пересматривался и позже, были варианты с двумя или тремя ТВ7–117, либо двумя Д-27 (максимальная взлетная масса соответственно – 11 т, 20 т или 30 т).

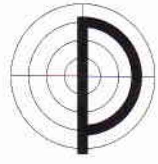
Специалистами МВЗ им. М. Л. Миля был проведен огромный объем фундаментальных теоретических исследований, выполнены расчеты режимов вертикальной авторотации, автоколебаний типа «воздушный резонанс», «хордовый флаттер» и «флаттер гондол», а также просчитывались транспортная эффективность Ми-30 в сравнении с традиционными вертолетами и самолетами сравнимой массы. Были проработаны различные варианты конструкции винтов, крыла, трансмиссии и других агрегатов, что позволило создать серьезный задел по проекту и дало возможность военно-политическому руководству страны включить тему Ми-30 в программу вооружения на 1986–95 годы.

Однако последовавшие изменения в стране, а затем и развал Советского Союза, сопровождавшиеся сокращением финансирования Вооруженных сил и оборонно-промышленного комплекса, привели к тому, что проект отечественного конвертоплана так и не вышел из стадии аналитическо-конструкторских исследований. Даже несмотря на то, что по состоянию на 1991 год в высокой степени проработки находились проекты трех типов конвертоплана: Ми-30 С (два двигателя ТВ7–117, максимальная взлетная масса 13 т, грузоподъемность 3,2 т, вместимость 21 человек), Ми-30 Д (два ТВ7–117, 13 т, 2,5 т и 11 человек) и Ми-30 Л (два АЛ-34, 3,75 т, 0,95 т и 7 человек). В стадии предварительной проработки находились также боевые варианты Ми-30. Попытка реанимировать тему была предпринята в начале 1990-х годов в рамках совместного российско-европейского проекта «Еврофар» – по программе «Эврика» предусматривалось создание конвертоплана, схожего по конструктивной схеме с Ми-30, но и эта попытка потерпела неудачу.

Артем ДЕНИСОВ
Иллюстрации из архива автора

СМУТА. ПРЕОДОЛЕНИЕ

4 ноября Россия отмечает День народного единства, еще называемый Днем освобождения от польско-литовских и шведских оккупантов. В этот день (22 октября по старому стилю) народное ополчение под командованием Дмитрия Пожарского и Кузьмы Минина штурмом взяло в Москве Китай-город, где засел оккупационный польский гарнизон. В 1649 году царским указом 4 ноября было объявлено государственным праздником и отмечалось до 1917 года.

ОССИЙСКАЯ Смута 1598–1613 годов – время великих бедствий, иностранной интервенции, тяжелейшего кризиса государства. Нехорошее, слово «смута» точно передает, какими были эти 15 лет: разрушение нормальной жизни, раздор между народом и властью, смерть на каждом шагу. Смута – это когда все против всех.

КАК ЭТО НАЧАЛОСЬ

ИВАН Грозный правил Русью долго, как никто другой. При нем Русь расправила плечи от Балтики до Сибири, выросла вдвое. Сам он принял титул царя, равный императорскому, что освятил Вселенский Патриарх в Константинополе, видевший в нем верного защитника православия. Возникла держава, мешавшая всем наглым подминать мир под себя. Нормой отношений с нею стала война в самых различных формах, в которой приняли участие Польша, Литва, Швеция, Ливония, Турция, Крым, Германия, Валахия, Венгрия. Кто деньгами, кто наемниками, кто дипломатическими интригами. Вдохновителем был Ватикан.

С внешним врагом Русь всегда справлялась. Ее ахиллесовой пятой была собственная элита. Прижав ее, Грозный царь дал стране силы для укрепления и роста. Однако в 1584 году он умер. Царем стал второстепенный боярин Борис Годунов. Продолжая политику Грозного, он забрал у шведов устье Невы, утерянное Русью в Ливонской войне. Отбил крымских татар. На 20 лет замирился с Польшей. Ввел винную монополию, стал развивать образование, строить города в Поволжье, Сибири, на Урале. Осваивать новые земли хлынул народ, бежавший от гнета элиты. Это выпускало пар напряженности в стране, и государство окрепло.

Элите крепкое государство было как раз и не к чему. Бояр возмущало урезание их прав на беспредельный грабеж страны, дворяне ненавидели власть за послабления крестьянам, купечеству были поперек горла налоги. Даже церковь имела зуб на царя: отобрал привилегии и жестко подчинил власти. Крестьяне... А их в 1597 году закабалили крепостным правом. Человек стал вещью. Элите, паразиту на своем народе, это было выгодно. Убитое рабством крестьянство дышало на ла́дан. Может, и перетерпели бы до лучших времен, если бы не удар природы.

В 1600 году извержение вулкана в Перу привело к похолоданию на всей планете. Русь, и без того трудная для земледелия, была парализована аномально холодным летом. Снег выпал в сентябре. Скудный урожай пропал: «Побил мороз сильный всяк труд дел людских в полях». Богачи выгоняли массы холопов, из жадности не отдавая заработка. Начался голод. Годунов боролся с ним: установил

предел цены на хлеб, простил неуплату налогов. Бедным раздавали деньги, брали на платные работы (так возвели знаменитую колокольню Ивана Великого в Кремле). Но хлеба это не прибавляло, а деньги тут же обесценивались. Царь бесплатно раздавал хлеб из госхранилищ, давая пример феодалам, но те держали закрома под замком. В Москву устремились голодающие, а хлеба уже не хватало. Крестьяне, умирая в ожидании еды, поля не засевали. На следующий год – снова неурожай... Страшный мор царил три года и унес полмиллиона жизней, в одной Москве умерло 127 000 человек. Ели траву, доходило до людоедства. Самыми сытыми (на мертвечине) были собаки и воронье. Страну заполнили шайки «злодействующих гадов», голодных бездомных людей, с ними пришлось вести настоящую войну. Жизнь человека не стоила ни гроша.

«ПРАВИТЕЛИ»

С ПРАВИТЕЛЯМИ Руси не везло. И в эти 15 лет ею пытались рулить либо серости, либо негодяи.

Борис Годунов зверствовал, изводя соперников. Завел систему доносов, возвышал стукачей – неграмотных, не годных к управлению людей. Платя за доносы, поднял холопов на господ. Гонениями бояр выгнал на улицу толпы их людей, и те от голода пошли на разбой. В апреле 1605 года бояре отравили его самого и перебили всех родных.

Самозванец Лжедмитрий I (народная кличка «Расстрига») – монах Чудова монастыря Гришка Отрепьев, бежал в Польшу, стал католиком, назвался сыном Грозного. С помощью поляков хотел «вернуть себе законный престол». Бояре его убили, сожгли, пепел выпалили из пушки туда, откуда пришел – на запад. Его польские отряды остались на Руси, грабя и усиливая общий беспредел.

Князь Василий Шуйский, интриган и негодяй, был выбран в цари совсем незаконно, узким кругом бояр. Трижды всенародно божился и приносил ложную клятву. Сначала – что сын Грозного умер; потом – что царевич жив и идет занимать свой престол; наконец – что Дмитрия коварно убил Годунов. Мастер ложной присяги («не казнить, не конфисковать, не слушать доносы...»), которую тут же нарушал. Активно сеял смуту, одним указом закабаляя крестьян, а другим стесняя власть хозяев над ними. Бояре его свергли и выдали в Польшу, где он и умер.

Самозванец Лжедмитрий II (Тушинский вор) – поповский сын Матвей Веревкин или сын еврея Богданко Шкловский, еще один «сын Грозного». С помощью Польши хотел «вернуть себе» престол. Убит своим начальником стражи.

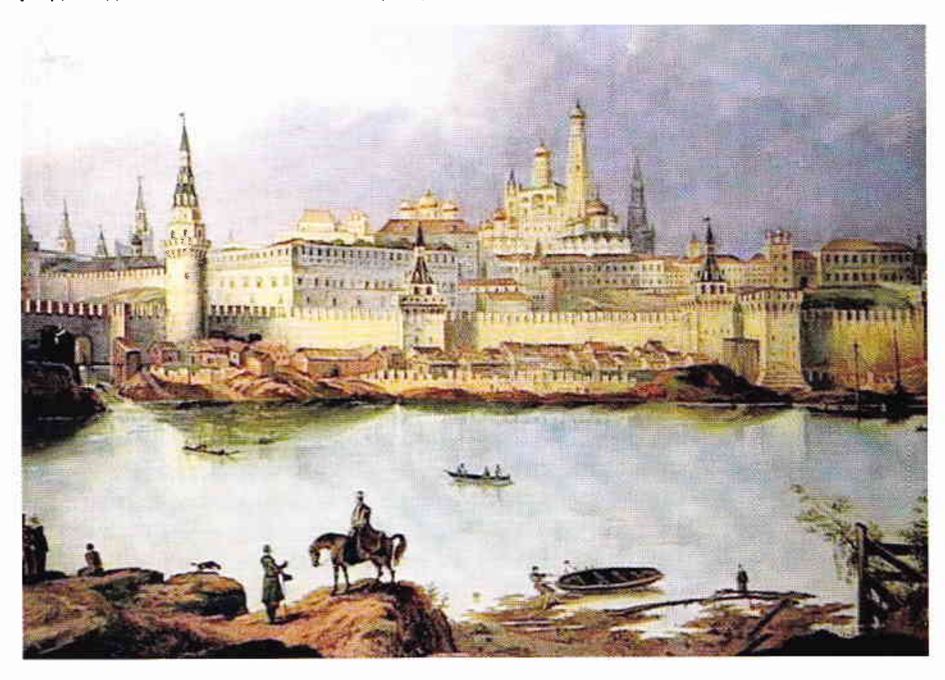
Самозванцы были под полным чужим контролем. Очевидец Смуты немец Конрад Буссов записал слова полковника Яна Сапеги: «Мы, поляки, три года назад посадили на трон в Москве царя, назвав его Дмитрием, сыном Грозного, хотя он им не был. Теперь привели второго царя и заняли почти половину страны. Он должен и будет называться Дмитрием, даже если русские от того сойдут с ума. Вооруженной рукой мы сделаем это».

Семибоярщина (Мстиславский, Воротынский, Трубецкой, Голицын, Лыков-Оболенский, Романов, Шереметев): свергли Шуйского и взяли власть. Приближался Тушинский вор, и они решили изгнать одного беса силами другого – заключили с польским королем Сигизмундом договор, признавая русским царем его сына Владислава. Условия: тот должен сохранить московские порядки и принять православие. На это поляк не пошел (кого интересуют условия хилого противника?), но договор все равно подписали. Москва торжественно присягнула своему «государю», 15-летнему поляку, которого при этом даже не было. Управлять стал его наместник гетман Гонсевский.

ЭЛИТА

ПОСЛЕ смерти Грозного царя – собирателя Руси элита стала разжигать Смуту. Образно говоря, лев умер, и жадная стая шакалов взялась за старое, раздирая страну ради обогащения. Боярские кланы жестоко дрались за власть, не выбирая средств. Так, в массы вбросили мысль, что крестьян закрепостили по указке Годунова – и люди связали с ним голод, бедствия, кабалу, повсюду вспыхнули восстания. А элита, в запредельной жадности утратив всякий стыд, «помогла» страшному голоду. Хлеб-то в стране был, землевладельцы (бояре, помещики, монастыри) имели огромные запасы зерна, которых хватило бы всему населению года на четыре. Но его прятали из расчета на дальнейшее повышение цен, которые и так уже выросли в 100 раз.

Элита готова продаться кому угодно, лишь бы это было выгодно. Именно бояре разыграли «сценарий самозванцев». Никто не посмел бы посягнуть на престол без их поддержки. А им лжецари были нужны в борьбе за трон. Конкурентов устраняли. В июне 1605 года, спровоцировав народ на бунт, бояре свергли и задушили царя Федора, сына Годунова. 20 июня элита присягнула первому самозванцу, въехавшему в Кремль. Но трон готовили не для закордонного авантюриста. В мае 1606 года, подбив москвичей на бунт, те же бояре прикончили и этого «царя». В июне 1608 года второй Лжедмитрий со своей ордой стал лагерем в Тушино – и элита тут же переметнулась к нему, зная, что идет служить врагу. А у того появилась своя боярская Дума,

[Элита готова продаться кому угодно, лишь бы это было выгодно. Именно бояре разыграли «сценарий самозванцев»]

приказы (министерства) и даже свой патриарх. В апреле 1610 года элита устранила воеводу Скопина-Шуйского – одного из немногих, кто умело бил поляков. Он очистил от них север, вступил в Москву, нацелился бить врага дальше – и внезапно умер. Отравил кто-то из своих. После этого поляки стали громить русские войска. Элита, правительство Шуйского, не в силах одолеть Лжедмитрия-2, позвала на помощь шведов («Выборгский договор»), отдав им за это Карельский уезд и отказавшись от побережья Балтики. Русские сами оплачивали 7000 человек наемного сброда, а эти «помощники» заняли города Орешек, Ладога, Тихвин, острова на Белом море, всю Новгородскую землю и сам Великий Новгород. Вели себя приличнее поляков, на православие и местные обычаи не покушались, считались с местной властью – и новгородская элита собралась «лечь» под «хороших» оккупантов. А те настояли на договоре о приведении на московский трон шведского принца Карла-Филиппа. Элита, Семибоярщина, в августе 1610 года, даже не помышляя об отпоре врагу, инсценировала присягу московитов королевичу Владиславу и тайно впустила в Кремль польские войска. Это было прямое предательство. Иноземцы установили полный контроль над российской властью. Элита, предатели Салтыков и Андронов, управляя Русью от имени «царя Владислава», помогла полякам устроить в Москве кровавую резню, перебить 7000 москвичей, сжечь Китай-город.Даже после изгнания поляков народ требовал русского царя, а элита пыталась протолкнуть на трон то поляков, то шведа.

НАРОД В РОЛИ САМОУБИЙЦЫ

ГОРЮЧЕГО материала было столько, что заполыхала вся страна. Раз «свои по крови» бояре вели себя хуже врага, то и простые люди ожесточались, заражались жаждой наживы, забывая святыни и традиции предков. Оставшись без куска хлеба, сбивались в банды, грабили, усиливая общий хаос. Проезд по стране, мирный труд стали невозможны. Все были против всех. Польские наемники, казаки с Днепра и Дона, беглые холопы и просто бандиты радовались легкости разбоя в помутневшей стране. Крестьяне шли на помещиков, холопы на хозяев, бедные на богатых. В городах бунтовали посадские, поднялись стрельцы. Дворяне ожесточились на бояр. Русский народ в роли жертвы был включен в спектакль-трагедию с продуманной режиссурой. Людей подтолкнули на бесчинства в ущерб стране, а значит, и самим себе. Веря в лжецарей, драться за их «восстановление на престоле». Недовольные властью Москвы, целые города отворяли ворота, присягали врагам. Армия была выключена из дела защиты порядка и безопасности. Тот же Годунов послал против самозванца войска, а они мялись в сомнении, не идут ли против законного царя? И как только отравленный Борис умер, тут же перешли на сторону врага. Русь окутал мрак вседозволенности и предательства. Никто никому не подчинялся, менял позицию в зависимости от выгоды. Убийства, удары в спину, агрессия просто так – вот лейтмотив русской Смуты. Это было умопомрачение целого народа.

ИНТЕРВЕНЦИЯ

ПОЛЯКИ, потеряв самозванцев, открыто предъявили претензии на русский престол. Сигизмунд хотел покорить «природных врагов», русских, видел на троне себя, ведь его войска уже сидели в Кремле. В октябре 1610 года режим стал чисто оккупационным. Русских стрельцов вывели из города. Гарнизон (поляки, литовцы, украинцы, немцы, французы, венгры) выставил обслугу артиллерии, караулы на башнях, стенах, у ворот Кремля, Китай-города и Белого города, взял под контроль все арсеналы. Жителям запретили иметь оружие. Комендантский час обеспечивали патрули. Враг утвердился в Москве, пытаясь управлять оттуда всей страной. Беспощадно грабил даже города, добровольно признавшие его власть, взимал налоги, получал «кормления» в русских землях. Зверствовал с той же жестокостью, что и в Западной Руси. Своих бандитов оплачивал русскими деньгами («из московской казны нам выдано 50000 флоринов и 4000 на раненых»). Северо-запад был под шведами. И вроде бы никто не вторгался, их как бы «позвали». А с юга опять лезли крымцы и ногайцы: Смута развалила пограничную службу. Все кинулись на ослабевшую страну по звериному инстинкту, чуя добычу. Раз уж русские кромсают друг друга, то бери-хватай, что можешь. Дальше падать было некуда.

ОПОЛЧЕНИЯ

НА ЗАЩИТУ страны встала провинция. Первое ополчение созвал рязанский воевода Ляпунов. Зимой 1611 года отряды 20 городов подошли к столице, выбили поляков из Белого города, осадили Кремль и Китай-город. Ляпунова убили «ополченцы» – разбойные казаки атамана Заруцкого, раньше служившие обоим самозванцам. Ополчением стали рулить Трубецкой с Заруцким. Эти деятели в марте 1612 года на казачьем круге под Москвой присягнули Лжедмитрию-2 как «истинному государю». Трубецкой даже получил от самозванца звание «боярин», имел тесный контакт и с поляками. Оба предателя быстро превратили ополчение в банду, став вокруг Москвы показушной «осадой»: в гарнизон шли обозы с провиантом и оружием, свежие силы. Обратно в Польшу вывозились русские сокровища («древние дорогие щиты, доспехи, золотые иконные оклады в самоцветах, резной царский посох, ковры, стулья из царских покоев, меха, сосуды, литая серебряная печать царя Шуйского, царские венцы Феодора Иоанновича, Бориса Годунова и многое другое»).

Казалось, после краха Первого ополчения оставшихся верными своей Родине людей уже не поднять. Но появился новый вождь. В Нижнем Новгороде земский староста Кузьма Минин призвал всех встать за веру, не искать выгод, спасать Отечество. Откликнулись русский Север и Пермский край. Добровольцы создали Второе ополчение, его возглавил

СОПРОТИВЛЕНИЕ

Смоленск держался 21 месяц, последние защитники взорвали вместе с собой и ворвавшимися поляками свою главную святыню, Успенский собор, чтобы он не достался на поругание врагу. 16 месяцев отбивался Троице-Сергиев монастырь, враг так и не смог его взять. Его защищали монахи, дворяне, крестьяне, посадские – пример того, что спасти может лишь единство. Патриарх Гермоген отверг поляков и бояр-предателей, призывал народ спасти столицу, не присягать поляку – и его уморили голодом.

князь Дмитрий Пожарский. В январе 1612 года он повел рать на Москву. Туда можно дойти за пару недель, но войско шло 8 месяцев, потому как шли через Ярославль. К ним примкнули сибирцы царевича Араслана, другие татары, белорусы, украинские ратники, мордва, чуваши, башкиры. Идя, ополчение очищало землю вокруг себя от разбойных шаек, «распрямляло» ее. Там ожили хлеборобы, возрождалась торговля, ремесла. Заработали органы власти (Поместный, Разрядный, Посольский, Монастырский приказы). Чеканилась монета, собирались налоги. В разодранной стране возник растущий остров порядка. Правительства не было, а государство работало.

К лету 1612 года ополчение контролировало половину Руси. Столицей всех этих земель стал Ярославль. Минин и Пожарский призвали туда делегатов от городов – и возникла временная верховная власть, «Совет всея земли Русской». Войско вооружали на пожертвования, богатые люди отдавали все средства, бедняки несли последние крохи, даже нищие сдавали нательные медные кресты. Ополчение встречали с радостью, давая местных ратников. Были и те, кто отказывал в помощи. И те, чья «хата с краю» (воевода Костромы не пускал ополчение в город). Минин принимал к таковым крутые меры, вплоть до угрозы полной конфискации. Волю гневу он дал лишь один раз – публично угрожал «руки отсечь» за отказ поддержать ополчение. Отказниками были его родные братья. Так побеждали Смуту в самих себе.

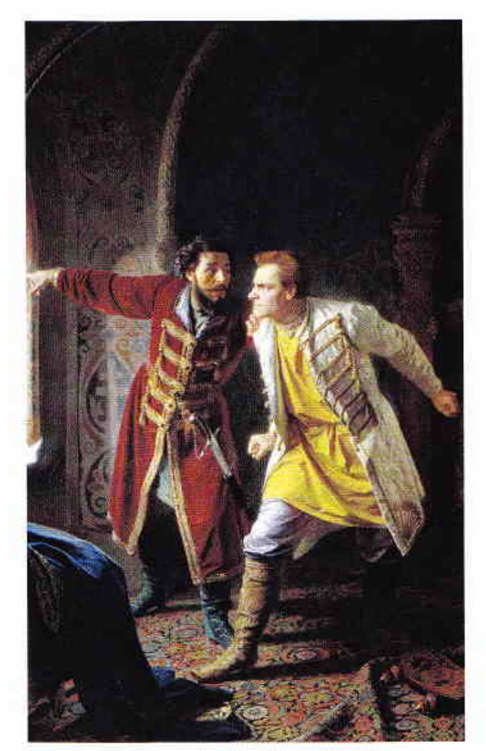
МОСКОВСКАЯ БИТВА

А НА МОСКВУ с войском в 12000 человек шел великий гетман Ходкевич, лучший полководец Сигизмунда, доныне почитаемый в Польше как национальный герой. Он вез припасы для гарнизона, сделав это дважды в 1611-м и дважды в 1612 году.

...Из Нижнего вышло войско в 3500 человек, а в Москву пришли уже 10 000 бойцов. Это были военные (4000 казаков, 1000 стрельцов, дворянские конные сотни) и гражданские – крестьяне и городское ополчение. Из простолюдинов лишь нижегородцы были хорошо одеты и вооружены. Остальные «имели ружье да пороховницу», «иные были босые, иные же нагие». Подойдя с севера, к 20 августа окопались у стен Белого города, перекрыв все ворота. Ходкевич шел по Можайке, с запада. На его пути Пожарский поставил свои основные силы. Арбатские ворота прикрыл укрепгородком стрельцов. Левый фланг у Чертольских ворот взял на себя князь Туренин. Правый фланг у Петровских ворот – 400 бойцов воевод Дмитриева и Левашова. Тверские ворота прикрыли 700 человек князя Лопаты-Пожарского. Особняком, на востоке города, у Яузских ворот, стал остаток Первого ополчения – 2500 казаков Трубецкого, но на них Пожарский не надеялся. Хорошо бы, чтоб они остались хотя бы нейтральными. И до начала битвы князь одержал первую победу: пожарцы и люди Трубецкого поклялись друг другу «против врагов наших польских и литовских стояти». Но уже по диспозиции видно, кто за что воевал. Трубецкой явно не спешил очищать Москву от своих друзей-поляков. Обещая ударить по ним с тыла, он попросил у Пожарского пять конных сотен. Тот, не подозревая обмана, отдал ему лучшую кавалерию. Предстояла битва с самой сильной на тот момент армией Европы. Ратники, готовясь умереть, надевали чистые рубахи, прощались друг с другом.

21 августа гетман стал у Поклонной горы в 5 км от Москвы. Ядром его мобильного войска были «крылатые гусары» и 8000 запорожцев. Пехоты было мало, 1500 наемников – немцы, венгры, поляки. С тыла русским грозил гарнизон Кремля (3000 бойцов), с ним Ходкевич был связан и согласовывал действия. Сам гетман был талантливым полководцем. По количеству, вооружению, военной выучке и боевому опыту интервенты превосходили русских. В духе польской военной школы гусары копейным ударом взламывали фронт противника, подключалась пехота. Одновременно кремлевцы должны были ударить русским в тыл. Однако этот расчет был поломан с самого начала. Пожарский поставил свои позиции под углом друг к другу, и гетману во избежание окружения пришлось разделить силы.

Ранним утром 22 августа польская конница форсировала Москву-реку у Новодевичьего монастыря

и рванулась к Арбатским и Чертольским воротам. Наткнувшись на укрепгородок стрельцов, она была отбита. Для ее поддержки гетман бросил вперед пехоту. Укрепляя стрельцов, Пожарский спешил свою конницу. Русские насмерть вцепились в позиции, но их положение ухудшалось. Гарнизон вел по ним огонь со стен, атаковал с тыла от Водяных и Чертольских ворот, пытаясь прижать к реке и уничтожить. Ополченцы жестко отвечали, и кремлевские сидельцы сами понесли большой урон. Эти «дивные воины» в первый же день потеряли свои полковые знамена. Семь часов продолжалась жестокая сеча. После полудня враг стал одолевать, левый фланг русских дрогнул, а казаки Трубецкого на помощь не спешили. Наблюдая из-за реки, как ополченцы истекают кровью, они смеялись и поносили их. Мало того, их вождь не пускал в бой приданную ему кавалерию Пожарского. В разгар битвы, плюнув на его приказ, эти пять сотен самовольно форсировали реку и бросились своим на выручку. Более того, с ними пошли и четыре атамана Трубецкого с отрядами, это еще 500 сабель. До них дошло, что их командир против русской победы. Им помог Кузьма Минин. Прискакав на берег, где они взирали на кровавую битву собратьев, он пламенно воззвал: «Братья-христиане! Бездействуя, какую честь себе получите, какую славу найдете, единоверцам и Божьему делу не помогая, а вражде-злобе служа?» После удара этой 1000 сабель во фланг наприятеля ход боя переломился, гетман потерял более 1000 солдат и отошел на исходные позиции у Поклонной горы.

Ночью с 22 на 23 августа через караулы Трубецкого в Кремль пошел обоз с провиантом. Его заметили и отразили, но 600 конных гайдуков сумели прорваться в гарнизон вследствие предательства дворянина Орлова, которого подкупил гетман. Правда, это лишь ухудшило положение гарнизона – там добавилось едоков, но не еды. Трубецкой явно подыгрывал гетману. Видя разногласия русских, тот решил прорываться здесь. Следующий день стороны готовились к решающему бою, перегруппируя силы. Гетман подвинулся южнее, ближе к Трубецкому. Пожарский понял его замысел и, перекрывая путь в Кремль с юга, перебросил главные силы в Замоскворечье, на берег реки вдоль Земляного города.

Главной линией обороны были земляные валы с остатками деревянных укреплений. Здесь окопались ярославское ополчение и стрельцы с двумя пушками. Для кавалерии местность была очень неудобна: к бесчисленным ямам от руин ополченцы добавили новые. Конные сотни вышли вперед за валы. Сам Пожарский стал на Остоженке, готовый в любой миг оказать помощь угрожаемым участкам. Казаки Трубецкого заняли Климентьевский острог на стыке Ордынки и Пятницкой, пушками охранявший путь от Серпуховских ворот к плавучему мосту из Замоскворечья в Китай-город.

На рассвете 24 августа началась решающая битва, длившаяся 15 часов. Гетман пытался прорваться через Калужские ворота. Главный удар он наносил левым флангом, возглавив его лично. В центре наступала венгерская пехота, гайдуки и казаки, на правом фланге – 4000 запорожцев. Легко перемахнув бастионы Трубецкого, орда вошла в Замоскворечье, но путь ей заступила конница ополченцев, Пожарский дрался плечом к плечу со своими воинами. Гетман ввел в бой все силы, в том числе и те, что блокировали Трубецкого. Он шел «жестоким обычаем, надеясь на множество людей», – говорил потом Пожарский. Силы были не равны, пожарцев теснили с двух сторон и прижали к реке. Они сдерживали врага пять часов и наконец, не выдержав, подались назад, уходя вплавь. Пожарский пытался остановить бегство, но не смог, вся конница ушла на другой берег. Поле перед Земляным городом осталось за гетманом. Развивая успех, венгры и запорожцы атаковали Климентовский острог. И тут же на него с другой стороны пошли поляки гарнизона. Люди Трубецкого, уже никем не блокированные, спокойно наблюдали, как гетман соединился с «кремлевцами». Острог пал. Поляки перевезли туда 400 возов провианта и подняли свое знамя. После этого начался штурм Земляного города, захват его позволил бы гетману забросить провиант в Кремль. Теперь под огнем был ров, где засели стрельцы. Неся потери, те стали отступать, но это не было поражением: они без паники рассыпались по местности, занимая рытвины, ямы, заросли бурьяна, прячась в развалинах, готовые к бою. А казаки Трубецкого всё «сачковали». Наконец, пообещав особую плату, удалось уговорить их вступить в бой. В полдень, вместе с пожарцами ударив по острогу, они перебили его защитников, одних венгров погибло 700 человек. Обоз ускользнул. Первая половина битвы закончилась, наступила передышка. Вечером гетман возобновил атаки. Его войску удалось пробиться до Большой Ордынки и Пятницкой, но до Кремля и Китай-города дойти вновь не удалось. Потеряв лучшую пехоту в остроге, гетман ощущал ее нехватку для действий на сильно изрытой местности. Поляки подошли вплотную к берегу Москвы-реки, но на сам берег ополченцы их не пустили. В разгар боя Пожарский дал Минину лучших ратников – три сотни дворян и роту перешедшего на сторону русских польского ротмистра Хмелевского. Перейдя реку, они неожиданно ударили у Крымского двора во фланг конной и пешей литовских рот. Неся потери и топча друг друга, те ринулись к своим и внесли панику во все войско. Видя это, Пожарский повел спе́шившихся конников на лагерь гетмана. Его поддержала кавалерия и затаившаяся «в ямах и крапивах» русская пехота. Потеряв в бойне 500 человек, враг попятился и побежал, бросив своих раненых, обоз провианта и знамена. Утром 25 августа Ходкевич ушел на Можайск и далее на Литву, «бороду свою кусая зубами и царапая лицо ногтями». «Нагие и голодные» ополченцы побили знаменитого гетмана. В Вязьме он встретил Сигизмунда с войском, тот шел «подавлять мятеж против законной власти», считая своего сына русским царем. Узнав о поражении Ходкевича, король понял, что шанса на победу нет. Вести испуганное войско в бой – это идти на смерть. И он ушел в Польшу. Потеряв под Москвой и Смоленском 30 000 солдат, долго зализывал раны.

ОЧИЩЕНИЕ КРЕМЛЯ

А ПОЛЯКИ все еще сидели в Китай-городе и Кремле. Русские круглые сутки били из пушек через стену, готовя штурм. Предложили ляхам сдаться, щадя их жизни. Но в ответ была спесь: «Благородные дворяне быдлу не сдаются!». За два года они прижились

в Кремле. В иванах, освобождавших свою святыню, видели захватчиков, а в себе – защитников собственности польской короны.

4 ноября Китай-город был взят штурмом: «Много литвы и немца побили, оставшихся в Кремль вогнали». Взятый в кольцо Кремль обстреливался ядрами и зажигательными бомбами. «Дивные рыцари» не повторили подвиг защитников Смоленска. Они сдались. Трусливо озираясь, брели через Троицкие ворота, сдавая Минину оружие и награбленное. Вышли и изменники – бояре и дворяне. Поднялся крик: «Бей их!» Но пожарцы не стали мстить, продолжая насилие. Русь и так обезлюдела. Предателей пощадили. Даже тех, кто с оружием в руках сражался против своих. Это очень необычно, тем более для XVII века.

1612

ВЗЯТИЕМ Кремля Смута не закончилась. Банды поляков, казаков и просто нечисти еще долго терроризировали Русь, мешали восстановлению. Их зачистка стоила больших сил. Нужно было отбивать алчных соседей. Велики были потери земель. Шведы осаждали Псков, полностью разоренный Новгород отдали лишь в 1617 году, там осталось несколько сотен жителей. Захватили Карелию – и оттуда ушли все православные, русские и карелы. Русь лишилась выхода к Балтийскому морю. Смоленщина и Черниговщина остались под поляками. Они вламывались в Московию каждый год, чтобы восстановить «законные права» на русский престол. Страна была разорена. Пашня сократилась в 20 раз, в западных уездах обрабатывалось 5% всей земли! Крестьян стало меньше в 4 раза: «Мужики с бабами и детьми убиты, в полон уведены». Кое-где и через 30 лет людей было меньше, чем 100 лет назад. Но теперь со всеми этими напастями можно было справиться.

4 ноября произошел коренной перелом в многовековом русско-польском противостоянии. Русский народ без помощи наемников разбил польскую армию. Русь избежала опасности исчезнуть, став в «Великой Польше» восточной колонией, «Кресами Всходними» (Kresy Wschodnie – восточные края). В ополчении сложилось единство крестьян, дворян, горожан, казаков – то самое народное единство, в честь которого нынешний праздник. Победа далась нелегко. Для конкретного человека это означало убить в самом себе трусость и малодушие. Для народа это значило побороть жадную продажную элиту. Без этого нельзя было одолеть беспощадного врага.

Рубрику ведет Владимир ЕФИМЕНКО
Фото из архива автора и редакции

1 (1938)

НА СОФРИНСКОМ артполигоне состоялись пробные испытания 24-зарядной реактивной установки («Катюша») на шасси автомобиля ЗИС. 3 июня 1939 года установку демонстрировали в действии наркому обороны. В июле 1941 года 13 специалистов, принимавших участие в создании системы, были удостоены государственных наград.

3 (1928)

НА ВОДУ спущена подводная лодка «Декабрист» – первая подводная лодка советской постройки.

8 (1943)

УКАЗОМ Президиума Верховного Совета СССР учрежден высший военный орден – орден «Победа». Орден «Победа» за № 1 был вручен Маршалу Советского Союза Г. К. Жукову. Три человека – И. В. Сталин, Г. К. Жуков и А. М. Василевский – были награждены орденом дважды.

В этот же день еще одним указом учрежден орден Славы трех степеней, для награждения лиц рядового и сержантского состава Красной Армии. Первым награжденным этим орденом стал ефрейтор М. Т. Питенин. За годы Великой Отечественной войны кавалерами всех степеней ордена стали около двух с половиной тысяч человек.

5 (1918)

В КОНЦЕ 1917 года органы военной разведки явились для большевистского руководства основным источником сведений не только о вооруженных силах других государств, но и о многих других сторонах жизни за рубежом.

Параллельно с созданием органов разведки и контрразведки в армии и на флоте организовывались чрезвычайные органы по борьбе с контрреволюцией, находившиеся в ведении ВЧК. Начало их созданию в армии положило постановление Совнаркома от 16 июля 1918 г. «Об организации Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией на Чехословацком фронте».

С созданием 6 сентября 1918 г. Революционного военного совета Республики (РВСР) во главе с его председателем Троцким, ставшего «высшим органом военной власти в стране», к нему и военного контроля (контрразведки); ему передавались соответствующие функции из Всероглавштаба.

По штату, объявленному приказом РВСР № 197/27 от 5 ноября 1918 г., в полевой штаб входили оперативное управление с отделением (с декабря 1919 г. – часть) разведки и регистрационное управление, ведавшее агентурной разведкой и контрразведкой, на которое возлагались сбор и обработка сведений о вооруженных силах враждебных государств. Регистрационному управлению полевого штаба была подчинена агентура штабов фронтов и армий (приказ РВСР № 34 от 3 января 1919 г.). Регистрационное управление подчинялось начальнику полевого штаба, а возглавлялось комиссаром штаба и одним из членом РВСР.

перешли функции военной разведки. Штаб упраздненного Высшего военного совета был преобразован в штаб Реввоенсовета Республики (приказ РВСР № 1/1 от 6 сентября 1918 г.), а впоследствии – в полевой штаб Реввоенсовета Республики. В состав вновь созданного штаба входило оперативное управление с разведывательным отделом, состоявшим из отделений разведывательного и регистрационного.

Одновременно были объединены все органы контрразведки при созданном для этой цели регистрационном управлении полевого штаба РВСР, который по приказу РВСР № 94 от 14 октября 1918 г. сосредоточил руководство органами агентурной разведки

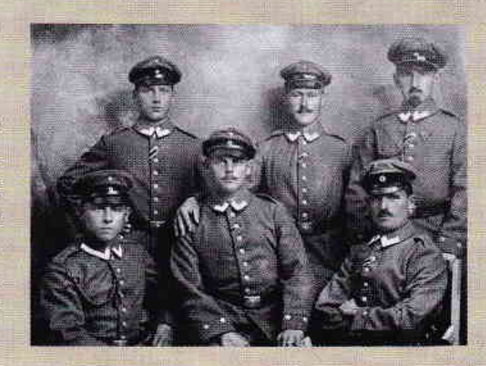
В штабах фронтов, армий, военных округов, флотов и флотилий, воинских соединений была создана система органов военной разведки – разведывательные отделы и отделения, которые осуществляли руководство оперативной и тактической (войсковой) разведкой, сбором и обобщением первичной информации и ее передачей в виде оперативных и разведывательных сводок и донесений высшему командованию Красной Армии.

С этого дня ведет свою историю Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных сил.

12 октября 2000 года приказом министра обороны РФ № 490 установлен День военного разведчика, который отмечается ежегодно 5 ноября.

11 (1918)

КАПИТУЛЯЦИЕЙ Германии завершилась Первая мировая война. В 5 часов 12 минут в Компьенском лесу немецкая делегация приняла условия перемирия. В тот же день в честь этого события был произведен артиллерийский салют в 101 выстрел – последний залп Первой мировой войны. Через два дня ВЦИК РСФСР аннулировал Брест-Литовский договор с Германией.

НОЯБРЬ

13 (1918)

В СОСТАВЕ регистрационного управления полевого штаба Реввоенсовета Республики создано подразделение радиоразведки – приемно-передающая станция в городе Серпухове. В 1935 году началось формирование отдельных радиодивизионов особого назначения, ставших основой организации единой радиоразведки фронтов. К 1941 году действовало 10 таких дивизионов на южной и западной границах и 5 в Забайкалье и на Дальнем Востоке.

17 (1853)

ВО ВРЕМЯ русско-турецкой войны состоялся первый бой паровых кораблей. Российский пароход-фрегат «Владимир» под командой капитан-лейтенанта Г. И. Бутакова захватил 10-пушечный турецкий пароход «Перваз-Бахри». Используя преимущество «Владимира» в скорости, Бутаков искусно маневрировал и вел огонь, сам находясь вне досягаемости турецкой артиллерии. После трехчасового боя турки спустили флаг. Приведенный на буксире в Севастополь пароход был отремонтирован и включен в состав русской эскадры под именем «Корнилов».

27 ноября

ДЕНЬ морской пехоты в России отмечается в соответствии с приказом главнокомандующего ВМФ Российской Федерации № 253 от 15 июля 1996 года «О введении годовых праздников и профессиональных дней по специальности» в память Указа Петра I о создании первого в России «полка морских солдат», изданного 27 ноября 1705 года.

Первыми в 1664 году высаживать десант с кораблей начали англичане. В русской армии специальная команда морской пехоты была сформирована в 1698 году из экипажа корабля «Орел». А после успешной сдачи экзамена в противоборстве со шведами Петр I решился на создание целого полка, взяв за основу морские команды Балтийского флота.

Морская пехота используется для ведения боевых действий в составе морских десантов. Причем как совместно с сухопутными войсками, так и самостоятельно. Также в задачу морской пехоты входит оборона побережья (военно-морских баз, портов).

Моряки в тельняшках и бескозырках сражались в Бородинской битве и Крымской войне, громили немецко-фашистских захватчиков, воевали в Анголе, Вьетнаме, Сирии, Египте, Гвинее, Афганистане и других странах.

В распоряжении современной морской пехоты ВМФ России – автоматическое стрелковое оружие, танки, артиллерия, противотанковые и зенитные установки, бронетранспортеры. Значительное внимание уделяется плавающей технике и машинам высокой проходимости.

Войска морской пехоты входят в состав всех флотов России – Северного, Тихоокеанского, Балтийского, Черноморского, а также Каспийской флотилии.

21 (1918)

ПРИКАЗОМ Реввоенсовета Республики № 245 на базе офицерской стрелковой школы в Ораниенбауме создана Высшая стрелковая школа комсостава РККА, с 1975 года – Высшие офицерские курсы имени Маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова «Выстрел».

22 (1988)

В БАКУ высадились 106-я воздушно-десантная дивизия и 119-й парашютно-десантный полк 7-й воздушно-десантной дивизии, а в городе Кировабаде – 234-й парашютно-десантный полк 76-й воздушно-десантной дивизии. Группировка ВДВ в Армении, Азербайджане и Нагорном Карабахе скоординированными действиями внесла значительный вклад в прекращение кровавых столкновений в городе Кировабаде, на границе с Нагорным Карабахом и на границе между Арменией и Азербайджаном.

30 (1923)

ПРИКАЗОМ председателя ОГПУ № 510 в Москве создана Высшая пограничная школа ОГПУ – первое военно-учебное заведение пограничных войск. В сентябре 1924 года состоялся первый выпуск слушателей. В 1936 году школа награждена орденом Ленина, а в 1943 году – орденом Красного Знамени. После войны на базе школы создан Военный институт. Ныне это Академия пограничных войск ФСБ России.

В НОМЕР

Пулестойкая граната »

МИНИСТЕРСТВО обороны Израиля приняло на вооружение новый тип гранат Number 26, устойчивых к попаданию пуль или осколков. Такие боеприпасы не взрываются при попадании в них пули. Производством гранат занимается израильский концерн Israel Military Industries. Новый боеприпас был разработан за два года. Его применение должно сократить количество случайных жертв среди солдат.

Решение о разработке гранаты было принято в 2010 году, когда в ходе военной операции один из палестинцев выстрелил по израильскому бойцу. Пуля попала в гранату в кармане израильского солдата, в результате чего боеприпас взорвался и убил двух бойцов. По данным IMI, Number 26, устойчивая

и к воздействию пламени, не имеет принципиальных отличий от обычных гранат. Принятие ее на вооружение не потребует переучивания солдат.

По своим характеристикам Number 26 схожа с уже используемыми израильскими войсками гранатами. При этом новая граната дороже на 5–10 процентов в производстве. Поставки нового боеприпаса в войска уже начались. По оценке военного ведомства, потребуется от пяти до десяти лет, чтобы полностью заменить новой гранатой используемые сейчас боеприпасы. Кроме того, интерес к покупке Number 26 проявили некоторые иностранные военные ведомства.

Сергей ПЕТРОВ

Евронаваль-2012 »

В ОКТЯБРЕ 2012 года в парижском пригороде Ле-Бурже состоялась Международная выставка военно-морской техники и вооружения «Евронаваль-2012». Она проходит с 1968 года и является смотром общемировых тенденций развития военно-морской техники.

«Рособоронэкспорт» принимает участие в этом салоне уже в восьмой раз, демонстрируя возможности российского военного кораблестроения. В этом году на стенде главного российского экспортера продукции военного назначения были представлены в виде моделей, мультимедийных презентаций, проспектов, каталогов и другой рекламной продукции более восьмидесяти образцов современной военно-морской техники и вооружений.

В Ле-Бурже ведущий российский спецэкспортер представил материалы по российским подводным лодкам, боевым кораблям, морской авиации, артиллерии, системам управления, навигационному оборудованию, тренажерам и другим видам вооружений и военной техники. Иностранным партнерам были предложены комплексные решения для повышения обороноспособности и безопасности.

«Рособоронэкспорт» постоянно стремится оказывать помощь своим заказчикам в оптимизации военных расходов, увязывая рекомендации по выбору российских вооружений с критерием «эффективность–стоимость». При этом предлагается не только широкий спектр услуг по сервисному обслуживанию ранее поставленной военной техники, обеспечению ее повседневной и боевой деятельности, но и совместное проектирование и строительство боевых кораблей как в России, так и на верфях заказчиков. Именно этот круг вопросов обсуждался в ходе встреч и переговоров на морском салоне «Евронаваль-2012».

Алексей ВЕНЦЛОВСКИЙ

Военный импорт »

СРЕДНИЙ годовой объем военного импорта России по линии «Рособоронэкспорта» на протяжении последних двух-трех лет составляет 100–150 миллионов долларов. Об этом заявил генеральный директор госкомпании Анатолий Исайкин. По словам Исайкина, эти объемы «не представляют такой уж большой суммы», особенно в сравнении с военным экспортом России.

Названная им сумма военного импорта России не учитывает контракт на поставку десантных вертолетоносных кораблей-доков типа «Мистраль», заключенный с Францией в июне 2011 года. Сумма этой сделки составила 1,2 миллиарда евро. «Это уже отдельный вид импорта», – отметил Исайкин, пояснив, что в случае с «Мистралями» речь идет строительстве частей всех четырех кораблей в России, а также принятии и интеграции французских технологий.

За последние три года Россия на внешнем рынке заключила несколько контрактов на поставку вооружений и военной техники. В частности, речь идет о поставках беспилотных летательных аппаратах Searcher II и Bird Eye израильского производства и испытательных образцах итальянских бронемашин Iveco LMV Lynx (их сборка теперь ведется в России, машины получили обозначение «Рысь»). Кроме того, Россия закупила для испытаний несколько итальянских бронемашин Centauro и немецко-голландских Boxer GTK.

По итогам 2011 года объем военного экспорта России составил 13,2 миллиарда долларов, из которых на «Рособоронэкспорт» пришлись 10,7 миллиарда долларов. План по военным поставкам на текущий год составляет 13,5 миллиарда долларов.

Иван ВЕТРОВ